Н. В. Малицкій.

ИСТОРІЯ
СУЗДАЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.
(1723—88 гг.).

Губ. гор. Владиміръ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1905.

Н. В. Малицкій.

ИСТОРІЯ

СУЗДАЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

(1723—88 г.г.).

Губ. гор. Владиміръ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1905.

Печатано по постановленію Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи.
Предсѣдатель *И. М. Леонтьевъ.*

(Отд. оттиски изъ VII кн. „Трудовъ Влад. Учен. Архивн. Комм.").

Г. Суздаль съ прилегающими къ нему уѣздами, какъ извѣстно, въ XVIII в. входилъ въ составъ не Владимірской епархіи, а образовалъ особую епархію, называвшуюся по его имени Суздальскою.

Еще въ силу указовъ Петра Великаго епархіальные архіереи обязаны были позаботиться объ учрежденіи въ главныхъ городахъ своихъ епархій духовныхъ школъ, называемыхъ «семинаріумами», гдѣ бы обучались дѣти священно-церковнослужителей «въ надежду священства». Указы объ открытіи епархіальныхъ семинарій усиленно повторялись въ царствованія императрицъ Анны Ивановны и Елизаветы Петровны, и съ ними епархіальнымъ архіереямъ приходилось считаться. Въ силу предписанія высшей власти открыта была семинарія и въ Суздалѣ, открыта въ первой половинѣ XVIII в. и существовала самостоятельно до 1788 г., когда съ соединеніемъ трехъ епархій въ одну слилась съ семинаріями Владимірской и Переславской.

О Суздальской семинаріи до сего времени имѣется мало свѣдѣній въ нашей литературѣ,—именно, опубликовано всего лишь два документа: одинъ изъ архива Владимірской духовной семинаріи напечатанъ К. Ѳ. Надеждинымъ въ 1874 г. [1]) и другой изъ Синодальнаго архива изданъ мною въ 1899 г. [2]). Все остальное, что писалось о Суздальской семинаріи, составлялось главнымъ образомъ на основаніи этихъ двухъ источниковъ. Другихъ какихъ-нибудь свѣдѣній добыть было невозможно.

Положеніе дѣла улучшилось послѣ того, какъ архивъ Суздальской консисторіи былъ перевезенъ изъ Суздаля во Владиміръ. При ближайшемъ ознакомленіи съ содержаніемъ

[1]) Влад. Епарх. Вѣдомости. 1874 г., № 20.
[2]) Тамъ же. 1899 г., № 15.

этого архива оказалось, что на основаніи его открывается полная возможность составить подробную исторію Суздальской семинаріи, представляющую немаловажный интересъ въ бытовомъ и историческомъ отношеніи. Заинтересовавшись этимъ вопросомъ, какъ знакомымъ уже нѣсколько для меня, я занялся подборкой относящагося сюда матеріала и нашелъ около 500 дѣлъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ исторіи Суздальской духовной семинаріи, которыя мною и использованы въ предлагаемомъ вниманію читателей трудѣ.

Планъ работы, методъ въ существенныхъ чертахъ остались тѣже, которые были примѣнены мною при составленіи Исторіи Владимірской семинаріи (М. 1900. 1902 г.г. Вып. 1—3). Даже болѣе,—настоящій трудъ является какъ бы продолженіемъ перваго, вслѣдствіе чего я не считалъ нужнымъ подробно останавливаться на такихъ пунктахъ учебно-воспитательной, экономической и бытовой жизни Суздальскихъ семинаристовъ, которые, являясь общимъ достояніемъ дореформенныхъ семинарій, достаточно были выяснены въ Исторіи семинаріи Владимірской.

Желаніе быть точнымъ побудило меня, какъ и въ Исторіи Владимірской духовной семинаріи, дать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ буквальныя выдержки изъ документовъ, если только эти выдержки почему-нибудь представлялись характерными, и вездѣ обосновывать свои положенія ссылками на архивныя дѣла.

Н. В. Малицкій.

Глава I-я.

Исторія Суздальской духовной семинаріи до 1762 г.—Основаніе ея въ 1723 г. и возстановленіе въ 1736 и 1740 г.—Суздальская семинарія при іеромонахѣ Іустинѣ.—Открытіе семинаріи въ 1755 г. и переводъ въ Спасоевѳиміевъ монастырь въ 1763 г.

Изъ трехъ семинарій, существовавшихъ въ XVIII в. на территоріи нынѣшней Владимірской епархіи, Суздальская духовная семинарія получила свое начало раньше другихъ. Она была открыта въ 1723 г. при епископѣ Суздальскомъ и Юрьевскомъ Варлаамѣ Леницкомъ въ силу присланнаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ этого года изъ Св. Синода указа.

Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о жизни Суздальской семинаріи въ начальный періодъ ея существованія скудны и отрывочны. Главнѣйшимъ источникомъ, откуда почерпаются свѣдѣнія о Суздальской семинаріи за это время, является докладъ въ Св. Синодъ Тихона, епископа Суздальскаго, вызванный особымъ синодальнымъ распоряженіемъ дать свѣдѣнія объ училищахъ Суздальской епархіи. Докладъ епископа Тихона даетъ намъ право смотрѣть на первые годы существованія училища, какъ на годы упорной борьбы съ матеріальной нуждой,—борьбы, неблагопріятно отразившейся въ жизни заведенія. Касаясь этого періода, приходится говорить о попыткахъ возобно-

вить и наладить прерывающееся постоянно, за недостаткомъ средствъ, обученіе.

Учрежденная въ концѣ 1723 г. въ Суздальскомъ архіерейскомъ домѣ семинарія существовала по 1726 г. Къ 1726 г. число учениковъ достигало 109 человѣкъ. Обученіе не шло дальше грамматики. Въ 1726 году въ Суздалѣ былъ неурожай, и за несобраніемъ съ церквей и монастырей положеннаго на пропитаніе семинаристовъ хлѣба, пришлось отпустить учениковъ по домамъ. Отпускъ состоялся въ октябрѣ. 30 октября послано было доношеніе объ отпускѣ въ Св. Синодъ.

Въ 1736 г., по распоряженію Аѳанасія, еп. Суздальскаго, семинарія снова была открыта въ составѣ сорока учениковъ. Въ 1736 г. и слѣдующемъ шло обученіе букварямъ, а въ концѣ 1737 года пришлось вторично нарушить занятія и отпустить учениковъ въ домы ихъ родителей. Причина отпуска была таже, что и въ 1726 году.

Синодальнымъ указомъ отъ 24 марта 1740 г. велѣно было Симону, епископу Суздальскому, позаботиться объ открытіи вновь въ своей епархіи семинаріи. Въ томъ же 1740 г. для заведенія ея присланъ былъ изъ Св. Синода іеромонахъ Кіевопечерскаго монастыря Іустинъ Илляшевичъ, который 16 апрѣля 1740 года и началъ свои занятія. Школа помѣщалась въ Спасоевѳиміевомъ монастырѣ.

Но и въ этотъ разъ не удалось организовать жизнь заведенія на прочныхъ началахъ и обезпечить его дальнѣйшее существованіе. Въ началѣ 1744 года іеромонахъ Іустинъ, согласно его просьбѣ, уволенъ былъ на обѣщаніе, и 7 февраля этого года оставилъ Суздальскую школу. За неимѣніемъ въ Суздалѣ учителя, семинарія еще разъ упразднилась [1]).

[1]) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1785 г., № 179.

Въ Синодальномъ архивѣ хранится докладъ Суздальскаго казеннаго приказа отъ 9 февраля 1744 г. [1]). Докладъ этотъ касается количества учениковъ Суздальской семинаріи, ихъ возраста, успѣховъ, отношенія къ школьному обученію. На основаніи его можно составить нѣкоторое представленіе о Суздальской школѣ времени іеромонаха Іустина.

Изъ него видно, что въ началѣ 1744 г. Суздальская семинарія заключала въ себѣ только 28 человѣкъ. Изъ нихъ семь обучалось въ піитическомъ классѣ. Эти семь человѣкъ, вѣроятно, были питомцы прежней Суздальской школы, закрытой въ 1737 г., такъ какъ трудно допустить, чтобы въ какіе-нибудь 3—4 года они достигли піитическаго класса при тѣхъ условіяхъ, въ какія была поставлена тогда Суздальская семинарія. Въ синтаксимѣ обучалось 4 человѣка, въ грамматикѣ 6, инфимѣ 3, фарѣ 4, а 4 лишь готовились приняться за букварь.

Наборъ новыхъ учениковъ, насколько можно видѣть изъ списка, приложеннаго къ докладу [2]), шелъ туго; а набранные оставляли семинарію, не достигнувъ высшихъ классовъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ выбыло, напр., изъ семинаріи 18 человѣкъ, изъ коихъ 10 уволены въ домы родителей „за непонятностію“, 6 бѣжали самовольно и не были сысканы, одинъ „за скорбью“ отпущенъ въ домъ отца и 1 „отпущенъ по дѣлу за нѣкоторымъ подозрѣніемъ“.

Какъ бы то ни было, въ началѣ 1744 года и эта школа перестала существовать. Перерывъ въ ученіи продолжался на этотъ разъ цѣлыхъ одиннадцать лѣтъ.

---

[1]) Архивъ Св. Синода. 1737 г., № 380, т. V, лл. 143—47.

[2]) См. списокъ въ приложеніяхъ.

Въ 1755 году епископомъ Суздальскимъ Порфиріемъ Крайскимъ произведенъ былъ новый наборъ учениковъ, „дабы возстановить оное упавшее совсѣмъ училище“. Наборъ не оправдалъ ожиданій, и число учениковъ возстановленной семинаріи на первыхъ порахъ было очень незначительно. Принимая во вниманіе ограниченность состава учащихся и желая имѣть непосредственный надзоръ надъ учениками, епископъ Порфирій отвелъ мѣсто училищу не въ Спасоевѳиміевомъ монастырѣ, гдѣ оно было раньше, а въ своемъ архіерейскомъ домѣ.

Къ 1762 г. нѣкоторые изъ учениковъ этой архіерейской школы достигли наукъ философскихъ. Общее количество учащихся значительно возрасло; потребовалось раздѣлить ихъ на классы и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить комплектъ учащихъ. Архіерейскій домъ становился для духовной школы и тѣснымъ, и неудобнымъ.

Въ 1762 г. Геннадій (Драницынъ), еп. Суздальскій, по вступленіи на Суздальскую каѳедру[1]), и задумалъ перевести семинарію на ея прежнее мѣсто. Упомянувъ въ своемъ указѣ о томъ, насколько расширилось и возрасло благословеніемъ Божіимъ столь полезное дѣло, и сославшись на 19-й пунктъ объ училищахъ Духовнаго Регламента, гдѣ повелѣвалось устроять семинарію не въ городѣ, но въ сторонѣ на веселомъ мѣстѣ, гдѣ нѣсть народнаго шума, ниже частыя окказіи, преосв. Геннадій потребовалъ осмотрѣть прежде бывшіе семинарскіе покои, описать ихъ и возобновить ветхости, если таковыя окажутся.

При осмотрѣ помѣщеній прежде бывшей семинаріи въ Спасоевѳиміевомъ монастырѣ, члены кон-

---

[1]) Геннадій назначенъ былъ епископомъ Суздальскимъ 13 дек. 1761 года.

систоріи нашли за соборною церковью одиннадцать покоевъ. Покои эти, по разсчету членовъ консисторіи, могли вмѣстить, кромѣ ректора и учителей, около полутораста семинаристовъ. Всѣ покои по осмотрѣ оказались ветхими. Вотъ что, напр., доносили члены консисторіи о двухъ покояхъ, расположенныхъ съ лѣвой стороны по входѣ въ сѣни.

„Въ нихъ по четыре чулана брусчатыхъ, на обѣ стороны по пяти оконъ, а оконницъ, печей и лавокъ не имѣется; потолокъ—деревянный ветхій, полъ кирпичный въ худости. Въ оный покой и на огородъ изъ сѣней—дверь, а вверху лѣстницы нѣтъ, да изъ монастыря въ тѣ сѣни дверь неспособна".

Въ своемъ докладѣ еп. Геннадію консисторія проектируетъ нѣсколько строеній возвести вновь (погребъ, кухню, трапезу), другія передѣлать и худости всѣ исправить. Ремонтъ помѣщеній предположено было сдать съ торговъ охочимъ людямъ, для чего постановлено въ ближайшіе торговые дни на Суздальской площади сдѣлать публикацію съ барабаннымъ боемъ.

Въ теченіе трехъ торговыхъ дней Суздальская площадь оглашалась барабаннымъ боемъ, но принять подрядъ на ремонтъ семинарскихъ зданій охочихъ людей не нашлось, вслѣдствіе чего въ 1762 г. переходъ семинаріи изъ архіерейскаго дома въ Спасоевѳиміевъ монастырь не состоялся [1]).

Только въ слѣдующемъ году 1-го сентября явилась возможность открыть занятія на болѣе просторномъ и удобномъ мѣстѣ. Съ этого именно года и числа въ Суздальской духовной семинаріи начались учебныя занятія, организованныя примѣнительно къ

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1762 г., № 57.

порядкамъ, существовавшимъ въ другихъ мѣстахъ. Съ этого года и въ архивѣ сохранилось болѣе свѣдѣній о Суздальской школѣ.

Глава II-я.

Средства содержанія Суздальской семинаріи.—Денежные сборы съ епархіи.—Учрежденіе должности комиссара.—Его обязанности.—Штатная сумма.—Жалованье учителямъ.—Содержаніе казеннокоштныхъ учениковъ.—Вспомогательные источники дохода.—Семинарскіе сторожа.—Отопленіе.—Ремонтъ семинарскихъ зданій.—Библіотека.—Увеличеніе штатнаго оклада въ 1784 г. и послѣдствія такого увеличенія.

До 1765 года Суздальская семинарія, какъ и другія, содержалась въ счетъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ съ священноцерковнослужителей, въ размѣрѣ 1/20 доли съ монастырей и 1/30 съ церквей. Сборы эти несомнѣнно носили такой же принудительный характеръ и вызывали столько же рѣшительныхъ протестовъ, какъ и во Владимірской семинаріи. Суздальскій архивъ не сохранилъ намъ на этотъ счетъ какихъ-нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній; но самый фактъ двухкратнаго закрытія школы изъ-за несобранія указныхъ долей хлѣба съ священноцерковнослужителей говоритъ достаточно за то, что такой источникъ обезпеченія училища былъ въ высшей степени неустойчивъ и ненадеженъ.

Хлѣбные и денежные взносы стали взиматься съ большею настойчивостью и поступать болѣе правильно со времени еп. Порфирія и его преемниковъ. Это обстоятельство обезпечило успѣхъ и будущность возстановленной имъ школѣ.

Въ 1763 г., при переходѣ семинаріи изъ архіерейскаго дома въ Спасоевѳиміевъ монастырь, еп. Генна-

діемъ подвергнутъ былъ пересмотру весь продовольственный строй расширившейся школы и намѣченъ цѣлый рядъ мѣропріятій, имѣвшихъ цѣлью поставить жизнь учащихъ и учащихся въ лучшія условія.

Для завѣдыванія экономическою частію назначено было еп. Геннадіемъ особое лицо съ именемъ комиссара. Функціи и права комиссара совпадаютъ съ правами нашего эконома. Съ вѣдома начальника школы, онъ расходовалъ семинарскія суммы, распоряжался служителями, смотрѣлъ за сохранностью и цѣлостью семинарскаго имущества и пр. Болѣе частнымъ образомъ обязанности комиссара сводились къ слѣдующему.

1) Онъ завѣдывалъ выдачею жалованья и трактамента учащимъ. На основаніи распоряженія еп. Геннадія отъ 3 сентября 1763 г. то и другое должно было производиться въ такихъ размѣрахъ. Префекту и учителю философіи, который въ то время правилъ и ректорскую должность, положено было выдавать въ годъ по 120 руб. Сверхъ этого жалованья, на покупку—мяса, рыбы и прочаго велѣно производить ему каждую треть года по 10 руб. Кромѣ того изъ съѣстныхъ семинарскихъ припасовъ ему выдавалось: капусты, бураковъ, огурцовъ, хрѣна, печенаго хлѣба, луку, крупы, снятковъ, постнаго и коровьяго масла, уксусу и квасу, сколько ему потребно было. Все это должно было производиться ему, какъ сказано въ указѣ, „безъ оскудѣнія и безъ излишества". Пива и полпива ставилось ему въ годъ по полвары. Наконецъ, съ конюшни Спасоевѳиміева монастыря префекту опредѣленъ былъ постоянный „поѣздъ".— Кромѣ префекта въ началѣ 1763 г. числилось въ Суздальской семинаріи два информатора. Первому еп. Геннадій велѣлъ выдавать по 17 руб. въ годъ,

а второму по 15 руб. Кормовые полагались тѣже, что и префекту. Кромѣ квартиры и съѣстныхъ припасовъ, учащій персоналъ въ 1763 г. получилъ такимъ образомъ (120 руб.+30 руб.+32 руб.+60 руб.) 242 руб. Если принять во вниманіе стоимость денегъ въ половинѣ XVIII столѣтія и дешевизну жизни, то должно признать, что обезпеченіе учащихъ, особенно префекта, было сравнительно достаточно [1]).

2) Комиссаръ вѣдалъ содержаніемъ казеннокоштныхъ учениковъ. До 1763 г. на пропитаніе всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, кромѣ хлѣба и квасу, отпускалось ежедневно въ постные дни по двѣ копѣйки и въ скоромные на мясо по пяти копѣекъ. По словамъ еп. Геннадія, сумма эта была не вполнѣ достаточна, и скудость пропитанія вызывала неудовольствіе. Преосв. Геннадій велѣлъ новоназначенному комиссару содержать на казенномъ囲коштѣ не болѣе 50 учениковъ и на пищу имъ производить въ постные дни по десяти копѣекъ (204 постные дня=20 рублей 40 копѣекъ), въ скоромные по двадцати копѣекъ (120 скоромныхъ дней=24 руб.), въ двунадесятые праздники и прочіе высокоторжественные дни по 25 коп. (41 день=10 руб. 25 коп.). По разсчету еп. Геннадія все это будетъ стоить въ теченіе года 54 руб. 65 коп.

Стоимость другихъ припасовъ, необходимыхъ для семинаристовъ и учителей, исчислена еп. Геннадіемъ въ инструкціи, данной комиссару, въ такомъ видѣ. На покупку 50 пудовъ соли—20 руб., хлѣба ржи (60 четвертей)—45 руб 50 коп., трехъ четвертей гречневыхъ крупъ и двухъ четвертей просяныхъ—8 руб. 90 коп., 500 возовъ дровъ для топленія печей, считая по 15 коп. возъ, 75 руб., 20 пу-

[1]) Арх. Суздальской консист. 1763 г., № 234.

довъ сальныхъ свѣчей—33 руб., 15 стопъ бумаги разныхъ нумеровъ—15 руб., деревянной и всякой посуды—5 руб., овса 30 четвертей—18 руб., за помолъ семинарскаго хлѣба—1 руб. 80 коп., пяти работникамъ, считая по три рубля каждому—15 руб.

Всего на содержаніе учениковъ и трактаментъ учителей—291 руб. 85 коп.

Свѣчи, по распоряженію преосв. Геннадія, комиссаръ долженъ былъ выдавать не только казеннокоштнымъ, но и всѣмъ учащимся. То же распоряженіе дано и въ отношеніи писчей бумаги. Во избѣжаніе злоупотребленій въ пользованіи этими предметами даровой выдачи, префекту семинаріи предписывалось точно установить время, съ какого и по какой часъ ночью семинаристы могутъ сидѣть со свѣчами въ занятныхъ комнатахъ. Бумага выдавалась ученикамъ также согласно засвидѣтельствованію и показанію префекта. Комиссаръ при этомъ долженъ былъ требовать, чтобы вся исписанная бумага хранилась въ цѣлости. Только такимъ путемъ ему возможно было произвести провѣрку и удостовѣриться, что выданная бумага „изошла и употреблена для дѣла“.

3. Комиссару принадлежалъ и надзоръ надъ истопниками, „дабы они въ тѣ печи клали дрова со всякою осмотрительностью и бережливостью и отъ ихъ небреженія не могло послѣдовать печамъ поврежденія“,—за поварами, чтобы они готовили все чисто и исправно, и за семинаристами во время стола, чтобы тѣ соблюдали благоприличный порядокъ. Остатки отъ стола комиссаръ обязанъ былъ хранить до вечера, а отъ вечерней трапезы до другого дня.

4. Комиссару поручался, наконецъ, надзоръ за казенными столами, скамьями, окнами, дверями и проч. О виновныхъ въ поврежденіи всѣхъ этихъ вещей комиссаръ долженъ былъ доносить немедленно префекту; самому же ему запрещалось имѣть надъ учениками управу.

За все это комиссару выдавалось въ годъ: по пяти рублей деньгами, по пяти четвертей хлѣба ржи и по стольку же овса. Всѣ произведенные расходы комиссаръ заносилъ въ особую шнурозапечатанную приходорасходную книгу [1]).

Инструкція, данная еп. Геннадіемъ комиссару, имѣетъ весьма важное значеніе въ исторіи Суздальской духовной семинаріи, вслѣдствіе чего и приведена нами сравнительно подробно. Она опредѣляетъ довольно точно сумму тѣхъ денежныхъ сборовъ съ епархіи, которыми располагалъ казенный архіерейскій приказъ для содержанія семинаріи. Подсчитавъ цифры приведенныя выше, получимъ 538 руб. 85 коп. Но въ это число не вошла стоимость ржи и овса, которыя получалъ комиссаръ въ придачу къ своему жалованью, и нѣкоторые другіе экстраординарные расходы, особенно, м. б., по содержанію трактаментомъ учителей. Включивъ расходы по этимъ статьямъ, получимъ цифру около 600 руб.

Цифра 600 руб. и будетъ, кажется, величиною, близко опредѣляющею сумму ежегодныхъ епархіальныхъ поступленій на содержаніе Суздальской духовной семинаріи. Впрочемъ, возможно, что цифра эта была и нѣсколько больше, такъ какъ къ 1765 г. въ казенномъ приказѣ образовался довольно солидный остатокъ семинарскихъ денегъ въ размѣрѣ 1278 руб. 62½ коп. Хотя, съ другой стороны, оста-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1763 г., № 202.

токъ этотъ могъ образоваться и другимъ путемъ,—посредствомъ экономіи и безъ того небогатыхъ семинарскихъ средствъ,—экономіи, вызвавшей то всеобщее неудовольствіе, о которомъ упоминаетъ при назначеніи комиссара еп. Геннадій.

Если Владимірская духовная семинарія, при болѣе значительныхъ средствахъ, въ первые годы своего существованія видѣла мало хорошихъ дней,—то трудно допустить, чтобы дѣло обстояло лучше въ Суздалѣ. Къ сожалѣнію, архивъ даетъ мало свѣдѣній на этотъ счетъ, и единственнымъ подтвержденіемъ сказаннаго являются слова преосв. Геннадія.

Въ 1764 году полученъ былъ Высочайшій указъ, въ которомъ говорилось объ опредѣленіи на духовныя училища „знатной повсягодной суммы". Разорительные сборы денегъ съ духовенства на училища отмѣнялись. Указъ этотъ возбудилъ много надеждъ и не въ одной только Суздальской семинаріи. Но уже въ слѣдующемъ году пришлось значительно разочароваться.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1765 года затребованы были изъ архіерейскаго казеннаго приказа свѣдѣнія объ остаткахъ семинарской суммы, съ тѣмъ, чтобы остатки эти могли быть зачислены въ счетъ предполагаемой будущей ассигновки штатныхъ суммъ. Изъ тогоже указа въ Суздалѣ узнали, что на ихъ семинарію ассигновано немногимъ больше того, что собиралось съ епархіи и что было слишкомъ недостаточно, именно 816 руб. 93¾ коп. [1]).

Чрезъ мѣсяцъ Суздальское епархіальное начальство увѣдомлено было, что и на полученіе этой суммы надѣяться можно нескоро. Въ августѣ 1765 г.

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1765 г., № 116.

полученъ былъ указъ, въ которомъ предписывалось оставить семинарію на прежнемъ положеніи впредь до ассигновки соотвѣтствующихъ суммъ изъ государственной коллегіи экономіи [1]). Сборы съ епархіи были между тѣмъ уже прекращены въ силу Высочайшаго указа и, если Суздальская семинарія не прекратила вмѣстѣ съ ними въ 1765 г. и своего существованія, то только благодаря тому, что въ ея распоряженіи имѣлся указанный выше остатокъ, скопленный цѣною тяжелыхъ ограниченій.

Въ первый разъ штатный окладъ Суздальская семинарія получила на январскую треть 1767 года, — прислано было 272 руб. 31¼ коп. Но прошла январская треть, окончилась майская, а денегъ на вторую треть 1767 года изъ коллегіи экономіи не получалось. 23 августа 1767 года консисторія вошла съ доношеніемъ въ коллегію экономіи о высылкѣ семинарскихъ денегъ, слѣдуемыхъ за майскую и сентябрскую треть 1767 г. Но отвѣта на это доношеніе не послѣдовало. Семинарія оставалась безъ всякихъ средствъ къ содержанію, и семинаристы, по словамъ консисторіи, „оставивъ ученіе, принуждены были скитаться по міру“.

17 сентября консисторія вынуждена была обратиться къ владыкѣ съ просьбою приказать домовому казенному приказу выдать изъ своихъ средствъ сумму въ размѣрѣ третного содержанія семинаріи, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, когда семинарскія деньги присланы будутъ изъ коллегіи экономіи, сумма эта, данная заимообразно, возвращена была въ архіерейскій казенный приказъ. Архіерей далъ требуемое распоряженіе, и учебная жизнь приняла

---

[1]) Арх. Владимірской дух. консисторіи. 1765 г., указъ отъ 11 авг. 1765 г.

снова обычное теченіе, хотя будущее и не могло не внушать серьезныхъ опасеній. Призракъ ожидаемаго голода, за израсходованіемъ занятой суммы, виталъ надъ молодой школой.

Лишь въ половинѣ октября семинарія получила увѣдомленіе объ ассигновкѣ слѣдуемыхъ по штату на майскую и сентябрскую трети 1767 года денегъ. Одновременно съ этимъ указана была и причина, благодаря которой вышло замедленіе въ ассигновкѣ штатной суммы. Именно, коллегіи экономіи не былъ представленъ надлежащій отчетъ въ расходованіи ассигнованныхъ на январскую треть 1767 года денегъ, и коллегія экономіи, не будучи увѣдомлена о величинѣ остатка, не знала, сколько ей надобно еще дослать денежныхъ суммъ, дабы получилась штатная третная цифра въ 272 руб. 31¼ коп. Въ отвѣтъ на этотъ упрекъ консисторія отъ имени семинаріи вполнѣ основательно отвѣтила, что при 136 учащихся, трудно даже и предполагать возможность какихъ-нибудь остатковъ изъ небольшой штатной суммы [1]). Съ 1768 года штатная сумма стала высылаться исправно.

Со времени назначенія штатнаго оклада, деньги, ассигнуемыя на содержаніе семинаріи, стали распредѣляться приблизительно съ такимъ разсчетомъ.

Резолюціею преосв. Геннадія отъ 13 іюня 1767 г. ректору за управленіе семинаріей и за преподаваніе философіи и догматическаго богословія велѣно было выдавать въ годъ по 150 р., учителю риторики и поэзіи—по 90 руб., информатору грамматики и синтаксимы—75 руб., информатору школы инфимы, аналогіи и французскаго языка—60 р. Всего учитель-

¹) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1767 г., № 86.

скому персоналу положено было, такимъ образомъ, 375 руб. въ годъ [1]).

Со времени появленія въ семинарской администраціи кромѣ ректора еще и префекта съ особыми самостоятельными полномочіями, преосв. Геннадій повелѣлъ производить жалованье по нѣсколько иному исчисленію. Ректору и префекту назначено было по 100 руб. въ годъ, учителямъ по 80 руб. Согласно этому разсчету въ 1771 году приходилось издержать на жалованье учителямъ 360 руб. (200 руб. ректору и префекту и двумъ учителямъ 160 руб.) [2]).

Изъ учениковъ на жалованьи положено было содержать до 50 человѣкъ изъ самыхъ бѣдныхъ сиротъ и тѣхъ, „кои не могутъ получить себѣ пропитанія". Казеннокоштные жили, повидимому, въ зданіяхъ семинаріи, но содержались въ счетъ денежныхъ средствъ, выдаваемыхъ имъ на руки. На основаніи распоряженія еп. Геннадія, каждый изъ учениковъ получалъ въ годъ по 9 руб. Въ 1767 году жалованье получили 46 человѣкъ, всего 414 руб.

Какъ учители, такъ и ученики получали сполна жалованье лишь подъ тѣмъ условіемъ, если они безотлучно пребывали въ семинаріи. Въ случаѣ отлучки, бѣговъ, они подвергались соотвѣтствующему вычету. Такой вычетъ, являясь средствомъ къ поддержанію въ равновѣсіи семинарскаго баланса, въ тоже время служилъ нѣкоторою дисциплинарною, карательною мѣрою за игнорированіе учебными обязанностями.—7 марта 1771 года префектъ семинаріи Семенъ Быстрицкій отосланъ былъ въ Суздальскую провинціальную канцелярію для слѣдствія по корчемному дѣлу и оставался тамъ до конца мая. За

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1767 г., № 13 и 1770 № 7.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1771 г., № 146.

первую треть жалованье получено имъ лишь по 7 марта. Вычету подверглись въ эту треть и всѣ ученики, не явившіеся въ срокъ изъ каникулярнаго отпуска и учинившіе побѣгъ. За каждый прогульный день съ нихъ вычтено было по 5 денегъ [1]). Удержанныя деньги, изъ которыхъ составлялась въ нѣкоторые годы порядочная сумма, шли на другіе самонужнѣйшіе семинарскіе расходы, а иногда раздавались въ вознагражденіе сверхъ штатнаго жалованья обучающимся прилежно и безотлучно [2]).

Кромѣ жалованья, какъ учители такъ и ученики со времени перехода семинаріи на штатныя суммы пользовались нѣкоторыми вспомогательными источниками доходовъ. Учители, состоящіе въ монашескомъ званіи, числились обычно въ штатѣ Спасоевѳиміева монастыря и пользовались отъ обители квартирой и монашеской порціей [3]). До 1766 года информаторы семинаріи производили экзаменъ ставленникамъ въ дьячки и пономари и пользовались за это соотвѣтствующимъ ставленническимъ доходомъ. Съ 1766 года экзамены эти и доходы переданы были въ вѣдѣніе старшихъ учениковъ семинаріи, изучающихъ богословіе [4]). Наконецъ, какъ за учителями, такъ и за учениками утверждались священно-церковно-служительскія мѣста. Въ 1769 году, напр., въ Суздальской семинаріи числилось 164 ученика; изъ нихъ 15 человѣкъ пользовались дьячковскимъ доходомъ, а 22 пономарскимъ [5]). Во Владимірской семинаріи при еп. Іеронимѣ точно была нормирована плата, которую обязывались вно-

¹) Тамъ же.
²) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1767 г., № 13.
³) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1777 г., № 138.
⁴) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1766 г., № 1.
⁵) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1769 г., № 37.

сить на содержаніе ученика лица, замѣщающія утвержденное за нимъ мѣсто [1]). Въ Суздалѣ этого не видимъ. Плата, вносимая ученику съ мѣста, опредѣлялась каждый разъ по взаимосоглашенію между нимъ и его замѣстителемъ. Такой порядокъ давалъ поводъ ко всякимъ злоупотребленіямъ, и архивъ Суздальской консисторіи 1760—80 годовъ наполненъ дѣлами по жалобамъ учениковъ на священноцерковнослужителей, утаивавшихъ или удерживавшихъ церковные доходы [2]).

Жалованье какъ учителямъ, такъ и ученикамъ выдавалось по окончаніи трети. Въ исключительныхъ случаяхъ положенный денежный окладъ производился и авансомъ. Такъ, напр., въ 1780 г., съ разрѣшенія преосв. Тихона, за январскую треть учителямъ жалованье было выдано въ началѣ февраля, въ виду того, что „въ этихъ именно числахъ, по словамъ учащихъ, обыкновенно по удобности цѣны заготовлялись въ годъ всякіе касающіеся до домашней экономіи запасы“ [3]). Въ 1781 году въ маѣ мѣсяцѣ выдано было жалованье за майскую треть учителю священнику Никифору Пигмееву, „который, по немалому своему семейству, въ домашней экономіи чувствовалъ немалую нужду“ [4]).

Нѣтъ надобности, кажется, говорить о томъ, что штатное содержаніе учителей, такъ въ особенности учениковъ было въ высшей степени недостаточно.

---

[1]) Исторія Владимірской духовной семинаріи. Вып. 1, стр. 115.

[2]) Не мало дѣлъ помѣчено резолюціей еп. Геннадія такого приблизительно содержанія. „По сему доношенію изслѣдовать и, буде по слѣдствію окажется, что жалоба ученика на священника съ причетники принесена справедливо, то тогда обиженнаго защитить, а съ обидящими поступить согласно указовъ“. (См. напр. Дѣло архива Суздальской дух. консисторіи, 1766 г., № 101).

[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1780 г., № 93.

[4]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1781 г., № 295.

На какихъ нибудь 3 коп. въ день трудно было прокормиться и одѣться даже въ половинѣ XVIII в. Суздальская семинарія, какъ и дореформенная Владимірская, видѣла, такимъ образомъ, немало голодныхъ дней. Помимо того, содержаніе учащихся путемъ выдачи имъ на руки извѣстнаго количества денегъ предполагало вполнѣ разумное пользованіе этими деньгами со стороны несовершеннолѣтнихъ питомцевъ, чего въ дѣйствительности, конечно, не могло быть. Благодаря такому порядку, незначительная сама по себѣ сумма казеннаго денежнаго вспомоществованія становилась еще болѣе малоцѣнной. Съ этой точки зрѣнія бурса, существовавшая въ Суздалѣ до введенія штатнаго оклада, организована была на началахъ болѣе совершенныхъ. Къ сожалѣнію только, скудость штатнаго оклада и все болѣе и болѣе увеличивавшееся количество учащихся не позволяли начальству удержать старый порядокъ, и оно, какъ и въ другихъ семинаріяхъ (напр. Владимірской), стало пользовать казеннокоштныхъ учениковъ только жалованьемъ.

Кромѣ учителей и учениковъ, на жалованьи состоялъ семинарскій сторожъ; ему полагалось въ годъ по 6 рублей. Положеніе учениковъ было настолько бѣдственнымъ, что по временамъ исправленіе этой должности они брали на себя. „Съ прошлаго 1774 г., писалъ въ консисторію въ 1775 г. студентъ философіи Семенъ Талицкій, отправлялъ я именованный въ семинаріи сторожевскую должность. А нынѣ, поелику я именованный, нахожусь при окончаніи школьнаго ученія, оной сторожевской должности отправлять не желаю; вмѣсто же меня, съ дозволенія ректора семинаріи архимандрита Со-

ломона, вступаетъ въ отправленіе оныя философіи же студентъ Левъ Морозовъ" [1]).

За вычетомъ жалованья учителямъ, ученикамъ и сторожамъ, остальныя деньги штатнаго оклада шли частью на отопленіе, частью на ремонтъ и пріобрѣтеніе новыхъ нужныхъ въ семинарскомъ обиходѣ вещей. Но все это дѣлалось и закупалось въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, такъ какъ на этотъ предметъ, за вычетомъ другихъ неизбѣжныхъ расходовъ, оставалось обычно въ годъ не свыше 25 руб. Въ виду этого дрова покупались лишь для отопленія семинарскихъ школъ. Для отопленія квартиръ ректора и учителей еп. Геннадіемъ велѣно было дровъ казенныхъ не давать [2]). По той же причинѣ ремонтъ и покупка новыхъ вещей были явленіемъ въ общемъ очень рѣдкимъ и допускались только послѣ длинной переписки и продолжительныхъ изысканій, касающихся источника, откуда могли быть почерпнуты нужныя средства.

Въ 1768 году, напр., изъ штатной суммы, кромѣ выдачи жалованья, употреблено было въ расходъ всего 17 руб. 10 коп.: именно, за ремонтъ печей—15 руб., за вставку стеколъ—30 коп. и за 14 возовъ дровъ—1 руб. 80 коп. Въ 1769 году въ счетъ остающихся, за выдачею жалованья, денегъ пріобрѣтено было 10 грамматикъ французскаго языка на сумму 10 руб. 60 коп., заплачено за починку семинарскаго крыльца 8 руб. $11^1/_2$ коп. и за дрова 12 руб. 76 коп. [3]).

Въ 1780 году издержки по этимъ статьямъ оказались болѣе значительными и превысили норму.

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1775 г., № 376.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1769 г., № 13.
[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1769 г., № 104.

Такъ, за писчую бумагу заплачено было 5 р. 15 к., за дрова—59 руб. 16 коп., переплетчику за книги—10 руб., за чистку печныхъ трубъ и за починку печей—6 руб., за тесъ для семинарской кровли, совершенно обветшавшей,—34 руб. 87 коп. и кромѣ того пѣвчему за обученіе семинаристовъ нотному пѣнію—5 руб. 33¼ коп. Перерасходъ по статьямъ, относящимся главнымъ образомъ къ содержанію семинарскаго дома, покрытъ былъ уменьшеніемъ расходовъ по выдачѣ жалованья. Учащіе и учащіеся получили въ этомъ году почти на 100 рублей менѣе обычнаго, именно 696 руб. 49 ¾ коп. [1]).

Условія матеріальнаго обезпеченія Суздальской семинаріи нѣсколько измѣнились съ 1784 года. Съ 1 января этого года штатная сумма была увеличена съ 817 руб. до 2000 руб. въ годъ [2]).

Насколько можно судить по приходорасходнымъ книгамъ восьмидесятыхъ годовъ, увеличеніе штатнаго оклада не отразилось особенно рѣзко на денежныхъ окладахъ, которые получали до сихъ поръ начальствующіе и учащіе семинаріи. Цифра ихъ жалованья, хотя повысилась, но сравнительно немного. Такъ въ 1786 г., напр., ректоръ семинаріи Гервасій получилъ жалованья 100 руб., префектъ и учитель философіи—140 руб., учитель риторики и французскаго языка—130 руб., поэзіи и синтаксимы—70 р., грамматики и греческаго языка—70 руб. и учитель пѣнія 30 руб. [3]).

Но, съ другой стороны, мало улучшилось матеріальное положеніе отдѣльныхъ лицъ и изъ числа

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1781 г., № 224. См. также 1780 г., № 34 и 114.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1784 г., № 140.

[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1786 г., № 316.

учащихся. Въ 1784 преосв. Тихонъ издалъ указъ, который начинался слѣдующими словами: „Разсуждая о семинаріи нашей семинаристовъ пользѣ и въ ученіи успѣхѣ по причинѣ, что при нынѣшнемъ разборѣ и экзаменѣ изъ нихъ многіе оказались неисправными, думаю, не потому сіе произошло, чтобы они были неспособными, но потому, что они способныхъ мѣстъ къ ученію не имѣли и время напрасно теряли безъ всякаго призрѣнія". Переходя къ болѣе частному обсужденію причинъ неуспѣшности учениковъ, преосв. Тихонъ въ числѣ ихъ указываетъ то обстоятельство, что „ученики стояли на постоялыхъ дворахъ въ одной съ хозяиномъ и его домашними избѣ, куда и проѣзжающіе и торговые люди квартировать въѣзжаютъ, гдѣ имъ мѣсто и способности къ обученію урокамъ вовсе не оставалось". Въ силу сего преосв. Тихонъ опредѣлилъ, чтобы „впредь всѣ семинаристы, на своемъ и государственномъ коштѣ обучающіеся, жительство имѣли при семинаріи въ монастырѣ въ бурсѣ, а пищу и питіе получали бы отъ трактирщиковъ, которые могутъ и сами приносить нужнопотребное, если того всего, то есть пищи и квасу, въ бурсѣ приготовлять невозможно". Выходъ учениковъ изъ бурсы еп. Тихонъ обставилъ большими стѣсненіями. „Не отпущать ихъ изъ монастыря, говорилось въ указѣ, безъ учителя или надежнѣйшаго пристава никуда, а къ Троицѣ на берегъ, на Ивановское и на другія соблазнительныя мѣста и ни подъ какимъ видомъ, ибо примѣчены отъ многихъ тамъ бывающіе и пьянствующіе" [1]).

Такимъ образомъ, ко времени возвышенія штатнаго оклада всѣ семинаристы должны были оста-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1784 г., № 139.

вить частныя квартиры и переселиться въ помѣщенія Спасоевѳиміева монастыря. Съ переполненіемъ монастырскихъ зданій семинарскими жильцами естественно потребовалось увеличить сумму, отпускающуюся до сихъ поръ на ремонтъ помѣщеній [1]). А затѣмъ самъ собою возникъ и вопросъ объ увеличеніи числа тѣхъ лицъ, которыя пользовались семинарскимъ жалованьемъ. Послѣ того какъ всѣ семинаристы были собраны и поселились въ семинарскомъ дворѣ, ихъ вопіющія нужды бросались въ глаза семинарскому начальству съ большею силою и въ болѣе неприглядномъ свѣтѣ и понуждали его расширить кругъ лицъ, имъ вспомоществуемыхъ. Увеличенный въ сравненіи съ прежнимъ окладъ давалъ къ этому средства. И дѣйствительно, въ 1786 г. цифра казеннокоштныхъ съ 50 человѣкъ возрастаетъ до 100. Въ слѣдующемъ поднимается еще выше.

Понятно, что при такихъ условіяхъ количество денегъ, отпускавшихся каждому отдѣльному ученику, не пришлось увеличить. Въ 1786 г. жалованье ученикамъ колебалось между 10 и 3 рублями въ годъ [2]). Произошло то, что можно наблюдать и въ исторіи Владимірской духовной семинаріи. Число лицъ, которымъ стало оказываться вспомоществованіе, увеличилось, а цифра вспомоществованія каждому въ отдѣльности осталась таже, а въ отношеніи къ нѣкоторымъ даже понизилась.

Болѣе замѣтнымъ образомъ сказалось возвышеніе штатнаго оклада на положеніи семинарской библіотеки. До 1784 года книгъ въ семинарскую

[1]) Нѣкоторыя монастырскія зданія пришлось въ виду этого распоряженія еп. Тихона перестроить и приспособить для помѣщенія учениковъ. См. Арх. Суздальской консисторіи. 1786 г., № 300.

[2]) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1786 г., № 316.

библіотеку пріобрѣталось очень мало,—пріобрѣтались по преимуществу учебныя. Съ 1784 года явилась возможность ассигновать на этотъ важный для учебнаго дѣла предметъ болѣе солидную сумму и положить начало такимъ способомъ библіотекѣ для чтенія. Въ 1786 году, напр., на библіотеку ассигнованъ былъ весь остатокъ изъ штатной суммы, въ размѣрѣ 93 руб. 86 коп. [1]).

Наконецъ, съ 1784 г. въ приходорасходныхъ книгахъ встрѣчается упоминаніе о такихъ предметахъ, которые, хотя и нельзя назвать предметами роскоши, но которые тѣмъ не менѣе не пріобрѣтались совершенно послѣ 1767 г. Разумѣю—сальныя свѣчи.

Глава III-я.

Управленіе семинаріей.—Начальствущіе и учащіе.—Ректоры: Димитрій Грозинскій, Николай Субботинскій, Іосифъ Быковъ, Семенъ Доброгорскій, Гервасій Линцевскій.—Префекты и учители.

Суздальская духовная семинарія, какъ и другія семинаріи половины XVIII вѣка, находилась въ ближайшемъ распоряженіи и вѣдѣніи епархіальнаго архіерея. По его волѣ она открывалась и закрывалась; всѣ дѣла ея рѣшались имъ или лично или чрезъ консисторію, которая являлась посредствующей инстанціей въ его сношеніяхъ съ семинаріей. Суздальскіе архіереи назначали по своему усмотрѣнію, выбору и начальствующихъ семинаріи, точно опредѣляя въ нужныхъ случаяхъ ихъ права и обязанности.

Суздальская семинарія во весь періодъ своего существованія находилась въ зависимости и напра-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1786 г., № 272.

влялась въ теченіи своей учебно-воспитательной жизни главнымъ образомъ двумя архіереями: *еп. Геннадіемъ* (*Дряницынымъ*) 1761—1775 и *Тихономъ* (*Якубовскимъ*) 1775—1786 г. Оба они съ одинаковою участливостью относились къ интересамъ своей школы и входили во всѣ отправленія ея жизнедѣятельности. Такая внимательность къ семинарской жизни отчасти вызывалась и поддерживалась недостаточно корректнымъ поведеніемъ начальниковъ семинаріи, съ которыми Суздальскимъ владыкамъ пришлось имѣть много хлопотъ и отъ которыхъ они перенесли немало огорченій.

Первымъ начальникомъ Суздальской семинаріи послѣ Іустина Илляшевича, выходъ котораго изъ семинаріи въ 1744 году сопровождался временнымъ закрытіемъ ея, былъ іеромонахъ *Димитрій* (*Грозинскій*). Имъ организована была Суздальская школа по учрежденіи ея въ 1755 г. и доведена до высшихъ классовъ. 15 іюля 1759 года іеромонахъ Димитрій произведенъ былъ въ игумены Спасокукоцкаго монастыря и въ томъ же году указомъ Св. Синода потребованъ былъ въ Московскую славяно-греко-латинскую академію въ проповѣдники. Такъ какъ съ уходомъ Димитрія семинаріи грозило новое закрытіе, то его удержали до февраля 1760 г., въ надеждѣ, что къ этому времени объявится въ Суздалѣ учитель, способный обучать учениковъ риторикѣ [1]). Въ февралѣ Димитрій былъ отпущенъ въ Москву,— но, кажется, вскорѣ возвратился и принялся за старое оставленное, въ силу высшаго распоряженія, дѣло.

23 апрѣля 1762 года преосв. Геннадій, возводя игумена Димитрія въ архимандриты Николошартом-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1759 г., № 66.

скаго монастыря, отзывался о немъ въ самыхъ лестныхъ словахъ. „А какъ довольно нами усмотрѣно, что находящійся при домѣ нашемъ пречестный игуменъ Димитрій по призывѣ его еще антецессоромъ нашимъ преосвящ. Порфиріемъ, еп. Суздальскимъ, сначала самаго въ семинаріи ученія съ 1755 года въ преподаваніи онаго даже по сіе время полагалъ безпрерывные съ превеликимъ учащихся во ученіяхъ успѣхахъ труды, ибо отъ самаго низшаго класса грамматическаго началъ обучать семинаристовъ, довелъ ихъ даже до высокой науки философической; того ради за благо судили мы произвесть его въ реченный Николаевскій Шартомскій монастырь въ архимандрита. . А дабы начатое имъ архимандритомъ ученіе въ желаемомъ порядкѣ и съ пользою церкви святой продолжалось, для того, по примѣру прочихъ семинарій, опредѣляемъ его архимандрита быть въ оной семинаріи ректоромъ и ему по должности своей, въ силу Духовнаго Регламента, какъ надъ учителями въ преподаваніи ими ученія, такъ и надъ учащимися имѣть неослабное смотрѣніе и что только касается до семинаріи и принадлежать можетъ, оное все имѣть въ своей дирекціи и наблюдательствѣ. А притомъ ему же впредь до разсмотрѣнія въ реченной семинаріи преподавать ученіе тожъ, что и нынѣ преподавалъ, съ полученіемъ жалованья по 125 рублевъ въ годъ“. Сверхъ того еп. Геннадій опредѣлилъ архимандрита Димитрія присутствующимъ духовной консисторіи, такъ какъ наличный составъ членовъ былъ неудовлетворительный и, по словамъ преосв. Геннадія, „въ подаваемыхъ ему консисторскихъ докладахъ онъ многократно усматривалъ, что въ выписку вносятся правила, вовсе къ тому неотносящіяся, что ни отъ чего

другого происходитъ, какъ только отъ простоты присутствующихъ“ [1]).

Въ декабрѣ того же года архимандритъ Димитрій былъ назначенъ настоятелемъ Юрьевскаго Архангельскаго монастыря, а въ сентябрѣ слѣдующаго года по прошенію освобожденъ отъ обязанностей ректора семинаріи. „Понеже Архангельскаго, что въ Юрьевѣ, монастыря архимандритъ и домовой нашей семинаріи ректоръ, писалъ еп. Геннадій, въ учительствѣ, обученіи и присмотрѣ разныхъ школъ не мало потрудился, почему и оные его многолѣтніе труды въ свое возмездіе совершенно того достойны, чтобы предписанному труднику дать заслуженное отдохновеніе и упокоеніе отъ тѣхъ школьныхъ трудовъ: чего ради онаго архимандрита какъ отъ учительства, такъ и отъ правленія семинаріи уволить, а вмѣсто его опредѣлить префекта Николая Субботинскаго какъ къ преподаянію философіи, такъ и къ правленію всей семинаріею нашей, коему между прочимъ продолжать и преподаваніе риторики впредь до разсмотрѣнія, а наипаче до прибытія изъ Московской академіи учителя іеродіакона Гедеона“ [2]). Въ жалованье новому ректору положено было по 120 руб., да сверхъ того по 10 руб. въ каждую треть на мясо и рыбу и достаточный съѣстной трактаментъ [3]).

Николай Андреевичъ Субботинскій—второй начальникъ Суздальской семинаріи, былъ уроженецъ Владимірской епархіи и обучался во Владимірской духовной семинаріи. Въ 1759 г. онъ отправленъ былъ изъ Владиміра въ Троицко-Лаврскую школу и, по

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1762 г., № 56.

[2]) Этотъ іеродіаконъ Гедеонъ въ Суздаль не прибылъ.

[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1763 г., № 234.

выслушаніи тамъ богословскаго курса, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1761 года занялъ мѣсто учителя въ родной Владимірской семинаріи.

Пребываніе во Владимірѣ Н. Субботинскаго было недолговременнымъ и оставило въ немъ непріятныя воспоминанія. Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности молодому учителю пришлось вступить въ борьбу съ вліятельнымъ протопопомъ Андреемъ Стефановымъ, тратившимъ въ соучастіи съ консисторскими приказными семинарскую казну и державшимъ учениковъ впроголодь. Столкновеніе вышло для Н. Субботинскаго неудачнымъ. Архіепископъ Антоній (грузинъ по происхожденію) держалъ сторону Стефанова и перевелъ Субботинскаго за противодѣйствіе протопопу въ учителя низшихъ классовъ [1]).

Добровольно ли, или по принужденію, но Н. Субботинскій вслѣдствіе этого столкновенія оставилъ Владимірскую духовную семинарію и съ одобрительнымъ отпускнымъ аттестатомъ, который далъ ему на прощаніе архіеп. Антоній, обратился къ преосв. Геннадію съ просьбою объ опредѣленіи его учителемъ Суздальской школы. Еп. Геннадій принялъ Н. Субботинскаго очень радушно. Резолюціею отъ 2-го декабря 1762 года онъ далъ въ его завѣдываніе школу риторики и назначилъ въ годъ по 100 р., т. е. на 50 рублей больше того, что онъ получалъ во Владимірѣ. Трактаментъ еп. Геннадій велѣлъ производить Н. Суботинскому отъ собственной кельи [2]). 14 марта слѣдующаго года Субботинскій опредѣленъ былъ префектомъ семинаріи, а съ уходомъ архи-

[1]) Исторія Владимірской дух. семинаріи. Вып. 1, стр. 85—88.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1762 г., № 247.

мандрита Димитрія, ему ввѣрено было правленіе всей семинаріей [1]).

Но Н. Субботинскій не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. Въ его учительство и управленіе семинаріей Суздальская школа сдѣлалась ареною всякаго рода безчинствъ, дебошей и неустройствъ, по своему характеру близко напоминающихъ то, что творилось на первыхъ порахъ во Владимірской семинаріи. Пройдя школу при порядкахъ и условіяхъ, которыя являются маловѣроятными въ школьномъ дѣлѣ, онъ и здѣсь въ Суздалѣ, сдѣлавшись сперва учителемъ, а потомъ и начальникомъ, постарался воспроизвести тотъ режимъ и тѣ самоуправства, свидѣтелемъ которыхъ былъ самъ на школьной скамьѣ, — и Суздальская школа пролила изъ за него не мало слезъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1766 года ученики богословіи и философіи подали преосвящ. Геннадію коллективную жалобу на своего начальника, наполненную тяжкими обвиненіями.

„Состоящая подъ особенною Вашего Высокопреосвященства дирекціею епархіальная семинарія съ нынѣшняго 1766 года мая 28 дня пришла въ крайнее безпорядочество: понеже префектъ нашъ Николай Субботинскій отъ самаго показаннаго числа, оставя всѣ принадлежащія до классовъ дѣла, ни въ чемъ другомъ обращается, какъ только въ однихъ побояхъ, которые онъ безъ всякихъ правильныхъ причинъ изъ своихъ рукъ налагаетъ на своихъ учениковъ безчеловѣчнымъ образомъ".

Жестоко издѣваясь надъ ввѣренными ему учениками, онъ, по ихъ словамъ, повторяетъ одно: „кто-ле васъ изыметъ изъ руку моею?"

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1767 г., № 53.

Переходя къ обоснованію высказанныхъ жалобъ, ученики ссылаются на слѣдующіе факты. „Забывъ христіанство, пишутъ семинаристы, онъ всѣхъ учениковъ мучилъ такимъ образомъ. 29 мая Дмитрія Богдановскаго билъ кулаками въ голову и, поваля, за волосы волочилъ, а потомъ его же жестоко лозами наказывалъ и это безъ всякой правильной причины“. Когда присутствовавшіе при этомъ товарищи Богдановскаго стали указывать префекту на неправильный образъ его дѣйствій, онъ и ихъ сталъ сѣчь лозами и билъ въ голову кулаками. Въ числѣ пострадавшихъ были: Иванъ Померанцевъ, Кириллъ Рябининъ, Петръ Щукинъ. Все это происходило въ кельи Н. Субботинскаго.

Учинивъ экзекуцію въ кельи, префектъ немедленно послѣ этого пришелъ въ семинарію и билъ жестоко палкою: Ѳеодора Величковскаго, Петра Назарецкаго, Алексѣя Полозова, Александра Зернова и вообще всякаго, кто попадался ему по дорогѣ. Побои и издѣвательства продолжались до полуночи.

На слѣдующій день 30 мая, послѣ обѣдни, Субботинскій приказалъ ученикамъ просить у него рекреаціи. Предложеніе это оказалось уловкой. Лишь только пришли къ нему семинаристы, какъ онъ сталъ бить ихъ, начиная съ малыхъ ребятъ, и продолжалъ побои до трехъ часовъ ночи. Изъ большихъ учениковъ въ этотъ день были истязаемы имъ слѣдующіе. Ивана Бѣляевскаго онъ билъ рукой по щекамъ и сѣкъ лозами. Ивана Быкова билъ въ церкви за обѣдней по щекамъ и таскалъ за волосы,— изъ опасенія, чтобы не пошла кровь, онъ выслалъ его вонъ изъ церкви, а нѣсколько позже колотилъ палкой. Во время обѣда билъ по лицу рукою Ивана

Карпинскаго за то только, что тотъ состоитъ регентомъ; поваливъ Карпинскаго на землю, Субботинскій билъ его сапожнымъ каблукомъ, при томъ такъ сильно, что тотъ и теперь, по словамъ учениковъ, чувствуетъ болѣзнь. Иванъ Орфановскій былъ битъ за то, что состоитъ информаторомъ въ архіерейскомъ домѣ. Его Н. Субботинскій публично высѣкъ лозами. Иванъ Померанцевъ былъ безъ милости два раза высѣченъ лозами. Во время экзекуціи Померанцевъ просилъ лишь объ одномъ—не бить его противъ сердца. Ѳеодоръ Величковскій и Аѳанасій Скабовскій были биты палками.

Не оставилъ своего тиранства, по словамъ учениковъ, Н. Субботинскій и въ послѣдующіе дни. Въ праздникъ Вознесенья Господня за всенощной онъ перебилъ многихъ учениковъ. Въ самый праздникъ Вознесенья всѣхъ почти семинаристовъ чрезъ весь день мучилъ смертельно, свидѣтелями чего могутъ быть настоятель Спасоевѳиміева монастыря Ефремъ и прочая монашествующая братія, которые, „увидѣвши семинарскіе безпорядки, пришли въ страхъ и, услышавши, что оный префектъ приготовилъ на нынѣшній день, т. е. на 2-е іюня, множество лозъ и палокъ, придя въ ужасъ, отъ оныя семинаріи отлучились“.

Въ заключеніе своей жалобы студенты богословіи просили преосв. Геннадія сдѣлать ихъ свободными отъ оной его семинаріи, понеже отъ преподаванія богословіи префектъ Субботинскій отказался и резонъ тому положилъ такой: „я де за такой классъ особеннаго награжденія не получаю“. Студенты философіи просили „отмѣнить Субботинскаго и на мѣсто его поставить другого“.

Спрашивается, какъ смотрѣть на всѣ эти жестокости и чѣмъ объяснить ихъ? Трудно допустить, чтобы человѣкъ въ здравомъ состояніи могъ рѣшиться на такого рода безчинства и безчеловѣчныя истязанія. Послѣдующая исторія Н. Субботинскаго даетъ ключъ къ объясненію этого страннаго явленія. Какъ видно изъ послѣдующаго, Субботинскій страдалъ порокомъ нетрезвенности, который къ 1766 г. возросъ до размѣровъ болѣзни со всѣми ея печальными послѣдствіями. Въ дни тяжкихъ проявленій этой болѣзни онъ становился невмѣняемъ, и тогда плохо приходилось всѣмъ тѣмъ лицамъ, надъ которыми онъ имѣлъ возможность проявить свою власть.

Вѣроятно, и въ болѣе раннее время до подачи жалобы ученики терпѣли отъ него не мало. Но въ концѣ мая издѣвательства надъ ними Н. Субботинскаго переполнили чашу ихъ терпѣнія, и они обратились съ просьбою о защитѣ къ еп. Геннадію. Совѣтъ въ этомъ смыслѣ могъ дать имъ соборный діаконъ Семенъ Доброгорскій, котораго по учительству смѣнилъ Субботинскій и который вслѣдствіе этого не могъ не чувствовать къ Субботинскому нѣкоторой непріязни. Въ томъ же направленіи могли дѣйствовать и информаторы, выступившіе впослѣдствіи противъ Субботинскаго открыто.

Преосв. Геннадій близко принялъ къ сердцу интересы учениковъ. Въ тотъ же день наложена была резолюція: „По сему доношенію консисторіи нашей немедленно изслѣдовать и что по слѣдствію окажется для разсмотрѣнія и резолюціи намъ доложить. А въ пресѣченіе нынѣшняго причинившагося замѣшательства и дабы по школамъ въ ученіи не послѣдовало крайней остановки, надзирателемъ или суперъинтендентомъ надъ семинаріею опредѣлить

соборнаго діакона Симеона, у коего въ полной командѣ и во всякомъ повиновеніи быть какъ префекту Николаю Субботинскому, такъ и прочимъ информаторамъ со всѣми семинаристами. И дабы отъ помянутаго префекта симъ доносителямъ не причинено было за ихъ доносъ какого отмщенія, какъ студентовъ богословіи и философіи, такъ и прочихъ классовъ учениковъ отнынѣ оному префекту самому не наказывать, но по приключившимся винамъ на нихъ докладывать главному командиру, тожъ суперъинтенденту, а суперъинтендентъ, смотря по винамъ, имѣетъ наказать или простить виннаго".

3-го іюня Н. Субботинскій позванъ былъ въ консисторію для допроса и разслѣдованія. Выслушавъ доносъ и резолюцію еп. Геннадія, онъ просилъ дать ему нѣкоторое время для письменнаго отвѣта и сослался при этомъ на семинарскіе безпорядки, которые не даютъ ему возможности сосредоточиться и въ точности припомнить все происшедшее. Но послѣдовавшія событія сдѣлали излишнимъ со стороны префекта Субботинскаго письменный отвѣтъ на доносъ отъ 2-го іюня.

9-го іюня информаторы семинаріи Василій Магницкій, Матвѣй Миловскій, Семенъ Быстрицкій и ученики философіи вступили къ суперъинтенденту съ новой жалобой на Субботинскаго. Воспользовавшись отсутствіемъ въ семинаріи, по случая воскреснаго дня, Семена Доброгорскаго, Н. Субботинскій произвелъ 8 іюня цѣлый рядъ дебошей.

Информаторы въ донесеніи заявили, что и прежде префектъ Субботинскій чинилъ имъ всякаго рода обиды и поносилъ всякими ругательствами, называя ихъ при ученикахъ начальниками всякаго зла, отдавшимися подъ чужую команду; вчерашній же день

(8 іюня) предъ вечерней, гуляя по крыльцу, вслухъ присутствующихъ учениковъ ругалъ ихъ развратниками. Ночью въ два часа, придя съ фонаремъ въ ихъ келью, съ великимъ гнѣвомъ кричалъ, называя ихъ плутами, канальями, развратными и др. скверными именами. Суперъинтендента поносилъ именемъ шпіона и канальи.

Ученики писали, что 8 іюня префектъ Субботинскій послалъ къ информаторамъ письмо съ требованіемъ прислать къ нему пѣвчихъ. Информаторы объявили, что пѣвчіе находятся въ домѣ Его Преосвященства. Тогда Субботинскій призвалъ философовъ Петра Назарецкаго, Ивана Флерова, Петра Постникова, Антона Цвѣткова и велѣлъ слѣдовать за нимъ. Философы отговаривались тѣмъ, что идти безъ приказанія суперъинтендента они не могутъ. Но Субботинскій осердился на нихъ и грубо закричалъ: „Я вамъ командиръ! А если будете ослушны, то у меня на васъ есть палка!“ Философамъ послѣ этого оставалось только повиноваться. Въ кельи Субботинскаго они пѣли очень долго, а Субботинскій въ это время всячески поносилъ высшее начальство, въ особенности суперъинтендента... Не мало досталось поносительныхъ словъ и на долю Спасскаго архимандрита.—Обо всемъ этомъ прискорбномъ инцидентѣ философы подробно доложили суперъинтенденту, а тотъ владыкѣ.

Наряжено было вторичное слѣдствіе надъ Субботинскимъ. 13-го іюня въ его келью посланъ былъ изъ консисторіи приставъ съ тѣмъ, чтобы забрать его къ допросу. Но Н. Субботинскій сослался на болѣзнь, которую онъ будто бы чувствовалъ во всемъ корпусѣ и изъ-за которой не можетъ явиться въ консисторію. Вслѣдствіе этого заявленія ему дали

отсрочку до 15 іюня, дабы онъ могъ „исправиться отъ объявленной имъ слабости“. Но Субботинскій не явился и 15 іюня. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ совершенно игнорировалъ свои учебныя обязанности. 23 іюня Семенъ Доброгорскій заявилъ владыкѣ о систематическомъ непосѣщеніи Субботинскимъ ввѣренныхъ ему классовъ. Наконецъ, все это разрѣшилось, такъ называемымъ, „чрезвычайнымъ поступкомъ“, глубоко взволновавшимъ весь Спасскій монастырь.

Съ 4-го на 5-е іюля Субботинскій, по словамъ сеніора, ученика школы философіи Петра Постникова, цѣлую ночь не спалъ, а въ самую полночь зажегъ предъ образомъ фунтъ восковыхъ свѣчъ. Свѣчи, неискусно поставленныя предъ иконою, стали падать на лавку и подожгли ее. Субботинскій въ это время пѣлъ на весь монастырь и на огнѣ жегъ свою грудь, рубашку и портки... Келья и сосѣднія съ нею помѣщенія наполнились дымомъ. Первымъ изъ учениковъ пробудился Постниковъ. Когда Постниковъ вошелъ въ келью Субботинскаго, тотъ сталъ благословлять его и просилъ позвать остальныхъ учениковъ, „чтобы они пришли ради исцѣленія, такъ какъ будто бы ему Богъ купину явилъ, отъ которой происходятъ исцѣленія“. Постниковъ позвалъ другихъ учениковъ, и они общими силами залили пожаръ. Н. Субботинскій не дозволялъ имъ тушить огня, все время кощунствовалъ и богохульствовалъ.

О случившемся доложено было еп. Геннадію, и дѣло имѣло принять серьезный оборотъ.

На другой день Субботинскій пришелъ въ себя и понялъ, какая опасность ему угрожаетъ. Надѣяться на оправданіе по суду онъ, конечно, послѣ

всего происшедшаго не могъ, вслѣдствіе чего и рѣшилъ во всѣхъ своихъ преступленіяхъ повиниться предъ преосв. Геннадіемъ и испросить его архипастырское прощеніе.

„Въ происходящихъ въ нынѣшнемъ 1766 году въ минувшемъ іюнѣ и текущемъ іюлѣ мѣсяцахъ отъ приключившагося многоразмышляемаго мнѣнія мною учиненныхъ извѣстныхъ Вашему Высокопреосвященству погрѣшностяхъ, припавъ къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, всерабски прошу архипастырское во всемъ этомъ подать мнѣ всенижайшему рабу милосердное прощеніе. При семъ же паки Вашему Высокопреосвященству всепокорнѣйше объявляю, что я... по прежде имѣемому моему въ бытность въ семинаріи Троицкія Лавры обѣщанію нынѣ возымѣлъ намѣреніе постричься въ монашескій образъ, о чемъ всенижайше Вашего Высокопреосвященства прошу постриженіе мнѣ въ монашескій образъ учинить, гдѣ Ваше Высокопреосвященство соблаговолите“.

Еп. Геннадій принялъ раскаяніе префекта Н. Субботинскаго за чистосердечное и смягчился. Быть можетъ, не оказалось безъ дѣйствія и данное префектомъ обѣщаніе принять монашескій образъ. „О непристойныхъ префектовскихъ поступкахъ, написалъ преосв. Геннадій на докладѣ Н. Субботинскаго, начатое слѣдствіе оставить и болѣе не производить и въ учиненныхъ онымъ префектомъ погрѣшеніяхъ архипастырское прощеніе наше префекту объявить съ запискою, и дабы впредь таковыхъ непристойныхъ поступковъ не чинилъ, обязать въ силу указовъ подпискою. А о постриженіи его въ монашество выписать изъ правилъ Св. Отецъ, Духовнаго Регламента, съ Высочайшихъ указовъ, съ приложе-

ніемъ своего мнѣнія доложить намъ къ разсмотрѣнію и учиненію надлежащей резолюціи. Студентовъ же семинаріи нашей оному префекту въ команду не отдавать впредь до разсмотрѣнія, а состоять ему со всѣми семинаристами въ командѣ у опредѣленнаго суперъинтендента діакона Симеона Доброгорскаго“ [1]).

Какъ и слѣдовало ожидать, осуществить свои добрыя намѣренія и обѣщанія Н. Субботинскій оказался не въ силахъ. Въ началѣ слѣдующаго учебнаго года еп. Геннадій совершенно устранилъ его отъ семинаріи и, чтобы не остаться ему безъ всякихъ средствъ къ существованію, опредѣлилъ его епархіальнымъ экзаминаторомъ. 3 сентября 1767 г. Н. Субботинскій, согласно прошенію, былъ рукоположенъ въ протопопы соборной Кинешемской церкви [2]). 17 мая слѣдующаго года попалъ подъ слѣдствіе, въ результатѣ котораго былъ переводъ его 3 іюня 1769 г. въ г. Юрьевъ къ соборной церкви.

Но и на новомъ мѣстѣ протопопъ Н. Субботинскій причинилъ преосв. Геннадію не мало хлопотъ и огорченій.

Въ концѣ іюня того же года на него подана была уже жалоба отъ воеводы г. Юрьева Михаила Макарова, въ которой Макаровъ просилъ преосв. Геннадія защитить его отъ крайне обидныхъ и огорчительныхъ противъ него, Макарова, и его фамиліи поступковъ Субботинскаго и заставить Субботинскаго исполнять узаконенныя установленія. Противъ протопопа Субботинскаго Макаровъ выставилъ слѣдующія серьезныя обвиненія.

28 іюня 1769 года былъ высокоторжественный

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1766 г., № 196.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1767 г., № 53.

день. Послѣ литургіи и молебна, согласно принятому въ Юрьевѣ обычаю, всѣ духовные и свѣтскіе чины сошлись въ воеводскій домъ для принесенія поздравленій и провозглашенія многолѣтія. Во время многолѣтія во дворѣ воеводы барабанщикъ билъ въ барабанъ. Не пришелъ къ воеводѣ одинъ протопопъ Н. Субботинскій. Мало того. Потребовавъ къ себѣ барабанщика, онъ сурово выговаривалъ ему: „для чего онъ барабанщикъ не билъ прежде въ барабанъ у собора, у него протопопа“.

По случаю царскаго дня на соборной колокольнѣ полагался цѣлодневный звонъ. Но Н. Субботинскій послѣ полудня вскочилъ самъ на соборную колокольню, разогналъ звонившихъ тамъ людей и самъ звонилъ въ колокола „необычайнымъ образомъ, какъ будто въ набатъ“. Одинъ малый колоколъ онъ при этомъ разбилъ. Окончивъ необычный звонъ, протопопъ Субботинскій заперъ колокольню на замокъ и ушелъ домой. Воевода, которому донесли обо всемъ соборные священники, послалъ къ протопопу поручика Юрьевской команды съ требованіемъ отпереть колокольню, съ тѣмъ, чтобы въ городѣ былъ узаконенный въ торжественные дни колокольный звонъ. Но протопопъ объяснялся съ поручикомъ крайне грубо. „Какой чинъ имѣетъ твой воевода?“ спросилъ онъ поручика. „Нашъ воевода, отвѣтилъ поручикъ, статскій совѣтникъ бригадирскаго чина“. „Я самъ лучше бригадира“, возразилъ протопопъ и съ бранью прогналъ поручика со двора.

За вечернимъ богослуженіемъ въ тотъ же день секретарь Юрьевской провинціальной канцеляріи Михаилъ Апрянинъ и вышеупомянутый поручикъ Григорьевъ стояли за лѣвымъ клиросомъ у столба. Мѣсто это въ счетъ складочныхъ съ горожанъ де-

негъ было обито краснымъ сукномъ. Протопопъ Н. Субботинскій, явившись къ всенощному бдѣнію, повидимому, тоже въ пьяномъ образѣ, сталъ сгонять Апрянина и Григорьева съ занятыхъ ими мѣстъ, называя это мѣсто протопопскимъ. Тѣ не послушались и остались стоять у столба. Началось всенощное бдѣніе. Протопопъ вышелъ для каждения на средину церкви, остановился предъ Апрянинымъ и Григорьевымъ и кадилъ предъ ними до тѣхъ поръ, пока тѣ, видя „его протопопа непристойность“, не вышли изъ церкви.

На другой день протопопъ Н. Субботинскій сознаглъ, что зашелъ слишкомъ далеко и послѣ литургіи испросилъ прощеніе у воеводы. Тѣмъ не менѣе воевода донесъ о всемъ случившемся преосв. Геннадію.

Изъ консисторіи послали въ г. Юрьевъ за протопопомъ Н. Субботинскимъ пристава, но протопопъ „по своей ослушности“ отказался ѣхать съ нимъ въ Суздаль и явился лишь въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

На допросѣ Н. Субботинскій не отрицалъ того, что былъ на колокольнѣ и звонилъ въ колокола 28 іюня; но объяснялъ это желаніемъ испробовать новопріобрѣтенный колоколъ въ 80 пудовъ. Колокольня заперта была имъ, по его словамъ, незадолго до вечерняго благовѣста и заперта изъ за того, что кто-то изъ звонившихъ раньше разбилъ небольшой колоколъ.

Хотя показанія Юрьевскихъ соборныхъ священоцерковнослужителей были неблагопріятны для Субботинскаго, но дѣло его, вѣроятно, по желанію еп. Геннадія, оставлено безъ послѣдствій [1]).

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1769 г., № 124.

Прошло еще два года, и здоровье Юрьевскаго протопопа совершенно расшаталось. Въ февралѣ 1772 года Юрьевскіе соборные священнослужители донесли въ консисторію о происшествіи, которое знаменовало для Субботинскаго начало конца.

9-го февраля, писали они, протопопъ Н. Субботинскій призвалъ насъ повѣстками къ себѣ въ домъ. При входѣ къ протопопу, мы увидѣли, что волосы на головѣ и бородѣ его были совершенно обрѣзаны. Встрѣтивъ своихъ сослужителей и подчиненныхъ, Субботинскій прямо объявилъ о своемъ недостоинствѣ носить священный санъ, въ виду чего онъ и обрѣзалъ волосы, и сказалъ, что объ этомъ своемъ недостоинствѣ онъ самъ объявитъ Его Высокопреосвященству.

Дѣйствительно, докладъ Н. Субботинскаго не замедлилъ послѣдовать. Докладъ написанъ человѣкомъ въ больномъ состояніи и изложенъ въ высшей степени спутанно. Основная мысль такова. У него, Субботинскаго, давно уже явился помыслъ къ отложенію священнаго сана. Но онъ отгонялъ этотъ помыслъ, сомнѣваясь, отъ Бога-ли онъ. 7 февраля 1772 года этотъ помыслъ сдѣлался непреоборимымъ.

„И хотя, пишетъ Н. Субботинскій, я и не зналъ отъ Бога-ли онъ, потому что я съ того самаго времени, какъ во мнѣ въ бытность мою въ семинаріи случилась перемѣна, о которой небезъизвѣстно и Вашему Преосвященству, терплю частыя нападенія отъ бѣсовъ, а наипаче отъ хульнаго бѣса, но, убоявшись суда Божія праведнаго, многихъ ради надежей совѣсти моея, остригъ власы брады и головы своея, почему и нынѣ признаю себя ни къ какой должности неспособнымъ“.

Протопопъ Н. Субботинскій послѣ такого доклада помѣщенъ былъ, въ силу распоряженія еп. Геннадія, въ Юрьевскій Архангельскій монастырь, гдѣ его велѣно было содержать за надлежащимъ карауломъ неисходно. На содержаніе его и семьи шли доходы съ Юрьевскаго протопопскаго мѣста [1]). Настоятель Архангельскаго монастыря каждую треть долженъ былъ рапортовать о поведеніи и здоровьи заключеннаго.

Рапорты Архангельскаго настоятеля долгое время заключали малоутѣшительныя свѣдѣнія и носили однообразный характеръ. „Означенный протопопъ въ церковь Божію ни къ какому молитвословію хожденія не имѣлъ и положеннаго на него послушанія—чтенія псалмовъ и каноновъ не исправлялъ и на себѣ никакого платья, какъ рубашки и портовъ, такъ и верхней одежды не имѣетъ и находится совсѣмъ нагъ“. Только съ майской трети 1774 года протопопъ Субботинскій сталъ вести себя „добропорядочно“ и надѣлъ ряску и полукафтанье [2]). Это было просвѣтлѣніе предъ смертью.

24 сентября 1775 года протопопъ Н. Субботинскій окончилъ свою многомятежную и печальную жизнь, оставивъ послѣ себя жену и четырехлѣтнюю дочь. По стеченію разнаго рода обстоятельствъ г. Юрьевъ послѣ его смерти цѣлый годъ оставался безъ протопопа [3]).

Такъ погибла эта несомнѣнно даровитая и многообѣщающая личность,—судя по его службѣ во Владимірѣ и по тому снисхожденію, какимъ онъ пользовался у еп. Геннадія,—но вслѣдствіе разнаго рода неблагопріятныхъ условій жизни давшая лишь бо-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1772 г., № 32.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1772 г., № 257.

[3]) Арх. Суздальской дух консисторіи. 1775 г., № 300.

гатый матеріалъ для консисторскихъ разслѣдованій и всякаго рода жалобъ.

Какъ сказано было выше, Н. Субботинскій оставался начальникомъ семинаріи до іюля мѣсяца 1766 г., а потомъ опредѣленъ былъ экзаминаторомъ. Съ началомъ 1766—67 учебнаго года еп. Геннадій рѣшилъ призвать къ исполненію ректорской должности прежняго ректора семинаріи *Димитрія*, архимандрита Архангельскаго Юрьевскаго монастыря. Резолюціей отъ 1 сентября 1766 г. архимандритъ Димитрій назначался по прежнему семинаріи ректоромъ и учителемъ философскихъ наукъ. За исполненіе этихъ должностей ему положено было по 150 рублей въ годъ [1]).

Архимандритъ Димитрій на этотъ разъ оставался ректоромъ недолго. 11 декабря того же года послѣдовало назначеніе его въ Троицкую Петергофскую пустынь [2]). Въ 1770 году состоялся переводъ Димитрія въ Новгородъ-Сѣверскій монастырь, гдѣ въ началѣ 1771 года онъ, кажется, и скончался[3]).

Мѣсто архимандрита Димитрія занялъ префектъ Тверской семинаріи игуменъ *Іосифъ (Быковъ)*. Іосифъ получилъ образованіе, повидимому, въ Тверской семинаріи, гдѣ выслушалъ философію и богословіе. Въ 1757 году постриженъ въ монашество въ Желтиковомъ монастырѣ и, по постриженіи въ монашество, назначенъ учителемъ Тверской семинаріи и преподавалъ богословіе и философію, а по воскреснымъ днямъ изъяснялъ Павловы посланія. 1761 года произведенъ въ игумены Иванишскаго монастыря Тверской епархіи и опредѣленъ префектомъ Твер-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1766 г., № 249.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1766 г., № 290.

[3]) П. Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви. СПБ. 1877.

ской семинаріи. Состоя префектомъ, онъ продолжалъ преподавать философію. Въ 1763 году за Іосифомъ оставили одно преподаваніе философіи и освободили отъ обязанностей префекта. Впрочемъ, не надолго. Чрезъ годъ, по упраздненіи Иванишскаго монастыря, Іосифъ опять вступаетъ въ исправленіе обязанностей префекта. Указомъ Св. Синода отъ 12 декабря 1766 года Іосифъ переведенъ былъ въ Юрьевскій Архангельскій монастырь, а съ 1 мая 1767 года назначенъ ректоромъ семинаріи. Состоя ректоромъ, онъ преподавалъ философію и богословіе [1]).

Дѣятельность Іосифа во Владимірской семинаріи была непродолжительна и замѣтныхъ слѣдовъ не оставила. 16 апрѣля 1769 года онъ переведенъ былъ въ Переславскій Даниловъ монастырь въ санѣ архимандрита. Въ мартѣ 1785 г. состоялся переводъ Іосифа въ Спасскій Андрониковъ монастырь; 22 февраля 1788 г. онъ уволенъ на покой въ Троицкую Лавру. Съ 23 мая 1793 г. архимандритъ Іосифъ состоялъ настоятелемъ Ростовскаго Богоявленскаго монастыря. Умеръ 9 января 1798 года [2]).

Послѣ Іосифа нѣкоторое время семинарія оставалась безъ ректора и получила его лишь въ концѣ 1770 года. Ректоромъ Суздальской семинаріи на этотъ разъ сдѣланъ былъ префектъ ея *Семенъ Васильевичъ Доброгорскій*, въ монашествѣ *Соломонъ*.

Ко времени опредѣленія въ Суздальскую семинарію Николая Субботинскаго мы уже застаемъ здѣсь Семена Доброгорскаго учителемъ риторики. По всей вѣроятности, онъ былъ изъ питомцевъ Суздальской семинаріи, вслѣдствіе чего и долженъ былъ

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1766 г., № 290 и 1768 г., № 128.

[2]) П. Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви. СПБ. 1877.

уступить мѣсто болѣе образованному Н. Субботинскому, выслушавшему курсъ въ Лаврской семинаріи. Назначая Субботинскаго учителемъ риторики, епископъ Геннадій устранилъ Семена Доброгорскаго отъ семинаріи и предложилъ ему мѣсто діакона въ соборной церкви [1]). Доброгорскій принялъ предложеніе и въ ближайшемъ будущемъ ему не пришлось въ этомъ раскаиваться. Служебныя обязанности соборнаго діакона поставили его близко къ преосв. Геннадію, и онъ заслужилъ его полное довѣріе.

Когда въ 1766 году учениками была принесена на Субботинскаго жалоба въ истязаніи ихъ побоями, Геннадій главнымъ надзирателемъ семинаріи или суперъ-интендентомъ назначилъ соборнаго діакона Семена Доброгорскаго. Ему вручена была высшая команда надъ семинаріей [2]), хотя на этотъ разъ и не надолго.

По назначеніи начальникомъ семинаріи вторично архимандрита Димитрія, Семенъ Доброгорскій занялъ, кажется, префектовскую должность, покрайней мѣрѣ въ 1769 г. онъ числился префектомъ. Распоряженіемъ еп. Геннадія отъ 9 іюля 1769 года Семенъ Доброгорскій произведенъ былъ въ протопопа къ Покровскому дѣвичьему монастырю. Резолюція Геннадія, касающаяся производства Доброгорскаго въ протопопа, говоритъ за то, что Доброгорскій по прежнему пользовался большимъ расположеніемъ владыки.

„Хотя при дѣвичьемъ Покровскомъ монастырѣ, писалъ еп. Геннадій, по штату протопопа не положено, но понеже тамошніе священнослужители съ церковниками, не имѣя надъ собою особеннаго над-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1762 г., № 247.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1766 г., № 196.

зрителя, чинятъ многократныя своевольныя отъ церквей и должностей своихъ отлучки: того ради во отвращеніе показаннаго своевольства къ лучшему между ними благочинію и порядку во объявленный монастырь къ производству въ протопресвитера представить епаршеской семинаріи нашей префекта соборнаго діакона Симеона Доброгорскаго, которому по его въ протопопа производствѣ повсягодное жалованіе производить въ годъ по сорока рублевъ изъ тамошней прибавочной денежной 400-ной суммы, доходъ же церковный оному протопопу дѣлить по равнымъ частямъ безъ всякаго противъ священниковъ излишества".

13-го августа Доброгорскій рукоположенъ въ протопопа [1]), а чрезъ годъ протопопа Семена Доброгорскаго, префекта и философіи профессора, встрѣчаемъ въ санѣ іеромонаха съ именемъ Соломона.

25 декабря 1770 года Соломонъ опредѣленъ былъ на праздное игуменское мѣсто въ Николошартомскій монастырь съ назначеніемъ ректоромъ Суздальской семинаріи. За исправленіе должности ректора и преподаваніе философіи еп. Геннадій положилъ по 100 рублей въ годъ. 12 августа 1771 г. преосв. Геннадій распорядился уволить Соломона отъ преподаванія философіи въ семинаріи „для заслуженнаго отъ трудовъ семинарскихъ отдохновенія". Ему поручено было лишь правленіе семинаріей и ставленническое экзаминаторство[2]). Жить онъ остался по прежнему при семинаріи; для этой цѣли отведены были старые архимандричьи покои въ Спасо-

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1769 г., № 125.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1771 г., № 210.

евѳиміевомъ монастырѣ [1]). Въ 1772 году игуменъ Соломонъ Доброгорскій переведенъ былъ изъ Шартомскаго въ Московскій Угрѣшскій монастырь и службу при семинаріи оставилъ. Но онъ скоро возвратился снова въ Суздаль. Указомъ Св. Синода отъ 20 іюля 1774 года Соломонъ произведенъ въ архимандриты Спасоевѳиміева монастыря, а преосв. Геннадіемъ опредѣленъ ректоромъ Суздальской семинаріи [2]).

Съ того времени въ жизни архим. Соломона и въ отношеніяхъ къ нему высшей духовной власти совершается крутой поворотъ. Исторія управленія имъ семинаріей во многомъ напоминаетъ времена Н. Субботинскаго. Ему суждено было повторить то, изъ-за чего былъ униженъ нѣкогда предъ нимъ Юрьевскій протопопъ. Трудно сказать на основаніи архивныхъ данныхъ, въ чемъ кроется причина этой странной метаморфозы,—была ли она слѣдствіемъ высокаго административнаго положенія, занятаго Соломономъ, можетъ быть, не совсѣмъ по праву, или же результатомъ непосильной борьбы съ требованіями принятыхъ на себя обѣтовъ новой жизни. Вѣроятно, не осталось безъ вліянія какъ то, такъ и другое.

Преосв. Геннадію, такъ благоволившему къ Соломону и возвысившему его, не пришлось, къ счастью, быть свидѣтелемъ и судьею его паденія. Геннадій скончался 11 апр. въ 9 часовъ пополудни 1775 г. [3]). Разбирать и судить проступки Соломона выпало на долю преемника Геннадія преосв. Тихона.

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1771 г., № 225.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1774 г., № 248.

[3]) Еп. Геннадій скончался въ Москвѣ на Суздальскомъ подворьи. Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1775 г., № 147.

Какъ и у Субботинскаго, у архимандрита Соломона неисправности и безпорядки по службѣ начались, повидимому, съ нетрезвости. 12 марта 1776 г. еп. Тихонъ нашелъ нужнымъ устранить его отъ консисторіи, хотя и сдѣлалъ это въ формѣ въ высшей степени мягкой. „Уважая возложенную въ возобновленіи Спасоевѳиміева монастыря на настоятеля тогожъ монастыря архимандрита и ректора семинаріи Соломона должность, изъ-за которой ему отлучаться отъ монастыря небезопасно, дабы во время отлучки его въ дѣлѣ не воспослѣдовало отъ работныхъ людей каковой неисправности, притомъ и другіе его труды, около семинаріи подъемлемые, а особенно его припадки болѣзненные и частые, увольняемъ его отъ засѣданія въ нашей консисторіи“ [1]).

Въ тотъ же самый день архимандритъ Соломонъ вошелъ къ преосв. Тихону съ прошеніемъ объ отпускѣ въ Москву для лѣченія болѣзни. Прошеніе написано въ рѣшительномъ и требовательномъ тонѣ. „Я занемогъ и мнѣ неизвѣстною болѣзнью. Полковой лѣкарь и подлѣкарь пользовали; но примѣчательно, не зная моей болѣзни, оставльше, бѣжаша. Жизнь всякому нужна, а особливо, кто имѣетъ малыхъ птенцовъ. Я казеннаго ничего не возьму, а оставляю своихъ сундуковъ въ ризницѣ восемь за казенною печатью. Въ нихъ вещей и денегъ имѣется на нѣсколько тысячъ, тому вся братія свидѣтели. Чтобы нѣсколько уврачевать себя, нуженъ искусный докторъ; здѣсь его нѣтъ. Для того всенижайше прошу уволить меня въ Москву на 29 дней“.

Еп. Тихонъ распорядился забрать справки и разспросить у врача, какую онъ нашелъ столь жесто-

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 120.

кую болѣзнь въ архимандритѣ Соломонѣ, что не только не могъ уврачевать ее, но и бѣжалъ отъ больного. Такую же справку велѣно было забрать у наставниковъ семинаріи и братіи монастыря.

Полковой Суздальскій врачъ въ письменномъ рапортѣ на имя консисторіи призналъ въ архимандритѣ „гипохондрическую болѣзнь". „Что касается отпуска въ Москву, заключилъ онъ свой рапортъ, то о семъ предается консисторіи на разсмотрѣніе". Въ устной бесѣдѣ съ Тихономъ врачъ былъ болѣе откровененъ и разсказалъ, что Соломонъ имѣется въ большой меланхоліи, отчего де и бываетъ въ умѣ его помѣшательство и что ему нынѣ ѣхать въ Москву опасно, развѣ де съ надежными людьми. Отвѣтъ наставниковъ сводился къ тому, что они давно примѣчали въ Соломонѣ отъ усиливающейся на лѣвомъ боку его раны меланхолическую болѣзнь, въ которой будучи, онъ дѣлалъ нѣкоторые „необыкновенные поступки". Братія написала, что архимандритъ Соломонъ „признавательно имѣется въ замѣшательствѣ ума".

Получивъ такіе отзывы, еп. Тихонъ не нашелъ возможнымъ дать Соломону просимый имъ пашепортъ для путешествія въ Москву. Но въ концѣ апрѣля измѣнилъ свое рѣшеніе. „Сего числа, написалъ Тихонъ 22 апрѣля, въ вечеръ былъ у меня о. архимандритъ и какъ по его словамъ, такъ и по его лицу и по всему видно, что онъ весьма слабъ здоровьемъ, такъ что къ священнодѣйствію приступить не въ состояніи оказывается,—записать и при дѣлѣ о немъ по его болѣзни хранить, а для лучшаго достовѣрія и отъ лѣкаря потребовать о его болѣзни извѣстія".

Вторично обратились къ врачу, на этотъ разъ къ городовому Суздальскому. Врачъ нашелъ въ Соломонѣ водяную болѣзнь, и 2 мая состоялось въ консисторіи опредѣленіе объ отпускѣ архимандрита Спасскаго монастыря для излѣченія болѣзни въ Москву.

Но Соломонъ предупредилъ оффиціальное разрѣшеніе. 3-мая братія монастыря донесла въ консисторію, что архимандритъ Соломонъ назадъ тому два дня на семи лошадяхъ съѣхалъ изъ монастыря, а куда неизвѣстно. Послѣ того монастырь порученъ былъ вѣдѣнію вицепрефекта семинаріи іеромонаха Антонія, а о мѣстѣ пребыванія Спасскаго архимандрита приказано было забрать точныя справки [1]).

Отпускъ въ Москву Соломону еп. Тихонъ и консисторія дали не по одному только тому, что онъ дѣйствительно былъ боленъ и что городовой врачъ засвидѣтельствовалъ въ немъ наличіе водяной болѣзни. Послѣдніе дни пребыванія Соломона въ Суздалѣ ознаменованы были цѣлымъ рядомъ поступковъ, дѣлающихъ его дальнѣйшее присутствіе въ монастырѣ не терпимымъ.

Первая по времени жалоба занесена была 25 апрѣля служителями Спасоевѳиміева монастыря въ количествѣ 14 человѣкъ. Они прямо заявили, что дальше при такихъ условіяхъ существовать въ монастырѣ невозможно. Архимандритъ Соломонъ наряжаетъ ихъ, по ихъ словамъ, на монастырскія и свои собственныя работы не только въ будніе дни, но въ воскресные, праздничные и высокоторжественные. Они должны по его приказанію содержать ночной караулъ при монастырѣ и сельцѣ Липицахъ. Въ ночное время многократно собиралъ ихъ для

¹) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 122.

ѣзды по рѣкѣ Нерли и Каменкѣ. Всѣ эти работы довели ихъ до крайняго изнеможенія. И при всемъ томъ онъ бьетъ ихъ изъ своихъ рукъ тростью смертнымъ боемъ, отъ каковыхъ побой и болѣзни приключались,—а онъ похваляется и впредь ихъ бить смертно. Монастырскіе служители, изложивъ терпимыя ими притѣсненія, просили о защищеніи ихъ отъ обидъ и о препорученіи команды надъ ними кому-нибудь другому.

Получивъ такую жалобу, консисторія передала служителей въ команду вицепрефекта Антонія, а отъ Соломона потребовала отвѣта. Но онъ не счелъ нужнымъ отвѣтить на этотъ запросъ, и 1 мая, какъ говорилось, уѣхалъ неизвѣстно куда. Отвѣтъ данъ былъ имъ лишь въ октябрѣ. Въ немъ, по словамъ консисторіи, Соломонъ учинилъ запирательство [1]).

28 апрѣля подалъ жалобу вицепрефектъ семинаріи Антоній. „Показанной семинаріи учитель инфимы Іоасафъ Карпинскій объявилъ мнѣ, что семинаріи ректоръ Спасоевѳиміевскій архимандритъ Соломонъ сего апрѣля 25 дня 1776 года, ходя по семинаріи прежде начатія ученія, во время самаго сбора учениковъ былъ въ его школѣ и жестоко пересѣкъ всѣхъ учениковъ, которые тогда уже собрались, безъ всякой ихъ винности; а на другой день съ тѣмъ же по прочимъ школамъ ходить обѣщался“.

Еп. Тихонъ распорядился: „послать указъ, дабы онъ, Соломонъ, по школамъ одинъ не ходилъ, но съ вицепрефектомъ и въ назначенные часы, т. е. когда въ школахъ есть учители, и учениковъ какъ въ школахъ, такъ и въ кельи безъ учителей ихъ не штрафовать отнюдь“ [2]).

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 159.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 174.

Въ концѣ мая, когда архимандритъ Соломонъ возвратился изъ отлучки, онъ письменно сообщилъ въ консисторію, что іеромонахъ Антоній поданнымъ на него доношеніемъ „обнесъ его напрасно“, но опровергнуть фактически докладъ вицепрефекта Антонія не могъ.

30 апрѣля поступила новая жалоба на Соломона, наполненная еще болѣе тяжкими обвиненіями, отъ монашествующихъ Спасоевѳиміева монастыря. Монашествующіе заявили, что они еще съ марта мѣсяца терпятъ отъ настоятеля Соломона „пренесносныя притѣсненія“. Именно, Соломонъ „въ необыкновенное полуночное время производилъ почасту пушечную и ружейную пальбу“, вслѣдствіе которой монашествующіе боялись ходить въ церковь къ утреннему пѣнію. Затѣмъ, въ монастырѣ архимандритъ Соломонъ завелъ большую собаку, съ тѣмъ, какъ видно, писали монахи, по его нападкамъ и угроженіямъ, чтобы оная собака язвила насъ, когда ходимъ по монастырю. Наконецъ, архимандритъ не стѣснялся и бить монаховъ, какъ билъ онъ штатныхъ служителей. Именно, казначея Иринея, призвавъ въ келью, приказалъ бить палками, отчего тотъ съ трудомъ ушелъ изъ кельи. Палкою былъ битъ и ризничій Филаретъ. Діаконъ Димитрій и іеродіаконъ Павелъ были биты полѣномъ. Павла кромѣ того Соломонъ хотѣлъ заколоть тесакомъ. Пономаря Ивана Васильева архимандритъ сѣкъ прутьями немилостиво и т. д.

По резолюціи еп. Тихона монашествующая братія перешла въ вѣдѣніе вицепрефекта Антонія. Орудія великія и малыя были отобраны и положены въ особомъ мѣстѣ. Собака была прогнана изъ монастыря. Допросъ, произведенный по поводу жалобы монаховъ, подтвердилъ ея справедливость, обнаруживъ

много подробностей изъ отношеній Соломона къ братіи далеко не въ его пользу [1]).

18 мая архимандритъ Соломонъ возвратился въ Суздаль. Какъ оказалось, онъ былъ въ Москвѣ. Но, по словамъ вицепрефекта Антонія, въ Москвѣ онъ не только не поправилъ своего прежняго состоянія, но впалъ „въ худшія безпорядочества".

По пріѣздѣ изъ Москвы онъ постарался расправиться прежде всего съ тѣми лицами, которыя входили на него съ жалобами къ преосв. Тихону. Больше всего досталось казначею монастыря Иринею. 24 мая онъ призвалъ его въ свою келью, всячески ругалъ и затѣмъ принялся бить. Ириней, защищаясь, оказалъ противодѣйствіе. Тогда архимандритъ Соломонъ выбѣжалъ на крыльцо и закричалъ „караулъ". Когда арестантскіе солдаты, услышавъ крикъ архимандрита, вошли въ келью, то онъ приказалъ Иринея ловить, заковать въ кандалы и посадить вмѣстѣ съ арестантами, чего солдаты, видя его, Соломона, „безпорядочное поведеніе", однако не исполнили.

Штатныхъ служителей монастыря Соломонъ и по пріѣздѣ продолжалъ бить и истязать, заставляя выполнять „всякія непристойныя работы". Такъ, напр., кузнецу Алексѣю Корепову онъ приказывалъ распиливать привезенный имъ изъ Москвы камень, который онъ оцѣнивалъ въ громадную сумму. Другому служителю велѣлъ разсаживать доставленный изъ сельца Липовицъ былинникъ и пр. [2]).

Самъ архимандритъ Соломонъ, конечно, не считалъ себя больнымъ. Того же 24 мая на имя преосв. Тихона подано было имъ прошеніе, гдѣ онъ просилъ возвратить ему отнятую у него надъ монасты-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 171.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 202.

ремъ и надъ семинаріей власть, такъ какъ отъ прежней болѣзни онъ получилъ исцѣленіе [1]).

Но еще прежде, чѣмъ это прошеніе было разсмотрѣно Тихономъ, Соломонъ нашелъ возможнымъ вступить въ отправленіе функцій начальника. Въ частности, онъ принялъ поданную на его имя жалобу учителя инфимы Іоасафа Карпинскаго и при рапортѣ съ своей стороны, какъ ректоръ семинаріи, отослалъ эту жалобу преосв. Тихону. Жалоба касалась вицепрефекта семинаріи Антонія. Антоніемъ, какъ вступившимъ по резолюціи Тихона въ исправленіе должности начальника монастыря и семинаріи, Соломонъ былъ особенно недоволенъ; теперь онъ съ нескрываемымъ удовольствіемъ и не безъ нѣкоторой поспѣшности далъ ходъ дѣлу, направленному противъ непріятнаго для него лично человѣка. Дѣло касалось обидъ и побоевъ, нанесенныхъ вицепрефектомъ Антоніемъ учителю Іоасафу Карпинскому. Въ докладѣ Карпинскаго этотъ скорбный инцидентъ представляется въ такомъ видѣ.

18 мая въ семинаріи устроена была рекреація. Мѣстомъ для гулянья избрано сельцо Липицы, отстоящее отъ Суздаля въ четырехъ верстахъ. Здѣсь въ загородномъ домѣ, принадлежащемъ Спасоеѳиміеву монастырю, происходили нѣкоторыя „увеселительныя забавы для утѣшности какъ учителей, такъ и учениковъ“. Въ самый разгаръ веселія іеромонахъ Антоній взялъ лучшихъ пѣвчихъ и ввелъ ихъ въ кельи Спасскаго архимандрита; отъ этихъ келій у него имѣлись ключи. Въ кельяхъ ученикамъ приказано было пѣть какъ псалмы, такъ и плясовыя пѣсни. Вскорѣ началась и самая пляска. Іеродіаконъ Іоасафъ при этомъ присутствовалъ, хотя веселья не

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 203.

раздѣлялъ. По окончаніи пляски, учители и ученики вышли для прогулки на лугъ. Антоній велѣлъ ученикамъ стащить въ рѣку Нерль казенную лодку и пригласилъ какъ учащихъ, такъ и учащихся съ нимъ покататься по рѣкѣ. Антоній былъ, кажется, нѣсколько въ возбужденномъ состояніи, вслѣдствіе чего Іоасафъ благоразумно отъ увеселительной прогулки по рѣкѣ отказался, „потому что зналъ, что дорога на сушѣ безопаснѣе". Вицепрефектъ Антоній, учитель Семенъ Быстрицкій съ отборными учениками изъ пѣвчихъ между тѣмъ выѣхали на рѣку, „по которой ѣздивши и непристойныя дѣйствія производя, въ рѣку попадали". Всѣ участники рѣчной экскурсіи выплыли на берегъ совершенно мокрыми, чѣмъ, по словамъ Іоасафа, произвели большой соблазнъ среди собравшихся на берегу учениковъ. Антоній тутъ же подошелъ къ Іоасафу и сталъ упрекать его, зачѣмъ де тотъ не принялъ участія въ ихъ прогулкѣ. Нѣсколько обсушившись, Антоній, Семенъ Быстрицкій съ пѣвчими вошли снова въ кельи архимандрита. Приглашенъ былъ сюда и Іоасафъ. Пѣвчимъ приказано было снова пѣть и плясать. Поигравши въ волю, Антоній и Семенъ Быстрицкій сказали ученикамъ закрыть стеклянныя двери, схватили Іоасафа, и Антоній сталъ бить его смертнымъ боемъ. Іоасафъ спасся изъ Липицъ на нанятой лошади и, возвратившись въ семинарію, замертво слегъ въ своей кельи. Въ 3 часа ночи прибылъ въ семинарію префектъ и учитель Семенъ Быстрицкій. Не заходя въ свои комнаты, они прямо направились къ Іоасафу. Семенъ Быстрицкій сталъ въ передней, а вицепрефектъ Антоній вошелъ въ самую келью и сталъ бить палкою Іоасафа, приговаривая „чтобы онъ противъ него, аки командира стоялъ". „Почему,

пишетъ. Іоасафъ Карпинскій, оную палку всю изломалъ, свитку и порты мои всѣ изодралъ, власовъ изъ головы моей немалое число выдралъ и, хотя я во время моихъ побой и призывалъ на вспомоществованіе какъ монашествующихъ, такъ и въ бурсѣ живущихъ учениковъ, однако они, хотя и слышали, но за страхомъ для избавленія моего не пошли, почему остался я совсѣмъ безпомощнымъ".—Въ прошеніи, поданномъ на имя Соломона, Іоасафъ просилъ Спасскаго архимандрита, „избавить его отъ вицепрефектовскихъ рукъ, такъ и отъ Быстрицковыхъ".

Жалоба іеродіакона Іоасафа не достигла своей цѣли. Еп. Тихонъ на докладѣ Іоасафа прямо написалъ: „читано съ удивленіемъ", а самое дѣло пересалъ на разсмотрѣніе консисторіи. Консисторія же нашла, что прошеніе подано несходственно принятымъ формамъ, что архимандриту Соломону, какъ не состоящему начальникомъ семинаріи, не слѣдовало принимать отъ Іоасафа жалобъ. Въ результатѣ же послѣдовалъ лишь выговоръ Соломону, дабы онъ впредь „отъ недѣльныхъ въ консисторію представленій удерживался" [1]).

Неудача постигла архимандрита Соломона и по первой его просьбѣ, о возвращеніи ему по прежнему команды надъ монастыремъ и семинаріей. По поводу такой просьбы ему припомнили всѣ прежніе его грѣхи и сдѣлали строгое внушеніе. Въ резолюціи, сообщенной Соломону консисторіей, преосв. Тихонъ предписалъ ему нижеслѣдующее.

„Какъ видно, что вы, архимандритъ, находитесь въ монастырѣ своемъ и для того консисторіи взять у васъ противъ поданныхъ на васъ доношеніевъ

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 204.

отъ монаховъ и отъ слугъ, также и отъ семинарскаго вицепрефекта рапорта надлежацтя по наложеннымъ резолюціямъ изъясненія; да и впредь вамъ, архимандриту, наикрѣпчайше подтвердить, дабы вы, архимандритъ, никому никакого озлобленія не чинили, а означенному вицепрефекту іеромонаху Антонію надлежащее смотрѣніе какъ за монахами, такъ и за слугами имѣть,—сверхъ того, дабы паки куда безъ пашпорта вы, архимандритъ, не отлучались, слугамъ въ такомъ случаѣ подтвердить, дабы съ вами, архимандритъ, не доложась, никуда не ѣздили и лошадей въ кареты не закладывали и далѣе бы не ѣздили, какъ версты за три или четыре; сверхъ того консисторіи при нарочномъ канцеляристѣ консисторскомъ съ братіею означенному вицепрефекту отъ васъ, архимандрита, всю арматуру большую, а паче малую и пистолеты карманные отобрать и въ подлежащее мѣсто положить и запечатать, дабы вы и впредь не начали такія же пальбы производить, какъ производили вы до вашего отбытія въ Москву“ [1]).

Консисторія и Тихонъ строго слѣдили за выполненіемъ этого своего распоряженія о невыѣздѣ архимандрита Соломона изъ монастыря. 19 іюня, напр., архимандритъ Соломонъ погребалъ младенца секретаря Суздальской провинціи и затѣмъ не представилъ по этому поводу никакихъ объясненій. Въ силу резолюціи еп. Тихона, консисторія 20 іюня обратилась снова къ Соломону и внушила ему строгій выговоръ:

„Чрезъ все это Владыка усмотрѣлъ, говорилось въ указѣ, вашу архимандричью ко власти своей гордость, или продолжающуюся въ васъ пріобрѣтенную отъ пьянства задумчивость... къ устраненію чего

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1771 г., № 115, указъ № 11.

и посылается вамъ указъ. дабы вы впредь, кромѣ монастыря своего, ни въ какой епархіи Его Преосвященства церкви не служили и никакихъ безъ благословенія Его Преосвященства требъ не исправляли“ [1]).

Послѣ всѣхъ этихъ опредѣленій, наказовъ, разбирательствъ послѣдовалъ снова непрерывный рядъ жалобъ, инсинуацій, свидѣтельствующій о томъ, что раздраженныя другъ противъ друга лица сводили свои личные счеты, мало думая какъ о монастырѣ, такъ и о семинаріи. На всѣхъ ихъ подробно нѣтъ надобности останавливаться. Мы отмѣтимъ здѣсь лишь наиболѣе важное для характеристики враждующихъ сторонъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ вицепрефектъ іеромонахъ Антоній постарался отплатить архимандриту Соломону и Іоасафу Карпинскому за донесеніе о рекреаціи. Въ первыхъ числахъ іюня онъ подалъ съ своей стороны докладъ, свидѣтельствующій о томъ, что Іоасафъ едвали былъ безвиненъ въ исторіи 18 мая въ такой степени, какъ онъ изобразилъ это въ жалобѣ. Антоній начинаетъ докладъ съ заявленія, что вслѣдствіе полномочій, данныхъ ему преосв. Тихономъ, онъ, Антоній, не допускаетъ Соломона чинить другимъ обиды, а тотъ, злобясь за это, всячески старается клеветать.

„А сіе мною примѣчено изъ слѣдующаго, пишетъ Антоній. 21 мая по утру, какъ я пошелъ за нуждою до кельи онаго архимандрита, то усмотрѣлъ въ кельѣ его спящаго пьянаго учителя іеродіакона Іоасафа, который тоже злобится на меня въ томъ, что я стараюсь воздерживать его отъ шалостей,

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1771 г., № 115, указъ № 12 и 1776 г., № 240.

извѣстныхъ и Вашему Преосвященству. Въ сѣняхъ архимандрита я встрѣтилъ двухъ учениковъ – Ивана Лаврова и Льва Морозова, кои скрылись внутри кельи, – въ кельи архимандрита они и ночевали. На столѣ архимандрита я примѣтилъ поданныя на меня неправильныя „объявленія", которыя, видимо, были представлены ночевавшими у архимандрита учениками".

Еп. Тихонъ принялъ сторону іеромонаха Антонія и окончательно передалъ въ его вѣдѣніе семинарію.

„Извѣстно всѣмъ, написалъ Тихонъ, въ коликую архимандритъ Соломонъ впалъ слабость и учениковъ инфимы пересѣкъ лозами не въ указныя часы и не резонно; то дабы и другихъ причинъ по семинаріи не учинилось, отказать ему отъ ректорства, а поручить полную дирекцію семинаріи вицепрефекту іеромонаху Антонію. Іоасафа послать въ Шартомскій монастырь на пребываніе, а школу инфимы до вакаціи поручить надежному философу" [1]).

Прошелъ мѣсяцъ послѣ этого опредѣленія, и безчинства Спасоевѳиміева настоятеля завершены были такимъ проступкомъ, который обратилъ на себя вниманіе гражданъ всего Суздаля.

Былъ канунъ 4-го іюля—дня, въ который отправляется празднество обрѣтенія мощей преп. Евѳимія. Въ монастырской церкви отслужена была малая вечерня, и братія стала ожидать прибытія для отправленія молебна архимандрита Соломона. По приказу архимандрита звонили во всѣ колокола, но самъ онъ не шелъ. Такъ продолжалось около часу времени. Наконецъ, у выхода изъ кельи увидѣли Соломона въ мантіи, но безчувственно пьянаго, въ такомъ состо-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 209.

янія, въ какомъ еще никогда его не видали. Архимандрита вели подъ руки діаконъ, иподіаконъ и келейные служители. Когда они сошли съ лѣстницы, архимандритъ, „одолѣвши всѣхъ служителей", сѣлъ, и они съ трудомъ потащили его дальше. На полдорогѣ онъ снова ихъ одолѣлъ и опять сѣлъ. Тогда съ него сняли мантію и потащили въ келью уже безчувственнаго. Народъ, собравшійся къ молебну, вышелъ изъ церкви и „производилъ большой смѣхъ и глумленіе". Утромъ архимандритъ Соломонъ, не смотря на то, что у вечерняго и всенощнаго бдѣнія не былъ, совершалъ литургію.

Архимандритъ Соломонъ, оправдываясь, назвалъ всѣ эти обвиненія напрасными. „Еще съ среднихъ чиселъ февраля сего года, говорилъ онъ, одержимъ я внутреннею болѣзнью, именуемою апостема, коя, продолжаясь, временами въ чрезвычайную меня приводила слабость". Дорогою изъ кельи въ монастырь онъ и почувствовалъ припадокъ этой болѣзни, благодаря которой и вынужденъ былъ садиться, а потомъ и совсѣмъ возвратиться въ келью. Келейные служители Соломона на допросѣ подтвердили такое объясненіе страннаго поведенія ихъ архимандрита наканунѣ 4-го іюля. Монашествующіе Спасской обители были противъ Соломона.

Дальнѣйшій и болѣе обстоятельный разборъ этого дѣла служилъ лишь „къ вящшему безславію монашествующихъ Спасоевѳиміевой обители", и преосв. Тихонъ рѣшилъ прекратить производство по нему разслѣдованія совсѣмъ, особенно въ виду болѣзненности Соломона. „Почитать оное дѣло рѣшеннымъ, написалъ онъ въ заключеніе всѣхъ допросовъ, справокъ свою резолюцію, и какъ оно ни къ чьему интересу или обидѣ неприкосновенно,

а воспослѣдовало отъ его крайней болѣзни къ его собственному несчастію, то и не мѣшать его съ прочими дѣлами, а оставить его забвеннымъ и нигдѣ не упоминать" [1]).

Такой же исходъ имѣли и всѣ послѣдующія жалобы, поступавшія на Соломона, а отъ него на другихъ. А такихъ жалобъ было еще не мало.

13-го іюля, напр., Соломонъ подавалъ докладъ на іеромонаха Антонія въ консисторію. Секретарь консисторіи доклада не принялъ, и Соломонъ представилъ его владыкѣ. Въ докладѣ Соломонъ обвинялъ Антонія въ издѣвательствѣ, въ брани и особенно въ томъ, что Антоній совмѣстно съ Семеномъ Быстрицкимъ и новымъ учителемъ (Никифоромъ Рязанцевымъ) дразнили его, Соломона, „козлинымъ голосомъ". Соломонъ просилъ преосв. Тихона отпустить его въ Петербургъ для исходатайствованія себѣ другого мѣста или пенсіона [2]).

Болѣзненное состояніе архимандрита Соломона со всѣми его пагубными послѣдствіями тянулось въ теченіе всего лѣта 1776 года. Лишь къ осени онъ пришелъ въ себя, и тогда же указомъ консисторіи отъ 12 октября 1776 года ему возвращено было управленіе монастыремъ [3]). 17 октября тогоже года ему возвращена была и ректура въ семинаріи [4]). Періодъ всякихъ неустройствъ, соблазновъ и жалобъ окончился, и семинарія зажила спокойно, избавившись отъ необходимости быть свидѣтельницею и участницею явленій, едва ли способствовавшихъ правильному теченію воспитательнаго дѣла.

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 265.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 278.
[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1771 г., № 115, указъ № 17.
[4]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1771 г., № 115, указъ № 18.

По выздоровленіи (если только оно дѣйствительно состоялось) архимандриту Соломону не суждено было долго править Суздальскою семинаріей. Вскорѣ его перевели на другое мѣсто. Указомъ Св. Синода отъ 14 іюля 1777 года архимандритъ Соломонъ былъ переведенъ въ Лужецкій монастырь Московской епархіи [1]). Въ этомъ монастырѣ онъ нашелъ вскорѣ и свою кончину [2]).

Мѣсто Соломона въ Спасскомъ монастырѣ и семинаріи занялъ архимандритъ Лужецкаго Московскаго монастыря *Гервасій (Линцевскій)*. И по нравственнымъ качествамъ, и по образованію новый настоятель Спасоевѳиміева монастыря былъ несравненно выше своего предшественника Соломона, вслѣдствіе чего Суздальская семинарія должна была достигнуть при немъ значительнаго роста, особенно въ учебномъ отношеніи. Къ сожалѣнію, онъ стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ семинаріи сравнительно короткое время.

Гервасій Линцевскій былъ сынъ священника Малороссійскаго Кіевскаго полка с. Иванюкова, родился въ 1720 г. По окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи былъ учителемъ въ Переславской коллегіи. Въ 1746 году постриженъ въ монашество. 7 ноября 1758 г. назначенъ настоятелемъ и архимандритомъ Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря; 1764 г.—Акатова Алексѣевскаго; 24 марта 1768 г.— Андроникова Троицкаго; въ 1773 г.—Великолуцкаго Троицко-Сергіева; 23 ноября 1775 г.—Старорусскаго Спасскаго; 13 мая 1776 г.—Пыскорскаго

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 264.

[2]) П. Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Рос. церкви, стр. 180.

Спасопреображенскаго и затѣмъ въ Можайскій Лужецкій [1]).

Послѣ перевода въ 1777 г. въ Суздальскій монастырь архимандритъ Гервасій не сразу опредѣленъ былъ ректоромъ. Должность начальника заведенія въ теченіе трехъ лѣтъ по прежнему исправлялась вицепрефектомъ Антоніемъ. Только въ 1780 г. еп. Тихонъ поручилъ Гервасію завѣдываніе семинаріей. 22 января этого года преосв. Тихонъ повелѣлъ отпускать ежегодно за труды по семинаріи по 100 р., „дабы онъ за учащимися охотнѣе смотрѣніе имѣлъ“ [2]).

Съ 1784 года, въ силу указа Св. Синода, при Владимірской семинаріи былъ открытъ богословскій классъ. Преподаваніе на первыхъ порахъ поручено было іеромонаху Антонію, который, какъ и во время Соломона, повидимому, оставался ближайшимъ и непосредственнымъ начальникомъ семинаріи. Гервасію принадлежалъ лишь общій надзоръ за теченіемъ семинарской жизни. Вслѣдствіе перемѣнъ въ личномъ составѣ семинарской корпораціи преподаваніе богословіи шло съ большими перерывами и со смертью Тихона, еп. Суздальскаго [3]), совершенно пріостановилось. Префектомъ семинаріи былъ уже въ то время Петръ Лебедевъ, занятый, кромѣ преподаванія философіи, еще и греческимъ языкомъ. Архимандритъ Гервасій по собственному почину взялъ на себя трудъ чтенія лекцій по богословію впредь до назначенія новаго архіерея и увѣдомилъ объ этомъ

[1]) Списки архіереевъ іерархіи всероссійской и архіерейскихъ каѳедръ со времени учрежденія Св. Правительствующаго Синода (1721—1895). СПБ. 1896. № 173.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1780 г., № 32.

[3]) Тихонъ, еп. Суздальскій, скончался апрѣля 4-го 1786 г.; въ мірѣ именовался Якубовскій, изъ архимандритовъ Ярославскаго Спасскаго монастыря.

консисторію, чтобы она не заботилась въ виду этого о новомъ распредѣленіи учителей по школамъ [1]).

Гервасій прочиталъ полтора курса по богословію и, съ вступленіемъ на Суздальскую каѳедру еп. Виктора (Онисимова), подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ чтенія лекцій и отъ ректорства. Въ оправданіе своей просьбы Гервасій ссылался на „свое труднѣйшее наложенное въ силу Высочайшаго имяннаго повелѣнія по Тайной экспедиціи послушаніе“. Было-ли причиною отказа дѣйствительно это труднѣйшее возложенное на него послушаніе, или же Гервасію непосильны были хлопоты и заботы по надсмотру надъ многолюдною составившеюся изъ трехъ отдѣльныхъ школъ семинаріею (Суздальская, Переславская и Владимірская), но только еп. Викторъ призналъ выставленную имъ причину основательною. Для чтенія ученикамъ богословія опредѣленъ былъ Переславскаго Никитскаго монастыря игуменъ Никандръ [2]).

Освобожденіе архимандрита Гервасія отъ обязанностей ректора и учителя богословіи послѣдовало 12 октября 1788 г., а указомъ Св. Синода отъ 27 тогоже года октября Гервасій переведенъ былъ въ настоятели Бизюкова Крестовоздвиженскаго монастыря [3]). 6 мая 1795 года Гервасій сдѣланъ былъ настоятелемъ Новгородскаго Юрьевскаго монастыря, а 29 мая 1796 г. хиротонисованъ въ епископа Ѳеодосійскаго. Вскорѣ послѣ этого (8 янв. 1798 г.) Гервасій скончался.

Архимандритъ Гервасій былъ послѣднимъ рек-

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1786 г., № 288.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1788 г., № 605.
[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1788 г., № 682.

торомъ Суздальской семинаріи до соединенія ея съ Владимірскою и Переславскою въ 1788 г.

Префекты. Префекты въ дореформенной семинаріи исполняли обязанности и пользовались правами, близко напоминающими права и обязанности нашего инспектора. Въ Суздальской семинаріи, гдѣ ректоромъ назначался Спасоевѳиміевскій архимандритъ, обремененный многочисленными обязанностями по управленію монастыремъ и не имѣвшій вслѣдствіе этого возможности принимать активнаго участія въ веденіи семинарскихъ дѣлъ, префекты пріобрѣтали громадное значеніе и на практикѣ являлись главными начальниками семинаріи. О дѣятельности нѣкоторыхъ изъ нихъ говорилось уже раньше, когда рѣчь шла о представителяхъ высшей семинарской власти—ректорахъ.

Первымъ префектомъ, какъ уже извѣстно, былъ *Николай Субботинскій*, назначенный на эту должность 14 марта 1763 года. Съ сентября 1763 г., съ увольненіемъ отъ ректорства Димитрія, онъ сталъ править семинаріей съ полномочіями ректора.

Съ сентября 1766 года по 1770 г. префектомъ состоялъ *Семенъ Доброгорскій*, въ концѣ 1770 г. занявшій мѣсто ректора семинаріи.

Послѣ С. Доброгорскаго нѣкоторое время префектомъ состоялъ *Семенъ Ивановичъ Быстрицкій*, опредѣленный на это мѣсто 25 декабря 1770 г.

Семенъ Быстрицкій 8 марта 1755 года поступилъ въ Суздальскую духовную семинарію, гдѣ прослушалъ курсъ до богословіи включительно. 23 сент. 1763 г. Быстрицкаго опредѣлили информаторомъ одного изъ низшихъ классовъ родной ему семинаріи. Октября 4-го 1770 г. распоряженіемъ еп. Ген-

надія ему препоручена была семинарская библіотека [1]). Въ декабрѣ того же года Быстрицкій назначенъ на должность префекта, а въ августѣ 1771 г. отрѣшенъ отъ этой должности и оставленъ при одной должности учителя риторики.

Отрѣшеніе С. Быстрицкаго отъ должности префекта вызвано было однимъ кляузнымъ дѣломъ, въ которомъ ему пришлось защищаться отъ обвиненія, набрасывающаго на него немалую тѣнь со стороны нравственной правоспособности быть воспитателемъ и образцемъ для юношей.

19 февраля 1771 г. ректоръ семинаріи игуменъ Соломонъ вечеромъ при въѣздѣ въ монастырь замѣтилъ сани съ лошадью, въ которыхъ по освидѣтельствованіи оказался боченокъ съ виномъ, ведра въ три. У саней стояли ученики риторики Николай Лѣсновскій и Иванъ Медвѣдевъ. Ректоръ Соломонъ, не входя въ подробное разбирательство дѣла, учениковъ, сани и боченокъ съ виномъ предъявилъ въ консисторію. Консисторія, основываясь на законѣ отъ 15 декабря 1749 г., по которому „ежели кто за кѣмъ усмотритъ корчемство, тѣхъ людей съ корчемными питіями, имая, приводить въ команды, а изъ тѣхъ всѣхъ командъ оныхъ людей и съ корчемными же питіями для слѣдствія въ Москвѣ и Петербургѣ отсылать въ камеръ-коллегію и той коллегіи въ контору, а въ прочихъ великороссійскихъ городахъ въ губернскія провинціальныя и городовыя воеводскія канцеляріи“, отослала съ своей стороны учениковъ съ виномъ въ Суздальскую провинціальную канцелярію. Въ канцеляріи задержанныхъ подвергли допросу, и оба они согласно дали довольно правдоподобное объясненіе происшедшаго.

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1771 г., № 148.

По ихъ словамъ, оба они 16 февраля отправились въ с. Фетиньино къ отцу Лѣсновскаго, чтобы взять тамъ хлѣба и рубаху. На обратномъ пути въ пяти верстахъ отъ г. Юрьева въ рощѣ, называемой Куминской, ими были усмотрѣны сани съ боченкомъ вина. Захвативъ съ собою сани, они пріѣхали въ Спасоевѳиміевъ монастырь, съ тѣмъ, чтобы вино представить по командѣ, т. е. своему префекту Семену Быстрицкому.

На этомъ показаніи учениковъ, вѣроятно, все и покончилось бы, тѣмъ болѣе, что ученики твердо стояли на своемъ объясненіи. Но дѣло неожиданно приняло другой оборотъ вслѣдствіе новаго доклада ректора Соломона.

24 февраля имъ подано было въ провинціальную канцелярію сообщеніе, начинавшееся съ того, что ученики Медвѣдевъ и Лѣсновскій якобы „чинять похвальбы поклепать напрасно на невинныхъ въ этомъ дѣлѣ людей команды его, игумена Соломона". Для предотвращенія такого нежелательнаго исхода дѣла онъ и рѣшилъ представить поданное ему объявленіе учителя Андрея Изографова и сеніора Аѳанасія Великосельскаго, изъ котораго явствуетъ, что Лѣсновскій и Медвѣдевъ были посылаемы за виномъ въ Юрьевскій уѣздъ префектомъ семинаріи Семеномъ Быстрицкимъ. Впослѣдствіи Соломонъ не могъ указать, откуда шли эти слухи касательно похвальбы Лѣсновскаго и Медвѣдева. Возможно, что все это имъ было придумано для оправданія своего доноса.

Какъ бы то ни было, дѣло послѣ этого осложнилось до крайности. Допросили сначала въ канцеляріи Изографова и Великосельскаго. Тѣ сослались въ подтвержденіе истинности своего показанія

на слова пономаря с. Абакумлева Алексѣя Алексѣева. Арестовали пономаря и Семена Быстрицкаго. Префектъ отрицалъ за собою вину и утверждалъ, что Изографовъ и Великосельскій показываютъ на него ложно. Даже болѣе, онъ утверждалъ, что Великосельскій принудилъ двоихъ учениковъ риторики дать показаніе, будто бы они слышали отъ пономаря Алексѣя Алексѣева о посылкѣ Быстрицкимъ своихъ питомцевъ за покупкою вина.

Такимъ образомъ, запутаны были новыя лица. Въ канцелярію вызвали къ допросу восемь учениковъ риторики и продержали ихъ до Пасхи и предъ Пасхой выпустили только потому, что негдѣ было содержать колодниковъ. Ученики показали не въ пользу Быстрицкаго.

„Прошедшаго февраля 23 дня призвалъ насъ префектъ семинаріи Семенъ Быстрицкій и началъ поить виномъ, а, напоивши, принуждалъ подать объявленіе на Изографова.. и мы тогда, остерегая себя, отговаривались отъ такой подписки, но онъ, устрашая насъ, говорилъ, что нынѣшній ректоръ въ скорости отрѣшенъ будетъ отъ семинаріи, а ему большая команда надъ семинаріею будетъ поручена и тогда мы отъ него никакой милости, чтобы не ждали. Устрашившись таковыхъ угрозъ, мы дали ему на онаго Изографова сочиненное чрезъ него же Быстрицкаго съ нашими руками ложное объявленіе“.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ провинціальной канцеляріи состоялось распоряженіе передать дѣло на разсмотрѣніе въ Московскую губернскую канцелярію, до окончанія дѣла Лѣсновскаго и Медвѣдева содержать подъ карауломъ, а Быстрицкаго отослать въ консисторію съ тѣмъ, чтобы она имѣла его въ своемъ вѣдомствѣ, ректору семинаріи Соломону выдать за

правый его доносъ, согласно уставу о винокуреніи, 1 руб. 19½ коп. Консисторія нашла промеморію провинціальной канцеляріи недостаточно ясною и начала съ канцеляріею длинную переписку, такъ что С. Быстрицкій былъ выпущенъ изъ подъ ареста лишь въ августѣ, когда и послѣдовало распоряженіе еп. Геннадія объ отрѣшеніи его отъ должности префекта впредь до окончанія дѣла [1]).

Вновь получить префектовскую должность въ Суздалѣ Быстрицкому не пришлось. Наоборотъ, нѣкоторые его дебоши въ Липицахъ уронили его еще больше въ глазахъ высшаго начальства семинаріи [2]). Такъ что, когда въ 1776 году въ концѣ августа соборомъ св. Троицкой Лавры сдѣланъ былъ запросъ во Владимірскую консисторію, нѣтъ-ли какихъ-нибудь препятствій къ принятію С. Быстрицкаго въ Лавру „въ надежду монашества", въ Суздалѣ отпустили его безъ особеннаго сожалѣнія [3]).

Преемникомъ С. Быстрицкаго былъ *Андрей Никитичъ Изографовъ*, въ монашествѣ *Арсеній*. Мѣсто обученія его неизвѣстно. Въ 1770 году видимъ Андрея Изографова магистромъ инфимы, аналогіи и французскаго языка въ Суздальской семинаріи [4]). Указомъ еп. Геннадія отъ 12 авг. 1771 года А. Изографову „по старшинству" поручено было отправлять префектовскую должность и преподавать философію [5]).

25 ноября 1772 года А. Изографовъ подалъ еп. Геннадію прошеніе такого содержанія. „По долговременному моему въ семинаріяхъ, находящихся при монастыряхъ пребыванію, снискалъ я привычку къ

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1771 г., № 42.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 204.
[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 344.
[4]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1770 г., № 70.
[5]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1771 г., № 210.

уединенному житію и положилъ непремѣнное желаніе воспріять на себя чинъ монашескій, къ воспріятію коего имѣю и отъ родителей моихъ данное мнѣ благословеніе и лѣта правильныя. Того ради прошу доношеніе мое принять и меня именованнаго постричь въ монахи". Въ концѣ того же года Изографовъ, согласно просьбѣ, облеченъ былъ въ монашеское званіе съ нареченіемъ имени Арсеній [1]). Въ 1772 году Арсеній возведенъ былъ въ игумены Николошартомскаго монастыря, а въ 1773-мъ послѣдовала на него жалоба отъ учениковъ, свидѣтельствующая, что и онъ нечуждъ былъ той нетрезвости и соединеннаго съ ней произвола въ обращеніи съ учениками, которыми страдали многіе изъ начальниковъ Суздальской семинаріи.

„Сего 1773 года октября 25 дня, писали ученики философіи, семинаріи Вашего Высокопреосвященства префектъ Шартомскій игуменъ Арсеній Изографовъ, будучи подъ немалымъ куражемъ, призвавъ какъ насъ именованныхъ, такъ и другихъ нашихъ соучениковъ (выключая Ивана Взорновскаго, Якова Мякотина, Михайла Побѣдинскаго, Филиппа Михалева, которые, не хотя видѣть на себѣ столь несносныхъ побой безвинно, ушли), въ прихожую свою келью, будто за какимъ-нибудь дѣломъ, приказалъ штатнымъ служителямъ своимъ (хотя они много отговаривались) сѣчь плетьми по обнаженнымъ нашимъ тѣламъ безъ всякихъ нашихъ винностей, въ чемъ мы ему противиться не могли, хотя и не имѣли достойныхъ таковаго наказанія проступокъ. А при наказаніи насъ, особливо меня, Ивана Виноградова, приговаривалъ совсѣмъ странное. Мнѣ же Виноградову кромѣ того другія, весьма непри-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1772 г., № 250.

стойныя въ отношеніи моего малолѣтства, чинитъ нападенія, что Вашему Высокопреосвященству изъяснить почитаю за непристойное“.

Ученики просили въ заключеніе выдать имъ паспортъ для поѣздки въ Москву и для поступленія въ Московскую академію.—Подъ прошеніемъ подписался ученикъ философіи Иванъ Виноградовъ и Алексѣй Дмитріевъ.

Еп. Геннадій на прошеніи учениковъ наложилъ резолюцію: „Противъ сего доношенія изслѣдовать и что окажется по слѣдствію доложить. А дабы напрасныхъ побой семинаристамъ не чинено было, наблюдать присутствующимъ консисторіи и секретарю“.

Когда консисторія, въ силу этой резолюціи, потребовала объясненій отъ игумена Арсенія, послѣднему пришлось войти къ преосв. Геннадію съ извинительнымъ всенижайшимъ доношеніемъ. Въ доношеніи онъ отрицалъ тотъ фактъ, будто бы онъ былъ 25 октября подъ куражемъ, но соглашался съ тѣмъ, что ученики дѣйствительно были наказаны имъ плетьми, хотя и не по обнаженнымъ частямъ тѣла, а по одеждѣ. По его словамъ, такая мѣра вызвана была безпорядками, произведенными этими учениками на урокѣ французскаго языка у учителя Шиповскаго. Когда, по жалобѣ Шиповскаго, Дмитріевъ, Виноградовъ и др. были вызваны имъ для допроса, они не только не хотѣли сознаться въ проступкѣ, но отвѣтствовали ему префекту дерзостно, не какъ командиру, а какъ своему товарищу. Приведенный въ огорченіе, префектъ велѣлъ имъ принести лозы, но они не послушались. Тогда префектъ наказалъ ихъ плетьми, по 4—6 ударовъ.

Еп. Геннадій оставилъ въ силѣ свою прежнюю резолюцію, и консисторіи переданъ былъ высшій дисциплинарный надзоръ въ семинаріи [1]. Съ того времени, если префектъ Арсеній хотѣлъ кого-нибудь подвергнуть тѣлесному наказанію, то предварительно долженъ былъ сноситься съ консисторіей и ожидать ея распоряженій.

12 мая 1774 года скончался архимандритъ Суздальскаго Спасоевѳиміева монастыря Ефремъ. Преосв. Геннадій рекомендовалъ на его мѣсто двухъ кандидатовъ—Соломона, игумена Угрѣшскаго монастыря, и префекта Арсенія. Указомъ Св. Синода отъ 20 іюля того же года въ Суздаль переведенъ былъ Соломонъ, а на освободившееся мѣсто въ Угрѣшскомъ монастырѣ назначенъ Арсеній [2]. 6 марта 1776 года Арсеній былъ переведенъ въ санѣ архимандрита въ Архангельскій Устюжскій монастырь, въ 1786 г. въ Можайскій Лужецкій; въ 1794 году перешелъ въ Саввинъ Сторожевскій, гдѣ, кажется, и скончался.

Чрезъ два года по выходѣ изъ Суздальской семинаріи Арсенія мѣсто префекта въ Суздальской семинаріи было предоставлено *Антонію*, въ мірѣ *Аѳанасію Семеновичу Великосельскому*, питомцу Суздальской семинаріи. Въ 1771 году Аѳанасія Великосельскаго встрѣчаемъ въ званіи сеніора Суздальской семинаріи. Въ этомъ именно званіи онъ фигурируетъ въ упомянутомъ выше дѣлѣ С. Быстрицкаго по обвиненію его въ провозѣ корчемнаго вина. Въ 1772 году А. Великосельскій посланъ былъ для окончанія образованія въ Московскую славяно-греко-латинскую академію. Въ іюлѣ 1774 г., по окончаніи

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1773 г., № 245.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1774 г., № 210.

образованія, возвращенъ въ Суздаль [1]), принялъ въ октябрѣ монашество съ именемъ Антонія и назначенъ учителемъ синтаксимы Въ 1775 г. Антоній произведенъ въ іеромонахи [2]). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1776 г., когда ректоръ семинаріи Соломонъ заявилъ себя цѣлымъ рядомъ проступковъ, обнаруживших его болѣзненное состояніе, іеромонахъ Антоній назначенъ былъ вицепрефектомъ семинаріи, а чрезъ нѣкоторое время и префектомъ.

До выздоровленія Соломона въ рукахъ Антонія сосредоточено было управленіе всей семинаріей. Видную роль Антоній продолжалъ играть и по выздоровленіи Соломона. Послѣ перевода Соломона въ Лужецкій монастырь Антоній въ теченіе трехъ лѣтъ стоялъ во главѣ семинаріи, управляя ею со всѣми полномочіями ректора.

Назначеніе ректоромъ семинаріи Гервасія на первыхъ порахъ также мало отразилось на полномочіяхъ и престижѣ Антонія. По крайней мѣрѣ въ 1783 г. ему поручено было преподаваніе богословіи, хотя обычно классъ этотъ поручался главному начальнику семинаріи ректору. Архимандритъ Гервасій этимъ распоряженіемъ еп. Тихона остался недоволенъ и въ слѣдующемъ году въ особомъ докладѣ Тихону писалъ такъ.

„А какъ отцу префекту званіи опредѣлены: первое — учить богословіи, второе—присутствовать въ консисторіи, третье—управленіе Васильевскаго монастыря, то наблюдательство надъ учениками семинаріи не можетъ имѣть надлежащей ферулы, чего ради не соблаговолите-ль Ваше Преосвященство

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1774 г., № 199.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1774 г., № 210.

префектуру поручить, какъ и вездѣ водится, философіи учителю"...

Еп. Тихонъ съ этимъ не согласился, но не могъ не признать справедливости замѣчанія Гервасія и назначилъ въ помощники Антонію вицепрефекта Петра Лебедева, при чемъ Владыка такимъ образомъ формулировалъ права и обязанности этихъ трехъ лицъ, начальствующихъ въ семинаріи.

„Ректору за всѣми учителями должно смотрѣть обще съ префектомъ, чтобы они свои должности исправляли какъ наирачительнѣйше, а буде кто тому востанетъ чинить противное, о томъ, не упуская времени, мнѣ докладывать. Для познанія же ихъ рачительности отецъ ректоръ обще съ префектомъ и вицепрефектомъ долженъ дважды въ недѣлю классы обойти и объ успѣхахъ спросить, а въ случаѣ оплошности мнѣ доложить сначала словесно, а потомъ и письменно".

Объ обязанностяхъ и отношеніи вицепрефекта къ префекту преосв. Тихонъ писалъ такъ: „Вицепрефекту наблюдать за учениками, чтобы они соблюдали себя въ трезвости и чистотѣ и прилежали бы всякій своему ученію и въ присутствіи префекта префектовскихъ учениковъ, и своихъ, самъ собою, а прочихъ школъ въ присутствіи одного ихъ учителя штрафовалъ бы за непостоянства благопристойно, дабы все было постоянно и честно" [1]).

Іеромонахъ Антоній оставался префектомъ семинаріи до 1 января 1785 года, когда произведенъ былъ въ игумена Николаевскаго Луховскаго Тихоновой пустыни монастыря [2]), гдѣ вскорѣ по назначеніи онъ и скончался [3]).

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1784 г., № 232.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1785 г., № 1.

[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1786 г., № 130.

Петръ Евимовичъ Лебедевъ, уроженецъ с. Новофлоровскаго, Киржацкой округи. Въ 1773 году октября 9-го принятъ въ Троицкую Лаврскую семинарію, гдѣ выслушалъ ученіе съ низшихъ классовъ до богословія включительно. Въ 1783 г. онъ вмѣстѣ съ другими обратился съ просьбой къ преосв. Тихону о возложеніи на него должности, какую Его Преосвященству угодно будетъ. Еп. Тихонъ далъ распоряженіе составить совѣтъ ректору, префекту совмѣстно съ секретаремъ консисторіи и опредѣлить, кого изъ наличныхъ учителей можно уволить, а просителей на ихъ мѣсто назначить. Послѣ этого совѣщанія Петръ Лебедевъ опредѣленъ былъ учителемъ піитическаго класса и греческаго языка [1]).

Указомъ отъ 2 октября 1784 года Лебедеву порученъ былъ философскій классъ и исправленіе вицепрефектовской должности, созданной, при существованіи префекта, для облегченія многочисленныхъ и сложныхъ трудовъ префекта Антонія [2]). Въ томъ же году греческій классъ раздѣленъ былъ на двѣ части, и П. Лебедеву ввѣрено было преподаваніе высшаго грамматическаго класса [3]). Въ концѣ 1785 г. (или началѣ 1786 г.) онъ опредѣленъ былъ, за выходомъ іеромонаха Антонія, префектомъ семинаріи. Съ 26 января 1786 года въ его вѣдѣніи находилась и богословская школа [4]).

П. Лебедевъ оставался въ Суздальской семинаріи и послѣ соединенія съ ней Владимірской и Переславской. Своею небрежностью и безпечностью онъ подалъ поводъ къ возникновенію многочислен-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1783 г., № 306.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1784 г., № 232 и 1786 г., № 422.

[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1785 г., № 293.

[4]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1786 г., № 130.

ныхъ дѣлъ, доставившихъ много хлопотъ Владиміро-Суздальской консисторіи [1]). П. Лебедевъ скончался въ монашествѣ съ именемъ Платона.

Учители семинаріи. Учители Суздальской семинаріи набирались изъ ея же питомцевъ, достигшихъ высшихъ классовъ. Впослѣдствіи семинарія для этой цѣли командировала своихъ лучшихъ учениковъ въ Славяно-греко-латинскую академію или Троице-Сергіеву школу.

Назначеніе учителей на мѣста совершалось на основаніи резолюцій Суздальскихъ архіереевъ. Архіереи назначали и жалованье опредѣляемымъ на учительскую службу. Въ награду за ревностное прохожденіе ввѣренной должности учители были повышаемы изъ класса въ классъ, соотвѣтственно чему увеличивалось и жалованье. Нерачительные наказывались уменьшеніемъ денежнаго оклада и изгнаніемъ со службы на какое-нибудь священническое мѣсто.

Въ обученіи Суздальскіе учители, какъ и учители другихъ семинарій, пользовались услугами и содѣйствіемъ со стороны старшихъ и болѣе успѣвшихъ учениковъ, которымъ давались соотвѣтствовавшія званія: сеніоровъ, авдиторовъ и др.

Кромѣ учителей, сдѣлавшихся начальниками семинаріи и вслѣдствіе этого поименованныхъ выше, въ Суздалѣ учительствовали слѣдующія лица.

Игуменъ Венедиктъ, воспитанникъ Кіевской академіи, изъ малороссовъ. 2 марта 1757 года постриженъ въ монашество въ домовой архіерейской церкви г. Суздаля и, вѣроятно, съ того же времени сталъ

[1]) Подробнѣе см. Исторія Владимірской дух. семинаріи. Вып. I, стр. 145 слѣд.

отправлять, совмѣстно съ Димитріемъ Грозинскимъ, должность учителя въ Суздальской семинаріи. Въ его вѣдѣніи находились низшіе классы; онъ велъ обученіе, начиная съ класса аналогіи и оканчивая піитикой. 15 декабря 1762 г. іеромонахъ Венедиктъ опредѣленъ былъ игуменомъ Николошартомскаго монастыря [1]). Умеръ 24 дек. 1769 [2]).

Егоръ Васильевичъ Руфицкій назначенъ информаторомъ (учителемъ низшей школы) изъ воспитанниковъ Суздальской семинаріи. Въ 1764 году онъ обучалъ синтаксическій классъ, а въ 1767 году риторику и піитику. Въ этомъ году ректоръ семинаріи Іосифъ въ своемъ докладѣ, поданномъ еп. Геннадію, указывалъ „на несчастную склонность Руфицкаго къ хмельному питію, вслѣдствіе которой въ своей должности Руфицкій оказывается неисправнымъ и неуспѣшнымъ, такъ что въ школьномъ ученіи бываютъ частыя остановки, что усмотрѣно и имъ ректоромъ". На основаніи этого Іосифъ просилъ отставить Руфицкаго отъ учительской должности. На докладѣ Іосифа преосв. Геннадій написалъ строгую и рѣшительную резолюцію. „Показаннаго магистра Руфицкаго за пьянство, о которомъ и прежній ректоръ неоднократно словесно и письменно намъ докладывалъ и объ отмѣненіи просилъ, отъ должности учительской отставить" Въ 1769 г. Руфицкій опредѣленъ свящ. въ с. Воскресенское, Шуйск. у. [3]).

Василій Степановичъ Магницкій обучался въ Суздальской семинаріи. Въ 1759 году опредѣленъ къ Петропавловской церкви г. Суздаля въ дьячка.

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи 1768 г., № 128.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1769 г., № 202.
[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1767 г., № 66, 1769 г. № 43.

Въ 1762 году уволенъ отъ дьячковской должности и назначенъ информаторомъ въ семинаріи, въ каковой должности состоялъ по 1768 годъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1768 г. опредѣленъ священникомъ къ Покровской церкви с. Иванова [1]).

Яковъ Смоленскій изъ Суздальской семинаріи, гдѣ слушалъ ученіе до школы философіи включительно. Съ 1764 года—информаторъ низшаго класса въ Суздальской семинаріи. Я. Смоленскій учительствовалъ недолго. Съ 7 декабря 1765 года его смѣнилъ Матѳей Миловскій [2]).

Матѳей Михайловичъ Миловскій, товарищъ по ученію Я. Смоленскаго. Информаторомъ въ Суздальской семинаріи М. Миловскій оставался нѣсколько болѣе Смоленскаго, но особыми дарованіями также не отличался. Еп. Геннадій 21 августа 1770 г. распорядился удалить Миловскаго изъ семинаріи „за его малую. а не таковую, каковая въ достойномъ учителѣ требуется, способность къ сложенію проповѣдей". 19 февраля 1771 г. М. Миловскій былъ рукоположенъ въ с. Пестяки, Рѣшемской десятины, въ священника [3]).

Антонъ Андреевичъ Цвѣтковъ, изъ питомцевъ Суздальской семинаріи. Поступилъ въ семинарію въ 1762 г. 3 сентября 1770 года опредѣленъ информаторомъ въ низшій грамматическій классъ. Въ 1773 г. обучалъ въ синтаксимѣ. Въ началѣ этого года онъ былъ рукоположенъ во священника въ Холуйскую слободу [4]).

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1768 г., № 203.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1766 г., № 1.
[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1770 г., № 199.
[4]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1773 г., № 21.

Григорій Ивановичъ Шиповскій, ученикъ Суздальской семинаріи, по курсу ниже Цвѣткова. Въ 1771 г. состоялъ уже учителемъ низшаго грамматическаго класса и французскаго языка. По должности наставника французскаго языка далъ поводъ къ возникновенію упомянутаго раньше дѣла о наказаніи іеромонахомъ Арсеніемъ учениковъ плетьми. Съ выходомъ въ 1773 году А. Цвѣткова изъ семинаріи, Г. Шиповскій повышенъ былъ въ учители синтаксимы. Въ 1776 году Г. Шиповскаго уже не было въ Суздальской семинаріи; онъ поступилъ въ Московскую славяно-греко-латинскую академію, по окончаніи которой сдѣлался воспитателемъ дѣтей князя А. Хованскаго [1]).

Іеромонахъ *Іоасафъ*, въ мірѣ *Иванъ Яковлевичъ Карпинскій*, обучался въ Суздальской семинаріи. Въ 1763 году о немъ префектъ семинаріи и профессоръ философіи Н. Субботинскій въ вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ отзывался такъ: „Fructus studiorum fert, quodvero vitam spectat, non adeo. Emendatio sperari potest“ [2]). Въ 1766 г. изъ класса философіи И. Карпинскій назначенъ былъ діакономъ Гавриловой непашенной слободы, гдѣ въ 1771 году овдовѣлъ. 28 марта 1773 г., по выходѣ изъ семинаріи А. Цвѣткова, И. Карпинскій опредѣленъ былъ учителемъ школы инфимы и аналогіи. Опредѣленію этому предшествовала его просьба о постриженіи въ монашество. Въ 1774 г. просьба была повторена, и Карпинскій былъ постриженъ въ монахи съ именемъ Іоасафа [3]).

Въ 1776 году, какъ уже извѣстно, іеродіаконъ Іоасафъ вступилъ съ жалобой на вицепрефекта Анто-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 27.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1763 г., № 218.
[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1774 г., № 56.

нія и учителя семинаріи С. Быстрицкаго въ оскорбленіи его во время загороднаго гулянья дѣйствіемъ. Жалоба эта не имѣла успѣха. Наоборотъ, она повлекла для Іоасафа непріятныя послѣдствія. Вскорѣ послѣ ея іеромонахъ Антоній подалъ преосв. Тихону доношеніе, въ которомъ не пощадилъ красокъ для обрисовки нѣкоторыхъ вольностей въ поведеніи іеродіакона Іоасафа.

„Ходя по школьнымъ классамъ, усмотрѣлъ я, что учитель школы инфимы іеродіаконъ Іоасафъ весьма часто въ своемъ классѣ не бываетъ по причинѣ своего пьянства, и сверхъ того частократныя имѣетъ отъ монастыря отлучки не только въ дневное, но и въ нощное время. Такъ, противъ 6 мая 1776 года Іоасафъ прошелъ чрезъ монастырскую стѣну въ исходѣ 4-го по русскимъ часу, въ чемъ и самъ онъ, Іоасафъ, мнѣ признался, извиняя тѣмъ свое медленіе за монастыремъ, что онъ былъ въ питейномъ домѣ, называемомъ „Семикъ"; бывшій же при немъ ученикъ объявилъ мнѣ, что онъ изъ того питейнаго дома вышелъ не болѣе, какъ во второмъ часу, а далѣе, гдѣ онъ Іоасафъ былъ, о томъ ученикъ тотъ не знаетъ. Противъ 16 сего мая оный Іоасафъ пришелъ также къ проломанной той стѣнѣ въ 3-мъ часу ночи, усиливался, какъ показалъ штатный служитель Ѳедоръ Теплухинъ, въ тотъ монастырь пройти сперва съ бранью, а потомъ съ обѣщаніемъ денегъ. Но какъ показанный штатный служитель его не пропустилъ, то гдѣ онъ ночевалъ неизвѣстно. Съ 20-го же мая, неизвѣстно, по какимъ причинамъ, онъ, Іоасафъ, всегдашнее почти имѣетъ пребываніе въ архимандричьей кельѣ, оставя семинарскую должность, и часто оттуда выходитъ пьяный, каковымъ и самъ я его усмотрѣлъ мая

20 дня по утру въ прихожей архимандрической кельи спящаго и раздѣтаго" [1]).

Чрезъ нѣсколько дней вицепрефектъ подалъ второй докладъ, также неблагопріятный для Іоасафа. „21 мая, доносилъ іеромонахъ Антоній еп. Тихону, по утру, какъ я пошелъ за нуждою до кельи архимандрита Соломона, то усмотрѣлъ въ кельѣ его спящаго пьянаго учителя іеродіакона Іоасафа, который тоже злобится на меня въ томъ, что я стараюсь воздерживать его отъ шалостей, извѣстныхъ и Вашему Преосвященству, за что онъ и взошелъ теперь со мною въ брань и обидѣлъ меня публично".

Іеродіакона Іоасафа позвали въ консисторію для оправданій. Оправданія его были слабы. „Я, іеродіаконъ Іоасафъ, въ классѣ всегда бываю, точію 19—20 въ школу не входилъ по болѣзни моей, причиненной мнѣ того мая 18 дня отъ побой вицепрефекта, о чемъ мною объявлено письменно... Мая 5-го съ прочими учителями и учениками я былъ на гуляньѣ въ отстоящей отъ г. Суздаля верстахъ въ трехъ роще, гдѣ мнѣ перебилъ, играя, учитель Семьинскій шаромъ ногу, отъ которой болѣзни я, не будучи въ силахъ идти въ монастырь пѣшкомъ, выпросилъ чрезъ своего ученика въ с. Яневѣ у священника лошадь и на оной въ Суздаль пріѣхалъ въ часа три ночи, а по тракту остановился у питейнаго дома, называемаго „Семикъ", и, не входя въ оный, на улицѣ выпилъ вынесеннаго бывшимъ со мной тоя семинаріи школы грамматики ученикомъ Василіемъ Бѣляевскимъ на мои собственныя деньги вина копѣекъ на пять"... „Съ 20 мая я, іеродіаконъ

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 319.

Іоасафъ, всегдашнее пребываніе имѣю въ архимандричьей кельѣ, потому что меня, какъ выше объявлено, 18 мая, пришедъ въ келью, вицепрефектъ Антоній билъ смертельно палкою и изодралъ на мнѣ рубаху и порты, почему и жить въ своей кельѣ, дабы и еще префектъ не чинилъ побой, а паче убивства, имѣю крайнее опасеніе" [1]).

Преосв. Тихонъ не повѣрилъ такимъ оправданіямъ и распорядился послать Іоасафа въ Шартомскій монастырь, а инфиму до вакаціи поручить надежному философу [2]). Надежный философъ найденъ былъ въ лицѣ Ивана Назимова, который и завѣдывалъ инфимой почти до конца учебнаго года [3]). 5 іюля 1776 г. исправленіе должности учителя инфимы было поручено Предтеченскому діакону Никифору Васильевичу Рязанцеву [4]).

Въ 1777 году Іоасафъ снова появляется въ семинаріи. 1 февраля этого года ректоръ Соломонъ доложилъ еп. Тихону объ отлучкѣ Іоасафа съ 28 января невѣдомо куда—безъ разрѣшенія начальства. Отыскали Іоасафа въ Непашенной слободѣ въ гостяхъ у шурина. Терпѣнію преосв. Тихона предложено было сильное испытаніе. Но Тихонъ еще разъ пощадилъ Іоасафа.

„За оную самовольную и совсѣмъ недѣльную отлучку, написалъ онъ, и нерезонную оговорку слѣдовало его вовсе уже отлучить отъ его должности, но, хотя несносно намъ, еще оставлено время ему

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 319.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 209.

[3]) Впослѣдствіи Иванъ Назимовъ, прослушавъ богословіе, уволенъ въ Ярославское намѣстничество для пріисканія мѣста. Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1778 г., № 65.

[4]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 267.

къ очувствованію, оставляю и вину съ тѣмъ, что если впредь хотя малѣйшимъ пьянствомъ будетъ обличенъ, невозвратно уже будетъ изгнанъ изъ семинаріи съ безчестіемъ, т. е. съ лишеніемъ іеродіаконскаго сана, о чемъ и послать въ семинарію указъ, который при собраніи учителей у о. ректора объявить ему съ чувствительнымъ выговоромъ. Въ ономъ же указѣ подтвердить, дабы за нимъ, іеродіакономъ, накрѣпко смотрѣть, дабы трезво себя велъ, а въ случаѣ его слабости и невоздержанія, нималѣйшаго времени не упуская, доносили бы мнѣ письменно" [1]).

Воздержаніе и трезвость Іоасафа продолжались недолго. Чрезъ годъ его видимъ на смиреніи въ Юрьевскомъ Архангельскомъ монастырѣ. Изъ Архангельскаго монастыря Іоасафъ былъ извлеченъ, благодаря участливому отношенію къ его судьбѣ новаго архимандрита Суздальскаго монастыря Гервасія. По пріѣздѣ Гервасія въ Суздаль, Іоасафъ сперва переведенъ былъ на штатное мѣсто въ Спасоевѳиміевъ монастырь [2]), а потомъ 6 октября 1778 года опредѣленъ наставникомъ піитики. Чтобы дать мѣсто Іоасафу при семинаріи, постарались выдѣлить піитическій классъ изъ риторики [3]).

Но архимандриту Гервасію скоро пришлось раскаяться въ своихъ благожелательныхъ чувствахъ въ отношеніи къ Іоасафу. Въ 1779 году Іоасафъ Карпинскій сосланъ былъ по резолюціи владыки въ Николаевскую Тихонову пустынь. Ѣхать туда ему страшно не хотѣлось, и онъ рѣшилъ склонить къ себѣ на милость еще разъ преосв. Тихона.

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1777 г., № 40.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1778 г., № 394.
[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1778 г., № 417.

„Какъ я послушаніе въ должности учительства всеревностно исполнялъ, писалъ онъ въ всенижайшемъ прошеніи, а притомъ и проповѣди при присутствіи Вашего Высокопреосвященства народу предлагалъ и въ награжденіе оныхъ подвиговъ Ваши Архипастырскія милости получалъ, то изъ оныхъ великихъ милостей нынѣ единыя прошу: дабы благоволено было меня нижайшаго уволить въ царствующій градъ Москву для пріисканія себѣ мѣста у преосв. архіепископа Платона".

„Какъ сему просителю, написалъ еп. Тихонъ, другихъ средствъ не нахожу, кромѣ моихъ бывшихъ снисхожденій къ исправленію его, то дать ему пашепортъ на 29 дней" [1]).

Въ Москвѣ іеродіаконъ Іоасафъ Карпинскій принятъ былъ въ Донской ставропигіальный монастырь[2]).

Гавріилъ Яковлевичъ Семьинскій. Въ ноябрѣ 1772 г. изъ Суздальской семинаріи вмѣстѣ съ другими посланъ былъ въ Московскую славяно-греко латинскую академію для окончанія философскаго и богословскаго курса. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1774 года, по выслушаніи положеннаго ученія, возвращенъ былъ въ распоряженіе еп. Суздальскаго и назначенъ учителемъ философіи Суздальской духовной семинаріи [3]). Жалованья за службу ему положено было по 100 руб. въ годъ; сверхъ сего за нимъ зачислено было мѣсто священника при Суздальской Рождественской церкви. Въ 1775 году, со вступленіемъ на каѳедру еп. Тихона, Г. Семьинскій просилъ уволить его отъ священническаго мѣста, съ котораго получалъ доходъ и которое за нимъ числилось, находя неудобнымъ

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1779 г., № 377.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1779 г., № 426.
[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1774 г., № 199 и 208.

для себя въ будущемъ совмѣщеніе обязанностей учителя и священника, и ходатайствовалъ объ увеличеніи ему взамѣнъ этого содержанія на 30 руб. Просьба его была удовлетворена [1]).

Въ декабрѣ 1778 года Г. Семьинскій оставилъ семинарію и перешелъ на службу во Владимірское намѣстничество. Согласно его просьбѣ, ему выданъ былъ одобрительный аттестатъ за подписью еп. Тихона и консисторскою печатью. Въ 1781 году Семьинскій занималъ уже мѣсто секретаря Суздальскаго уѣзднаго суда [2]).

Михаилъ Ивановичъ Новосельскій, товарищъ по семинаріи Аѳанасія Великосельскаго, кажется слушалъ богословскій курсъ, какъ и Великосельскій, въ Московской славяно-греко-латинской академіи. Въ началѣ 1774 года Новосельскій состоялъ уже учителемъ инфимы [3]). Въ концѣ 1785 года произведенъ во священника въ с. Лежнево, Ковровскаго уѣзда [4]).

Алексѣй Ивановичъ Глѣбовъ. Изъ Суздальской семинаріи для окончанія богословскаго образованія поступилъ въ славяно-греко-латинскую академію. Въ 1774 году вмѣстѣ съ Семьинскимъ и Великосельскимъ возвращенъ въ Суздаль и назначенъ учителемъ синтаксимы. Вскорѣ же послѣ этого произведенъ былъ священникомъ Покровскаго монастыря. Учительское жалованье сталъ получать лишь съ 1778 г. по 75 руб. въ годъ [5]). Въ 1783 г. свящ. А. Глѣбовъ преподавалъ риторику. Августа 31 этого

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1775 г., № 276.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1778 г., № 474 и 1781 г., № 367.
[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1774 г., № 293.
[4]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1785 г., № 293.
[5]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1778 г., № 33.

года онъ уволенъ отъ учительства при семинаріи „къ безостановочному исполненію священнической должности при монастырѣ“. Увольненіе Глѣбова вызвано было появленіемъ въ Суздалѣ новыхъ кандидатовъ на учительскую должность, окончившихъ Троицкую семинарію [1]).

Никифоръ Ивановичъ Пигмеевъ, обучался въ Суздальской семинаріи. Изъ философскаго класса опредѣленъ былъ въ 1771 г. діакономъ, а затѣмъ священникомъ с. Кохмы и состоялъ учителемъ инфимы и аналогіи въ Суздальской семинаріи [2]).

Въ 1781 году прихожане с. Кохмы, по словамъ еп. Тихона, „стужали ему и доложили ему, что имъ быть безъ попа невозможно, и просили на мѣсто Пигмеева другого назначить, или возвратить Пигмеева“. Жалобой прихожанъ воспользовался Дмитрій Метловъ, воспитанникъ Суздальской семинаріи, подавшій на имя преосв. Тихона слѣдующее витіеватое прошеніе:

„При респектѣ Вашего Святительства обучался я нижайшій въ здѣшней семинаріи, ученіе философское окончилъ и нѣсколько, по благости Всевышняго, въ латинскомъ языкѣ и въ правилахъ расположеній навыкъ. Но какъ еще противъ сверстникъ моихъ, получившихъ мѣста, въ искательствѣ для себя пристанища въ какой-либо чинъ вступить не изобрѣлъ, то поразсудилось, если Вашего Преосвященства послѣдуетъ мнѣ милость и благоволеніе, потрудиться мнѣ въ семинаріи въ учительствѣ аналогіи и инфимы, что и представитъ мнѣ ту пользу, которая поспѣшествуетъ сугубому ученію...“

---

1) Арх. Суздальскій дух. консисторіи. 1783 г., № 306.

2) Годъ вступленія его въ учительство точно неизвѣстенъ.

Еп. Тихонъ поручилъ ректору Гервасію проэкзаменовать Пигмеева и Метлова и, который изъ нихъ окажется болѣе способнымъ къ прохожденію учительской должности, того и опредѣлить. Для испытанія Метлову дано было для перевода ex Sancti Cypriani epistola ad Donatum; переводъ былъ сдѣланъ Метловымъ безупречно. Экзаменовать Никифора Пигмеева архимандритъ Гервасій особымъ докладомъ, подданнымъ на имя Тихона, совершенно отказался... „Понеже по заобыклой его необузданности языка, доносилъ Гервасій, немало я стороною наругательства понесъ. Да и лучшіи по скоморошеству его подсмѣиваемы бываютъ. Потому и приступить къ узнанію его остроты я не въ состояніи, а прошу Вашего Преосвященства иному сію комиссію препоручить. Однако признаю, что одни худые его нравы по Регламенту не могутъ сдѣлать добрымъ и честнымъ учителемъ“.

Никифоръ Пигмеевъ послѣ доклада архимандрита Гервасія былъ отпущенъ на іерейское мѣсто въ с. Кохму [1]).

Дмитрій Метловъ опредѣленъ былъ учителемъ инфимы и аналогіи послѣ приведеннаго выше доклада архимандрита Гервасія 25 іюля 1781 года. Сверхъ сего Метлову порученъ былъ впослѣдствіи и греческій языкъ [2]). 4 декабря 1785 года Д. Метловъ опредѣленъ былъ въ Суздальскій Спасскій монастырь на монашескую вакансію съ сохраненіемъ мѣста въ семинаріи. Въ концѣ 1787 года Метловъ просилъ уволить его въ Луховскую Тихонову пустынь для принятія монашескаго сана. Но мѣстъ вакантныхъ въ пустынѣ не оказалось. Въ теченіе

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1781 г., № 341.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1785 г., № 293.

1788 года Метловымъ сдѣлано было еще нѣсколько попытокъ перейти на штатное мѣсто въ какой-нибудь монастырь, но, за отсутствіемъ вакансій, попытки не увѣнчивались успѣхомъ, пока Метлова не согласился взять къ себѣ въ Крестовоздвиженскій Бизюковъ монастырь архимандритъ Гервасій, бывшій ректоромъ Суздальской семинаріи, покровительствовавшій Д. Метлову еще при опредѣленіи его на учительскую службу [1]).

Дмитрій Романовичъ Тихомировъ, сынъ дьячка с. Фетиньина, Киржачской округи, ученикъ Троицкой семинаріи, куда поступилъ въ 1773 году. Въ Троицкой семинаріи Тихомировъ прослушалъ курсъ до богословіи включительно и 28 августа 1783 г. вмѣстѣ съ съ другими подалъ прошеніе еп. Тихону о предоставленіи ему должности по благоусмотрѣнію. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого прошенія было увольненіе Алексѣя Глѣбова отъ учительства при семинаріи. Тихомирову поручены были ученики синтаксимы и грамматики и ввѣрено преподаваніе французскаго языка. Жалованья назначили по 80 руб. въ годъ [2]). Съ 1784 года Тихомирова освободили отъ преподаванія грамматики, но передали ему піитическій классъ [3]). Въ ноябрѣ 1785 г. Тихомировъ былъ призванъ къ преподаванію риторики и французскаго языка [4]). Въ Суздальской семинаріи Тихомировъ оставался до 1797 года, когда вышелъ изъ семинаріи и подалъ прошеніе о постриженіи въ монашество [5]).

Алексѣй Ивановичъ Введенскій, сынъ священ-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1788 г., № 309.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1783 г., № 306.
[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1784 г., № 232.
[4]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1785 г., № 293.
[5]) См. Исторія Владимірской духовной семинаріи. Вып. 1, стр. 156.

ника Юрьевскаго Введенскаго монастыря. Въ 1776 г. поступилъ въ Троицкую семинарію, въ которой съ низшихъ школъ дошелъ до богословіи. 10 ноября 1785 г. назначенъ былъ въ Суздальскую семинарію преподавателемъ латинской грамматики „къ облегченію Дмитрію Метлову". Сверхъ грамматики онъ долженъ былъ преподавать начатки греческаго языка и обучать ариѳметикѣ. За все это было положено ему по 70 руб. въ годъ [1]). Въ слѣдующемъ году имъ подано было въ консисторію прошеніе, въ которомъ Введенскій прямо заявлялъ, что на эти деньги онъ содержать себя не можетъ. Консисторія не обнаружила особеннаго сочувствія къ матеріальному положенію Тихомирова; его жалованье было увеличено лишь на пять рублей въ годъ [2]). Но и эту прибавку у него скоро отняли. Съ 1787 года вслѣдствіе перемѣнъ, происшедшихъ въ распредѣленіи классовъ между наставниками, ему пришлось перейти снова на 70 рублевый окладъ. По жалобѣ, поданной на этотъ разъ еп. Виктору, его окладъ былъ увеличенъ до 80 руб. [3]).—Въ февралѣ 1789 г. А. Введенскій по прошенію былъ уволенъ въ Москву для производства во священника къ церкви св. Аѳанасія и Кирилла, что на Сивцовомъ вражкѣ [4]).

Иванъ Евфимовичъ Лебедевъ. Съ 1776 года обучался въ Троицкой семинаріи, гдѣ выслушалъ курсъ до богословіи. Вмѣстѣ съ Введенскимъ назначенъ былъ въ Суздальскую семинарію учителемъ піитическаго и синтаксическаго класса, при жалованьи по 70 руб. въ годъ [5]). Въ 1786 году, какъ и Вве-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1785 г., № 293.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1786 г., № 427.
[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1788 г., № 77.
[4]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1789 г., № 162.
[5]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1785 г., № 293.

денскій, онъ подалъ въ консисторію прошеніе о прибавкѣ ему оклада и при этомъ ссылался на то, что ему приходится заниматься въ высшихъ классахъ. Окладъ Лебедева былъ увеличенъ на десять рублей [1]. Время выхода его изъ семинаріи неизвѣстно.

Алексѣй Дмитріевичъ Володскій. Сентября 6-го 1786 года префектомъ семинаріи Петромъ Лебедевымъ поданъ былъ докладъ въ консисторію, въ которомъ онъ, ссылаясь на практику другихъ семинарій, просилъ учредить и при Суздальской должность информатора, т. е. учителю „новопринимающихся отроковъ", въ помощь учителю низшаго класса. На это мѣсто онъ рекомендовалъ обучающаго латинскому языку при архіерейскомъ домѣ малыхъ пѣвчихъ иподіакона Володскаго. Въ 60-хъ годахъ Суздальская семинарія пользовалась услугами информаторовъ; проектъ Лебедева не заключалъ въ себѣ, такимъ образомъ, ничего новаго, и предложеніе его было принято. Послѣ этого малые пѣвчіе для обученія были отправлены въ семинарію и распредѣлены по соотвѣтствующимъ классамъ; съ нихъ взята была только подписка неопустительно въ воскресные и праздничные дни посѣщать для пѣнія Каѳедральный соборъ. А. Володскій утвержденъ былъ информаторомъ Суздальской семинаріи [2]) и переведенъ, какъ онъ выражался впослѣдствіи, изъ „приватной въ публичную семинарію". Жалованье ему было положено по 30 руб. въ годъ. Съ 1787 г. Володскій по прошенію получилъ прибавку къ жалованью въ 10 рублей [3]). Въ томъ же году онъ былъ отрѣшенъ отъ учительской должности по неизвѣстной

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1786 г., № 423.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1786 г., № 305.
[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1786 г., № 409.

причинѣ [1]). На мѣсто его опредѣлили ученика богословіи Михаила Селецкаго, занимавшаго эту должность, повидимому, временно [2]).

Глава IV-я.

Учебная часть.—Наборъ учениковъ въ семинарію.—Семинарскіе классы.—Открытіе богословіи.—Греческій и французскій языки.—Ариѳметика.—Церковное пѣніе.—Методъ обученія, диспуты.—Переводъ въ высшіе классы.—Исключеніе по малоуспѣшности.—Выпуски.—Количество учениковъ въ семинаріи.—Поступленіе въ другія заведенія.—Каникулы.—Библіотека.

Учебное дѣло въ Суздальской семинаріи покоилось на началахъ общихъ съ семинаріею Владимірской. До восьмидесятыхъ годовъ Суздальская семинарія представляла типичный образецъ дореформенной школы со всѣми ея недостатками и крайностями. Съ 80-хъ годовъ, со времени новыхъ Екатерининскихъ теченій въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, и въ жизни Суздальской семинаріи можно наблюдать нѣкоторыя перемѣны, говорящія о попыткахъ, если не реформировать старые порядки, то по крайней мѣрѣ приспособить ихъ къ новымъ требованіямъ, поставленнымъ на очередь самою жизнью.

Для обученія въ семинарію принимались только дѣти священно-церковнослужителей Суздальской епархіи. Наборъ ихъ производился не ежегодно, а чрезъ извѣстные промежутки времени соотвѣтственно тому, какъ освобождались мѣста въ низшихъ классахъ, за переходомъ учениковъ въ высшіе. Набору

[1]) См. Опись Суздальской дух. консисторіи. 1787 г., № 267.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1789 г., № 623.

предшествовало обыкновенно составленіе вѣдомостей о дѣтяхъ священно-церковнослужителей, которыя заготовлялись въ консисторіи. Въ вѣдомости вносились всѣ мальчики отъ девяти до четырнадцати лѣтъ. Къ назначенному времени родители зарегистрованныхъ дѣтей должны были представить ихъ въ Суздаль, гдѣ они подвергались экзамену. Экзаменъ производился большею частью ректоромъ. Умѣющіе читать и писать опредѣлялись въ низшіе классы семинаріи, а неграмотныхъ отпускали въ домы родителей, предварительно обязавъ отцовъ ихъ подписками, чтобы они чрезъ извѣстное время, обучивъ дѣтей своихъ грамотѣ, представили ихъ въ консисторію для отсылки въ семинарію. Въ противномъ случаѣ имъ угрожали карой закона и жестокимъ штрафованіемъ [1]. - Изъ числа принятыхъ въ семинарію нѣкоторые обладающіе хорошими голосами отбирались въ архіерейскій хоръ и поступали подъ наблюденіе особаго учителя [2].

Отцы дѣтей, признанныхъ годными для обученія въ семинаріи, всячески старались освободить своихъ питомцевъ отъ тяжелой учебной повинности. Подавались на имя архіерея прошенія, гдѣ измышлялись разныя причины, по которымъ мальчики оказывались къ изученію наукъ непригодными. Но всѣ эти просьбы, объясненія признавались „недѣльными отговорками“ и во вниманіе не принимались.

Въ 1780 г. преосв. Тихонъ при обзорѣ епархіи намѣтилъ къ опредѣленію въ семинарію нѣсколько

[1]) Въ 1777 году во время набора въ семинарію принято было, напр., 27 человѣкъ: 34 мальчика уволены доучиваться на одинъ и на два года; 14 совершенно не приняты за неспособностью Къ разбору не явилось 19 за болѣзнью и 56 за ослушаніемъ. Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1777 г., № 376.

[2]) См. напр. Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1770 г., № 162.

мальчиковъ, въ числѣ которыхъ былъ сынъ священника с. Бородина. Священнику дано было распоряженіе чрезъ консисторію представить немедленно сына въ Суздаль. Но отцу не хотѣлось разстаться съ ребенкомъ, и онъ подалъ Тихону всепокорнѣйшій докладъ. „Понеже оный сынъ мой Димитрій находится нынѣ въ болѣзни таковой, что на обѣихъ его рукахъ имѣется чесотка, а паче сего одержимъ младенческою болѣзнью, того ради всепокорно прошу сына моего Димитрія отъ посылки въ семинарію уволить“.

„Чесотка не мѣшаетъ ученію, написалъ еп. Тихонъ на прошеніи, и какъ будетъ учиться, а не дома нѣжиться, то чесотка пропадетъ. Не смотря на пустыя отговорки взять и мнѣ представить“ [1]).

Случаи, когда отцы сами обращались съ прошеніями о принятіи ихъ дѣтей въ семинарію, бывали весьма рѣдко. По большей части они обусловливались сторонними соображеніями отцовъ, ничего общаго съ наукой не имѣющими. Такъ, въ 1770 г. обратился къ преосв. Геннадію съ просьбою о принятіи его сына въ семинарію дьячекъ с. Введенскаго, Шуйскаго уѣзда. По наведеннымъ справкамъ обнаружилось, что просьба эта вызывалась тяжелымъ матеріальнымъ положеніемъ отца, которому не на что было пропитывать шесть человѣкъ своихъ дѣтей и который надѣялся, что сынъ его будетъ принятъ на казенный счетъ. Кромѣ того сынъ дьячка оказался уродомъ — со сросшимися пальцами на правой рукѣ, неспособнымъ совершено обучаться письму [2]).

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1780 г., № 29.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1770 г., № 141.

Но за то въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда просьба о принятіи въ семинарію вытекала изъ болѣе чистыхъ побужденій, Суздальскіе архіереи относились съ особенною благожелательностью къ просителямъ. „Принять въ семинарію благословляемъ пастырски, написалъ еп. Тихонъ на одномъ изъ такихъ прошеній, и желаемъ благопоспѣшества въ началѣ и въ продолженіи ученія" [1]).

Послѣ принятія въ семинарію ученикъ поступалъ въ одинъ изъ низшихъ грамматическихъ классовъ. Въ 1763 году, въ годъ открытія въ Суздальской школѣ правильныхъ занятій, въ ней считалось четыре грамматическихъ класса. Самый низшій, гдѣ обучались латинской азбукѣ и русскому чтенію, именовался первымъ, самый высшій—четвертымъ. Въ 1769 году каждый изъ этихъ четырехъ грамматическихъ классовъ именовался уже тѣмъ именемъ, какое было принято для него въ другихъ семинаріяхъ; именно, первый—аналогіей, второй—инфимой, третій—грамматикой и четвертый—синтаксимой [2]).

За синтаксимой слѣдовала риторика, которая долгое время объединялась съ піитикой. Окончательное выдѣленіе піитики въ самостоятельный классъ обусловливалось желаніемъ начальства дать мѣсто Іоасафу Карпинскому, что и было достигнуто. Піитическій классъ остался самостоятельнымъ и послѣ ухода Карпинскаго [3]).

Философскій классъ открытъ былъ въ Суздальской духовной семинаріи въ 1762 году. Съ того времени преподаваніе философіи не прекращалось въ Суздалѣ до уничтоженія Суздальской семинаріи.

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1777 г., № 376.

[2]) Подробнѣе объ этихъ классахъ см. Исторія Владимірской дух. семинаріи. Вып. 1, стр. 216—17.

[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1778 г., № 417.

Философскій классъ долгое время оставался самымъ высшимъ. Обученіе богословіи началось въ Суздальской семинаріи не скоро. Правда, въ 1767—68 г. ректоръ Іосифъ преподавалъ догматику [1]). Преподавалъ ее, повидимому, и Николай Субботинскій въ бытность префектомъ семинаріи [2]). Но преподаваніе это носило временный, отрывочный характеръ. Болѣе серьезная попытка сдѣлана была въ 1777 году.

4 октября этого года преосв. Тихономъ дано было приказаніе консисторіи взять отъ учениковъ, окончившихъ философію, извѣстіе, кто изъ нихъ и гдѣ желаетъ занять священническое мѣсто, а до опредѣленія ихъ на мѣста велѣно имъ слушать богословію. Учителемъ богословіи временно назначенъ былъ преподававшій риторику іеромонахъ Антоній. Ему положено было преподавать богословію со втораго школьнаго звонка до шестого, послѣ чего полагалось идти въ риторику. „Дабы же говорилось въ указѣ, оставшееся время до финиса оные слушатели богословіи не были праздны, назначать имъ съ того же самаго, что будетъ прочитано, выучивать что нужнѣйшее наизусть". Помимо того слушатели богословіи обязаны были слагать проповѣди и говорить за архіерейской службой.

6 октября посланъ былъ въ семинарію указъ, и занятія по богословію начались. Всѣхъ слушателей, окончившихъ полный философскій курсъ, оказалось 8 человѣкъ. Но въ январѣ мѣсяцѣ два изъ нихъ были уволены въ приказный чинъ, въ маѣ одинъ поступилъ въ діаконы, въ іюнѣ одинъ во священники, другой въ діаконы и три перешло въ Новгородскую епархію. Послѣ этого богословіе

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1768 г., № 128.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1775 г., № 300.

осталось безъ учениковъ, и „богословское ученіе, преподаваемое тѣмъ ученикамъ, было оставлено“ [1]).

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1783 года на имя Тихона, еп. Суздальскаго, посланъ былъ указъ изъ Св. Синода. Въ указѣ говорилось, что по справкамъ, наведеннымъ въ вѣдомостяхъ о Суздальской семинаріи за 1782 г., оказалось, что въ ней преподается только философское ученіе; между тѣмъ на содержаніе Суздальской семинаріи „особливая положена сумма“, въ виду чего и постановлено подтвердить указомъ еп. Тихону „о непремѣнномъ учрежденіи въ означенной семинаріи школы богословіи“.

Распоряженіемъ преосв. Тихона отъ 19 февраля 1784 года въ Суздалѣ открытъ былъ постоянный богословскій классъ, хотя на первыхъ порахъ для него и трудно было набрать учениковъ, такъ что въ 1784 году приходилось одновременно однимъ и тѣмъ же ученикамъ преподавать начала философіи и богословіи [2]).

Поименованные классы назывались ординарными, главными. Кромѣ ихъ, въ курсѣ Суздальской семинаріи, особенно съ 80-хъ годовъ, когда усилились просвѣтительныя вѣянія Екатерининской эпохи, появляется нѣсколько предметовъ, разсматривавшихся, какъ второстепенные, не особенно важные, но тѣмъ не менѣе занявшихъ прочное мѣсто. Таковы французскій и греческій языки и ариѳметика.

О преподаваніи французскаго языка въ Суздальской семинаріи встрѣчаемъ упоминаніе еще въ 60-хъ г.г. Устойчивое положеніе этотъ предметъ вмѣстѣ съ греческимъ языкомъ получилъ въ 1783 г. Этому содѣйствовало появленіе въ Суздалѣ подго-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1783 г., № 379.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. Тамъ же.

товленныхъ къ преподаванію языковъ учителей. Въ августѣ 1783 года Петръ Лебедевъ и Дмитрій Тихомировъ, обучавшіеся въ Троицкой семинаріи, подали прошеніе о зачисленіи ихъ въ Суздальскіе учители. Въ прошеніи просители упоминали о своихъ занятіяхъ въ Лаврской семинаріи по французскому и греческому языку. Еп. Тихонъ опредѣлилъ Лебедева учителемъ піитическаго класса съ тѣмъ, чтобы онъ обучалъ „тоя же школы и прочихъ способныхъ учениковъ греческому языку", а Тихомирова—синтаксимы и грамматики, а вмѣстѣ и французскаго языка для тѣхъ, кто окажется къ тому способнымъ [1]). Впослѣдствіи классъ греческаго языка и французскаго подвергся подраздѣленію: на низшій (начатки) и высшій.

Классы греческаго и французскаго языковъ не совпадали съ обычнымъ учебнымъ временемъ. Французскій языкъ преподавался до уроковъ, а греческій послѣ обѣда по окончаніи ординарныхъ классовъ. Зимой занятія по этимъ предметамъ производились при свѣчахъ [2]).

Въ какомъ году введено было въ Суздалѣ обученіе ариѳметикѣ, изъ архивныхъ дѣлъ не видно. Извѣстно только, что въ 1785 году ариѳметика уже преподавалась [3]).

Церковное пѣніе въ качествѣ самостоятельнаго предмета въ Суздальской школѣ не существовало. Обученіе мальчиковъ пѣнію происходило такимъ образомъ. Изъ числа набранныхъ въ семинарію учениковъ отдѣлялись болѣе способные пѣть, опредѣлялись въ пѣвческій хоръ и поручались наблюденію

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1783 г., № 306.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1786 г., № 321.
[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1785 г., № 293.

особаго учителя „вокальной музыки“. Въ 70-хъ годахъ, напр., такимъ учителемъ и регентомъ архіерейскаго хора былъ Петръ Тумскій [1]). Пѣвчіе обычно не ходили въ классъ и для обученія ихъ латинской грамматикѣ опредѣлялся особый наставникъ изъ семинаристовъ. Такъ, въ 1779 году для этой цѣли поставленъ былъ Петръ Агаревъ и Иванъ Кованцевъ [2]).

Въ 1776 году была сдѣлана попытка привлечь къ обученію партесному пѣнію не только пѣвчихъ, состоявшихъ въ хорѣ, но и другихъ семинаристовъ. 20 октября этого года „къ наставленію семинаристовъ нотному пѣнію“ опредѣленъ былъ означенный выше Петръ Тумскій и Андрей Коровницкій. Первому назначено было за труды 12 руб. въ годъ, другому—8. Но попытка не имѣла успѣха. Въ мартѣ 1780 года префектъ Антоній сообщилъ особымъ докладомъ, что и въ прежнее время оба они ходили въ семинарію въ рѣдкость, а въ послѣднюю треть Тумскій былъ всего два раза, а Коровницкій три. Вмѣсто ихъ семинаристовъ обучалъ пѣнію ихъ же товарищъ Алексѣй Володскій. Резолюціею владыки къ обученію семинаристовъ пѣнію приставленъ былъ Володскій съ жалованьемъ 10 рублей въ годъ [3]). Въ 1782 г. Володскій былъ уже иподіакономъ и обучалъ латинскому діалекту архіерейскихъ пѣвчихъ. На мѣсто его 14 января 1784 г. опредѣлили ученика философіи Ивана Аѳинова [4]).

Въ 1786 году руководству семинарскаго учителя пѣнія ввѣрены были и архіерейскіе пѣвчіе. Дѣло произошло такъ. Въ 1782 г. семинарскіе учители Михаилъ Новосельскій и Дмитрій Метловъ, по

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1770 г., № 162.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1779 г., № 343.
[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1780 г., № 114.
[4]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1784 г., № 24.

распоряженію владыки, производили экзаменъ ученикамъ пѣвческаго хора. На основаніи поданнаго рапорта о результатахъ экзаменовъ, еп. Тихонъ могъ убѣдиться, во первыхъ, въ значительномъ количествѣ состоящихъ въ обученіи пѣвчихъ и, во вторыхъ, въ разнообразіи ихъ учебной подготовки. По степени подготовки пѣвчіе могли быть распредѣлены на четыре класса. Послѣ того въ помощь Володскому опредѣленъ былъ ученикъ философіи Михаилъ Глоарскій [1]). Но, конечно, и содѣйствіе Глоарскаго мало подвинуло дѣло. Вопросъ былъ не въ количествѣ учителей, а въ ихъ качествѣ. Интересы партеснаго пѣнія и науки были трудно совмѣстимы. Вслѣдствіе этого въ сентябрѣ 1786 года А. Володскій перешелъ въ семинарію, гдѣ сдѣланъ былъ информаторомъ низшаго класса, а пѣвчіе были отправлены для обученія въ семинарію и распредѣлены по классамъ соотвѣтственно ихъ успѣхамъ и способностямъ. Съ А. Володскаго и пѣвчихъ взяли подписки въ томъ, что они будутъ являться въ воскресные и праздничные дни для пѣнія въ Каѳедральный соборъ [2]).

Но такой оборотъ дѣла не замедлилъ обнаружиться на состояніи архіерейскаго хора. Регентъ его Петръ Тумскій въ томъ же мѣсяцѣ жаловался въ консисторію на то, что „пѣвческій хоръ безъ алтовъ и дишкантовъ сталъ быть обнаженнымъ“ и что пѣвчіе „безъ науки и употребленія партеснаго пѣнія“ теряютъ самую мелодію и всю красоту въ пѣніи. Послѣдовало новое распоряженіе консисторіи, и ученики пѣвчіе стали увольняться изъ семи-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1782 г., № 370.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1786 г., № 305.

наріи для спѣвокъ въ послѣобѣденное время по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ [1]).

Таковъ былъ составъ курсовъ и предметовъ, которымъ обучались Суздальскіе семинаристы. Характеръ и методы обученія были, несомнѣнно, тѣже, какіе господствовали въ то время въ другихъ семинаріяхъ. Кромѣ устныхъ разъясненій и спросовъ, большую роль въ обученіи играли письменныя работы. Къ сожалѣнію, до нашего времени не дошло никакихъ образчиковъ школьнаго творчества Суздальскихъ семинаристовъ этой эпохи. Не имѣемъ также свѣдѣній о школьныхъ диспутахъ. Есть, впрочемъ, нѣкоторыя основанія думать, что происходили они очень рѣдко, а публичные, вѣроятно, и совсѣмъ не практиковались. Только со времени соединенія трехъ семинарій въ одну въ Суздалѣ стало устраиваться ежегодно по три публичныхъ диспута и то вслѣдствіе особаго распоряженія на то еп. Виктора [2]).

Переходъ учениковъ изъ низшихъ школъ въ высшіе совершался въ Суздальской семинаріи, какъ и въ другихъ семинаріяхъ, по экзамену. Переводные экзамены происходили обыкновенно въ концѣ года, когда составлялась подробная вѣдомость объ успѣхахъ учениковъ. Малоуспѣвшіе ученики оставались въ одномъ и томъ же классѣ до тѣхъ поръ, пока не дѣлались по успѣхамъ годными къ переводу въ высшіе классы.

Исключеніе изъ семинаріи по малоуспѣшности было явленіемъ очень рѣдкимъ. Обыкновенно оно производилось въ силу распоряженія высшей епархіальной власти. Такъ, въ 1769 году, вслѣдствіе

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1786 г., № 360.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1789 г., № 880.

распоряженія еп. Геннадія, были выключены изъ семинаріи 6 малопонятныхъ учениковъ и присланы въ консисторію для опредѣленія на церковническія мѣста [1]). Въ 1779 г., на основаніи резолюціи еп. Тихона, назначены были къ отсылкѣ во Владимірское намѣстническое правленіе три непонятныхъ и малоуспѣшныхъ ученика, которые ходили на уроки только въ тѣхъ случахъ, когда ихъ приводили туда насильно [2]). 25 января 1788 года, въ силу приказа еп. Виктора, представлена была ему изъ Суздаля вѣдомость о всѣхъ, особливо о малоуспѣвшихъ ученикахъ. На вѣдомости послѣдовала такая резолюція. „Тупыхъ и непонятныхъ да и посредственныхъ, которые долговременно въ семинаріи находились и впредь въ успѣхахъ ихъ не предвидится успѣха, исключить изъ семинаріи и велѣть имъ пріискивать мѣста". Такого рода учениковъ оказалось послѣ окончательнаго подсчета 24 человѣка. Были между ними и такіе, которые, обучаясь одиннадцать лѣтъ, дошли лишь до класса синтаксимы, достигнувъ при этомъ почтеннаго двадцатилѣтняго возраста. Было нѣсколько и такихъ, которые въ теченіе четырехъ лѣтъ не могли одолѣть первой самой низшей школы. Послѣ увольненія всѣхъ этихъ безнадежныхъ для семинарской науки элементовъ Суздальская школа сберегла для своего скромнаго бюджета 144 рубля, расходовавшіеся раньше въ жалованье уволеннымъ [3]).

Прибѣгая къ исключенію изъ своего состава учениковъ непонятныхъ и лѣнивыхъ только въ рѣдкихъ случахъ, дореформенная Суздальская семинарія часто и переводила учениковъ въ высшіе классы,

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1769 г., № 86.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1779 г., № 351.
[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1788 г., № 66.

примѣняя къ ихъ познаніямъ довольно снисходительную оцѣнку.

„2 сего октября (1775 г.), писалъ въ своемъ указѣ въ семинарію преосв. Тихонъ вскорѣ по вступленіи на Суздальскую каѳедру, ученикъ философіи Семенъ Миловидовъ, явясь ко мнѣ, просилъ пономарскаго мѣста при Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Будучи по его малолѣтству спрошенъ, когда введенъ въ философію, объявилъ, что прошедшаго сентября сего года. Но, когда я ему далъ изъ латинской книги прочесть и онъ прочелъ одинъ небольшой періодъ, то, первое, читалъ тупо, а второе, по русски перевелъ только „in mundo“, сказавъ „въ свѣтѣ“, а болѣе ни одного слова не могъ сказать. Для того его изъ философіи вывесть обратно въ риторику и, если подобные ему имѣются, то и ихъ, и впредь таковыхъ отнюдь не дерзать въ высшіе школы переводить изъ низшихъ“ [1]).

Правильныхъ періодическихъ выпусковъ, подобныхъ нынѣшнимъ, дореформенная семинарія не знала. Ученикъ оставался въ семинаріи до тѣхъ поръ, пока его не опредѣляли на какое-нибудь священно-церковнослужительское мѣсто или же самъ не уходилъ въ свѣтское званіе. Ученикамъ часто приходилось считаться въ составѣ семинаріи даже по выслушаніи всего семинарскаго курса. Такой элементъ дѣйствовалъ деморализующимъ образомъ на остальныхъ учащихся. Въ классъ они не ходили. Съ учителями низшихъ классовъ чувствовали себя на равной ногѣ, дискредитируя ихъ значеніе въ глазахъ младшихъ. Къ дѣйствіямъ надзирающихъ и воспитывающихъ относились не безъ критики.

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1775 г., № 310.

Съ 80-хъ годовъ установилась практика посылать ученикамъ высшихъ классовъ изъ консисторіи свѣдѣнія о праздныхъ священническихъ и діаконскихъ мѣстахъ, и затѣмъ мѣста эти, по желанію и выбору учениковъ, за ними и утверждались. Если консисторія медлила почему-либо сообщеніемъ, окончившіе вступали съ жалобой [1]).

Несмотря на такіе дореформенные порядки въ выпускѣ оканчивающихъ и удаленіи изъ семинарскихъ стѣнъ малоуспѣшныхъ, Суздальская семинарія не отличалась богатымъ наплывомъ учащихся. Видную роль при этомъ играли несомнѣнно экономическіе факторы, побуждавшіе семинарію дѣйствовать съ особенною осторожностью при наборахъ новыхъ учениковъ. Въ 1726 году въ Суздальской семинаріи числилось 109 мальчиковъ. Но цифра эта была слишкомъ высока для молодой школы и, за недостаткомъ средствъ къ содержанію такого числа учениковъ, школу пришлось скоро закрыть. При послѣдующихъ наборахъ такой урокъ былъ принятъ во вниманіе, и въ 1744 г., при закрытіи семинаріи вслѣдствіе ухода іеромонаха Іустина, въ ней считалось всего 28 человѣкъ. Въ 1762 г. Суздальская семинарія, начавъ правильное и устойчивое существованіе, опять значительно увеличилась въ своемъ составѣ. Въ 1766 году, напр., въ ней считалось 134 ученика. Переходъ семинаріи на скромный штатный окладъ отразился самымъ невыгоднымъ образомъ на количествѣ учащихся. Въ 1781 году въ ней училось всего лишь 85 человѣкъ. Въ 1784 году былъ увеличенъ штатный окладъ и вмѣстѣ съ тѣмъ стало увеличиваться число учениковъ. Къ концу самостоятельнаго существованія Суздальской семинаріи въ 1788 г.

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1786 г., № 421.

она насчитывала въ своемъ составѣ свыше 215 питомцевъ [1]).

Нѣкоторые изъ учениковъ Суздальской семинаріи не ограничивались курсомъ наукъ, проходимыхъ въ родной школѣ, а искали восполненія образованія въ другихъ заведеніяхъ. Въ ряду такихъ учебныхъ заведеній Суздальская семинарія ранѣе и болѣе всего снабжала своими питомцами Троицколаврскую семинарію. Сюда посылались изъ Суздальской епархіи дѣти, обученныя грамотѣ, еще до времени прочнаго основанія Суздальской семинаріи [2]). У Троицы-Сергія питомцы Суздальской школы искали довершенія богословскаго и философскаго образованія и послѣ того, какъ въ Суздалѣ стала правильно функціонировать мѣстная школа, такъ какъ высшій классъ въ ней открылся сравнительно поздно.

Съ семидесятыхъ годовъ лучшіе ученики Суздальской школы стали посылаться для довершенія образованія въ Московскую славяно-греко-латинскую академію. Такъ, въ 1772 году для окончанія философскаго и богословскаго образованія были посланы Гавріилъ Семынскій, Аѳанасій Великосельскій и Алексѣй Глѣбовъ. Они окончили полный курсъ академіи въ 1774 году и сдѣлались впослѣдствіи наставниками Суздальской семинаріи [3]). Въ томъ же 1772 году съ тою же цѣлью посланъ былъ въ Москву Алексѣй Никитскій [4]). Въ 1778 году намѣчены были къ отправленію въ Московскую академію Петръ Посиѣловъ, Дмитрій Метловъ и Ив. Быковъ [5].

[1]) См. Списки.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1756 г., № 193.

[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1774 г., № 199

[4]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1774 г., № 280.

[5]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1778 г., № 154. Дмитрій Метловъ и П. Посиѣловъ по неизвѣстной причинѣ въ Московскую академію не поступили и продолжали курсъ ученія въ Суздальской семинаріи.

Московскій университетъ тоже неоднократно видѣлъ въ своихъ стѣнахъ учениковъ Суздальской семинаріи. Къ сожалѣнію, точные списки Суздальцевъ, поступившихъ въ Московскій университетъ, возстановить нельзя за недостаткомъ данныхъ. Но извѣстно, напр., что въ 1778 году уволились изъ семинаріи для поступленія въ университетъ студенты философіи Дмитрій Тростинъ и Левъ Шиповскій. [1]).

Въ 1787 г. семинаристамъ было объявлено въ силу Высочайшаго указа о правѣ свободнаго перехода ученикамъ риторики, философіи и богословіи въ вѣдомство медицинской коллегіи для обученія медикохирургическимъ наукамъ. Но въ Суздалѣ, какъ докладывалъ ректоръ семинаріи архимандритъ Гервасій, желающихъ поступить въ лѣкарскіе ученики не оказалось [2]).

Въ 1785 году было вызвано изъ Суздальской семинаріи для обученія въ нормальной школѣ въ Петербургѣ пять учениковъ—изъ философіи Алексѣй Щедрицкій и изъ риторики: Иванъ Тумскій, Василій Новосельскій, Иванъ Скабовскій и Дмитрій Семеновскій. Согласно основной задачѣ нормальной Петербургской школы, ихъ имѣли въ виду приготовить въ учители народныхъ школъ Владимірской губерніи [3]). Въ 1788 г. студентъ Дмитрій Семеновскій былъ присланъ въ г. Суздаль, гдѣ, согласно положенію о народныхъ школахъ, открылось малое народное училище. По этому поводу отъ всѣхъ Суздальскихъ священниковъ отобрали подписку въ томъ, чтобы съ открытіемъ училища „въ домахъ ихъ бывшаго

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1774 г., № 272. 346. 347.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1787 г., № 27.
[3]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1785 г., № 58.

до нынѣ по прежнимъ обыкновеніямъ ученія дѣтей отнюдь производимо не было“ [1]).

Свободнымъ отъ обученія временемъ считались каникулы лѣтнія, пасхальныя и рождественскія. Лѣтнія каникулы продолжались съ 15 іюля по 1 сентября. На практикѣ онѣ обыкновенно удлинялись, такъ какъ семинарскому начальству трудно было послѣ лѣта собрать своихъ вкусившихъ сладость вольнаго деревенскаго воздуха питомцевъ. Въ Суздальскомъ архивѣ сохранилось много дѣлъ, заключающихъ въ себѣ переписку семинарскаго начальства съ консисторіей о водвореніи въ семинарію неявившихся съ каникулъ учениковъ. По временамъ ихъ доставляли въ консисторію вмѣстѣ съ отцами [2]) и тутъ же чинили провинившимся жестокую экзекуцію.

Во избѣжаніе лишнихъ хлопотъ, на рождественскія и пасхальныя каникулы учениковъ, хотя и освобождали отъ занятій, но отпускали домой съ неохотою, по преимуществу лишь ближайшихъ и благонадежнѣйшихъ. Но и въ такихъ случаяхъ не обходилось безъ непріятностей.

„Нынѣшняго 1774 года апрѣля 12 дня, доносила семинарія консисторіи 26 мая, по обыкновенію прежнихъ годовъ уволены были ученики всѣхъ школъ отъ своего ученія на страстную недѣлю и на Святую Пасху, съ тѣмъ, чтобы они въ здѣшнемъ городѣ имѣли свободу, а въ домы не отлучались, а особливо въ дальнемъ разстояніи находящіяся села никто уѣзжать не дерзалъ. Однакоже нѣкоторые ученики, а именно школы піитики Осипъ Острецовъ, школы грамматики Ѳедоръ Монтановъ, Иванъ Лу-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 17[illegible] г., № 217.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1780 г., № 393.

ховскій, школы инфимы и аналогіи Петръ Макатовскій. Василій Жарковскій и до сихъ поръ въ школу не являются и гдѣ нынѣ находятся, неизвѣстно".

Въ консисторіи приказали: „Объявленныхъ семинарскихъ учениковъ чрезъ нарочную посылку въ консисторію сыскать и по сыску, за долговременную ихъ въ семинарію неявку, на страхъ прочимъ наказавъ въ консисторіи розгами, отослать въ семинарію къ префекту. А дабы впредь тоя семинаріи ученики безъ вѣдома консисторіи и безъ письменныхъ съ нихъ о возвращеніи на срокъ обязательствъ отпускаемы не были, объ ономъ къ упомянутому префекту послать указъ" [1]).

Окончательно семинаристы лишены были отпусковъ рождественскихъ и пасхальныхъ съ 1784 г. Преосв. Тихонъ, присутствуя на экзаменахъ въ этомъ году, нашелъ учебное дѣло въ семинаріи въ большомъ упадкѣ. Стараясь объяснить это явленіе, владыка въ числѣ другихъ причинъ призналъ и ту, что „семинаристы отпущаются на два праздника Рождества и Воскресенія Христова и живутъ въ домахъ по три и болѣе недѣли во всякій праздникъ безъ ученія въ одномъ гуляньѣ". Въ виду такихъ соображеній имъ было опредѣлено:

„Отселѣ на праздники Рождества и Воскресенія Христова не отпускать ни одного, хотя бы они были изъ Суздаля града урожденные, кромѣ пѣвчихъ (коихъ отпущать къ родителямъ только по праздникамъ и по возвращеніи примѣчать, не пьяны-ли они); почему родителямъ и сродникамъ дать знать, чтобы они нужное имъ привозили сами въ свое время".

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1774 г., № 285.

Съ этого же года для семинаристовъ ограничена была свобода пользованія и лѣтнимъ вакатомъ. По словамъ еп. Тихона, „семинаристы, на вакаціи живучи, не въ чтеніи книгъ, но или въ крестьянской работѣ или наипаче въ одномъ гуляніи время провождали“, вслѣдствіе чего Тихономъ велѣно было, „на вакаціи отпущая, назначать имъ уроки и по возвращеніи ихъ строго спрашивать объ урокахъ“ [1]).

Въ 1771 году семинаристы пользовались экстреннымъ отпускомъ. Въ виду обнаружившихся въ Суздалѣ заболѣваній отъ моровой язвы, семинаристы отпущены были 4 ноября. Отпускъ продолжался до прекращенія болѣзни въ Суздалѣ. 1 февраля 1772 г. открылись занятія [2]).

Библіотека. Библіотека всегда является лучшимъ подспорьемъ учебнаго дѣла и, при хорошемъ составѣ, имѣетъ громадное просвѣтительное вліяніе на учащихся. Къ сожалѣнію, въ нашихъ дореформенныхъ семинаріяхъ она никогда не отличалась богатствомъ книгъ. Скудные штатные оклады дозволяли семинарскому начальству только въ качествѣ роскоши, допускаемой далеко не ежегодно, восполнять семинарскую библіотеку новыми книжными пріобрѣтеніями. За книгами, добываемыми съ такимъ трудомъ, слѣдили чрезвычайно внимательно и держали ихъ отъ рукъ ученическихъ возможно подальше.—Библіотека находилась въ завѣдываніи одного изъ семинарскихъ учителей.

Вскорѣ послѣ открытія—въ 1763 г. семинарская библіотека заключала 27 названій. Именно въ ней находились: 1) Лексиконъ Василія Фабра, 2) Симфонія на посланія апостола Павла, 3) Симфонія на

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1784 г., № 139.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1771 г., № 242.

псалмы, 4) Четьи-Минеи круглый годъ, 5) Библія Московской печати, 6) Толкованія на Новый Завѣтъ Авраама Коловія. 7) Діонисія Ареопагита о чинахъ Ангеловъ Божіихъ, 8) Діонисія Ареопагита о таинственномъ богословіи, 9) Іоанна Зонары монаха на каноны святыхъ апостоловъ и св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ изъясненія, 10) Лексиконъ трехъязычный, 11) Градусъ стихотворческій, 12) Альвары (104 экземп.), 13) Элементари (25 экз.), 14) География, 15) Всѣ дѣйствія Цицероновы, 16) Грамматика латинская Герасима Шмидта, 17) Разговоры на четырехъ языкахъ, 18) Проповѣдническая книга Ангела Остророгъ, 19) Оракулы Сибиллины. 20) Корнелій Непотъ, 21) Овидія Tristia, 22) Medula Theologiae Филлиппа Фридлиба, 23) Св. Іоанна Златоуста о священствѣ, 24) Рѣчи риторическія Николая Аванціана, 25) Авгерія Гислѣнія о дѣлахъ и странахъ Турскихъ, 26) Разсужденіе о состояніи Имперіи Германоримской, 27) Риторика рукописная. Всего 136 книгъ [1]).

Къ 1770 году число книгъ семинарской библіотеки значительно увеличилось. Къ этому году однѣхъ латинскихъ книгъ имѣлось 304, русскихъ 26 названій. Кромѣ того, библіотека располагала 89 экземплярами латинскихъ азбукъ, 106 Альварами (латинская начальная книга) и 116 экземплярами элементарей [2]).

Въ 1776 году Суздальская семинарія пополнила свою библіотеку книгами, доставшимися ей послѣ преосв. Геннадія, еп. Суздальскаго. По смерти Геннадія, его библіотека была подѣлена между Московской академіей и Суздальской семинаріей. Къ со-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1763 г., № 234.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1770 г., № 148.

жалѣнію, нѣтъ свѣдѣній относительно того, какія именно изъ книгъ Геннадія попали послѣ этого раздѣла въ Суздаль [1]).

Въ 1777 году преосв. Тихонъ, желая облегчить труды учениковъ, которымъ для занятій богословіей и философіей приходилось списывать лекціи, велѣлъ командировать кого-нибудь изъ учителей въ Москву для покупки печатныхъ философій Баумейстера и богословій Ѳ. Прокоповича. Въ силу этого распоряженія былъ посланъ въ Москву Михаилъ Новосельскій, который въ счетъ данныхъ ему 30 руб. купилъ 2 тома Баумейстера въ четырехъ экземплярахъ, 5-й томъ Ѳ. Прокоповича Christana Orthodoxa Theologia въ четырехъ экземплярахъ и по одному экземпляру 6 и 7 тома его же [2]).

Вы 1785 году Суздальская семинарія получила крупный даръ отъ Московскаго Дружескаго ученаго общества, которое препроводило въ семинарію разнаго рода „учебныхъ и полезныхъ книгъ" на 300 руб., съ тѣмъ, чтобы нѣкоторыя изъ нихъ были розданы бѣднымъ питомцамъ, а другія по усмотрѣнію даны въ награду за успѣхи и поведеніе болѣе отличившимся ученикамъ. Даръ былъ настолько цѣнный и неожиданный, что еп. Тихонъ вначалѣ не повѣрилъ его безкорыстію и въ отвѣтномъ письмѣ благодарилъ Новикова за любезность, но просилъ не посылать книгъ въ томъ случаѣ, если за нихъ придется платить деньги. Новиковъ успокоилъ владыку и заявилъ, что „единственная уплата, которой Общество ожидаетъ, есть только та, чтобы даръ сей принесъ плоды, сходные съ желаніемъ нашимъ".— О количествѣ присланныхъ Оществомъ книгъ можно

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1775 г., № 196.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1777 г., № 272.

судить потому, что одинъ переплетъ ихъ обошелся семинаріи въ 47 руб. 42 коп. [1]).

Къ концу періода случаи пріобрѣтенія семинаріей книгъ являются все болѣе и болѣе частыми. Для этой цѣли командировался обыкновенно кто-нибудь изъ наставниковъ семинаріи въ Москву. Командированному выдавались соотвѣтствующія прогоны и кормовыя, разсчитанныя, впрочемъ, по очень скромной таксѣ. Нѣкоторыя книги стали высылаться изъ Синодальной типографіи. За нихъ семинарія обязана была вносить изъ своихъ штатныхъ суммъ соотвѣтствующую плату.

Глава V-я.

Воспитательная часть.—Пьянство.—Воровство.—Непосѣщеніе классовъ.—Бѣгуны.—Мѣры къ сокращенію бѣгунства.—Исключительные проступки.—Дисциплинарныя взысканія.—Развлеченія.—Объединеніе трехъ семинарій въ одну.

Крупнымъ недостаткомъ въ воспитательной системѣ нашей дореформенной школы былъ взглядъ на учениковъ не какъ на питомцевъ, воспитанниковъ, а какъ на полноправныхъ гражданъ, караемыхъ за свои проступки, подобно взрослымъ, по всей строгости существовавшихъ законовъ [2]). Начальники были не воспитателями, отечески пеку-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1785 г., № 337.

[2]) Напр., въ 1771 году ученики Иванъ Медвѣдевъ и Николай Лѣсновскій 22 февраля взяты были въ Суздальскую провинціальную канцелярію для слѣдствія по корчемному дѣлу. По окончаніи слѣдствія ученики оказались оправданными. Тѣмъ не менѣе при распредѣленіи казеннаго жалованья семинарское начальство назначило имъ слѣдуемое денежное пособіе изъ семинарскихъ суммъ лишь по 22 февраля, по день взятія ихъ подъ стражу. При опредѣленіи же денежной субсидіи съ 22 числа нашло возможнымъ руководиться указомъ Императрицы Екатерины Алексѣевны отъ 16 марта 1726 года, гдѣ говорилось: Штабскихъ чиновъ людямъ, которые по дѣламъ, кромѣ писцовъ, содержаны будутъ подъ арестомъ, тѣмъ тогда на пропитаніе давать жа-

щимися объ исправленіи своихъ питомцевъ, а командирами, требующими къ себѣ должнаго респекта со стороны подчиненныхъ, строго карающими ихъ за провинности и въ горделивомъ самопревозношеніи доходившими иногда до всевластнаго: „кто изыметъ васъ отъ руку моею?“.

Формально-юридическія отношенія между начальствующими и учащимися не могли, конечно, содѣйствовать выработкѣ истинно-нравственныхъ устоевъ, вслѣдствіе чего строй семинарской дореформенной жизни страдалъ крупными недочетами. Недочеты эти замѣтно сказывались и въ тѣхъ мѣрахъ дисциплинарнаго воздѣйствія, къ какимъ прибѣгало начальство для пресѣченія преступленій, и въ характерѣ ученическихъ проступковъ, о которыхъ намъ сообщаютъ только отрывочныя свѣдѣнія дѣла Суздальскаго архива.

Наиболѣе распространеннымъ порокомъ дореформенной семинаріи, съ которымъ чаще всего приходилось считаться семинарскому начальству, является безмѣрное пьянство.

Плохой примѣръ въ этомъ отношеніи, насколько можно видѣть изъ изложеннаго выше, подавали начальствующіе и учащіе заведенія. Пристрастіе къ вину губило лучшія педагогическія силы Суздальской школы. Ихъ примѣру слѣдовали питомцы, отыскивая въ винѣ забвеніе царящей кругомъ нищеты и суроваго школьнаго режима. Соблазнъ, производимый начальствующими и учащими въ этомъ отношеніи, былъ тѣмъ болѣе силенъ, что они не старались даже прикрыть своихъ увлеченій маскою внѣш-

лованья, равно какъ и воинскимъ чинамъ, въ полы ихъ окладовъ до того времени, какъ они изъ подъ ареста освободятся или на какую казнь и наказаніе осуждены будутъ. Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1771 г., № 146.

нихъ благоприличій, а наоборотъ въ состояніи невмѣняемости открывали цѣлый рядъ предосудительныхъ проступковъ, при разслѣдованіи которыхъ приходилось въ концѣ концовъ обращаться къ содѣйствію высшей семинарской власти въ лицѣ епархіальныхъ архіереевъ. Исторія управленія семинаріей Н. Субботинскаго и архимандрита Соломона даетъ поразительные, хотя и печальные примѣры такихъ безобразій. Бывали случаи, когда воспитатели дѣлали учениковъ и соучастниками своего увлеченія „пьянственною страстью". Въ 1771 году въ Суздальской провинціальной канцеляріи при разборѣ корчемнаго дѣла, въ которомъ замѣшанъ былъ префектъ семинаріи Семенъ Быстрицкій, установлено было, что префектъ Быстрицкій посылалъ двоихъ учениковъ Николая Лѣсновскаго и Ив. Медвѣдева за покупкой трехведернаго боченка вина [1]). Когда дѣло приняло неблагопріятный оборотъ для С. Быстрицкаго, онъ пошелъ еще дальше. Въ мартѣ 1771 года ученики школы риторики Дмитрій Альбицкій, Дмитрій Варваринскій, Петръ Елисѣевъ подали ректору Соломону такое донесеніе: „Сего 1771 года прошедшаго февраля 23 дня призвалъ насъ префектъ семинаріи С. Быстрицкій и началъ поить виномъ, а напоивши, принуждалъ насъ къ тому, чтобы мы дали ему подписку"... Подписка, которой домогался префектъ и которую онъ дѣйствительно отъ учениковъ получилъ, имѣла въ виду скомпрометировать Андрея Изографова, такъ какъ донесенія послѣдняго носили для С. Быстрицкаго неблагопріятный характеръ [2]).

Но особенно тяжелыми послѣдствіями отражалось на нравственности учениковъ вліяніе, идущее

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1771 г., № 115.
[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи 1771 г., № 42.

со стороны тѣхъ лицъ, съ которыми ученики соприкасались въ ихъ домашней внѣшкольной жизни. По недостатку денежныхъ средствъ, ученикамъ приходилось ютиться въ разнаго рода харчевняхъ, постоялыхъ дворахъ, вмѣстѣ съ чернорабочимъ людомъ [1]), гдѣ соблазнъ разгульной нетрезвой жизни былъ слишкомъ силенъ для того, чтобы ему могли противостоять лишенные воспитательнаго надзора юноши.

При такихъ условіяхъ неудивительно, что трезвость не принадлежала къ числу добродѣтелей, которыми были украшены питомцы Суздальской школы. Обстоятельство это въ свое время не мало печалило предстоятелей Суздальской епархіи, и они по временамъ выступали съ грозными указами, имѣвшими въ виду ограничить господствовавшее пьянство. Особенно въ этомъ отношеніи былъ настойчивъ преосв. Тихонъ.

„Особымъ указомъ предписать, распорядился онъ 24 января 1780 года, дабы наистрожайше учители за учениками наблюдали, чтобы въ питейныя дома и въ блинныя избы не входили они и, какъ часто самолично я видѣлъ, у лавокъ, гдѣ винная продажа имѣется, яко то у Шершеневой, Лукиной и у прочихъ, никогда не останавливались и у нихъ ничего не ѣдали и не пивали, а потребно нужное брали бы на свои квартиры, и отнюдь бы по улицамъ и по другимъ домамъ не волочились, а шли бы только съ квартиры прямо въ школы и изъ школъ въ квартиры свои. О чемъ учители всякій день при распущеніи школы ученикамъ своимъ напоминали бы съ крѣпчайшимъ угроженіемъ“.

---

[1]) См., напр., Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1784 г., № 139.

Для ослабленія зла Тихонъ рекомендуетъ учителямъ призвать себѣ въ помощь лучшихъ учениковъ и учредить изъ нихъ особыхъ фискаловъ, услугами которыхъ не брезговала старая педагогія. „Да учредили бы съ честнѣйшихъ учениковъ фискаловъ, дабы присматривали бы и вѣрно бы о шалунахъ и бродягахъ и у лавокъ стоящихъ доносили учителямъ, а учители бы неослабно истязывали и штрафовали“.

Кромѣ сего еп. Тихонъ рекомендовалъ учителямъ строгій контроль и ревизію надъ денежными операціями учениковъ. „Особымъ указомъ предписать, чтобы чрезъ постояннаго ученика испробовали учители, особливо школъ философіи и риторики, нѣтъ-ли за ихъ учениками долговъ по лавкамъ и харчевнямъ и гдѣ только винная продажа горячаго и виноградныхъ винъ имѣется—и, если что провѣдаютъ, то о томъ и мнѣ рапортомъ представили бы для разсмотрѣнія“ [1]).

Чрезъ два года преосв. Тихонъ нашелъ нужнымъ повторить свои предостереженія, воспользовавшись, какъ поводомъ, синодальнымъ указомъ, въ которомъ велѣно было священно-церковнослужителей обязать подписками, дабы они воздерживались отъ гнусной, подозрительной и пьянственной страсти.

„А какъ, писалъ Тихонъ по поводу этого указа, въ семинаріи нашей обучаются священно-церковнослужительскія дѣти съ намѣреніемъ полученія священства, то дабы они объ ономъ указѣ вѣдали и себя отъ пьянственной страсти оберегали, послать въ семинарію онаго указа копію и велѣть учите-

1) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1780 г., № 44.

лямъ, особливо философіи и риторики, ученикамъ объявить въ собраніи съ подписками, которыя и прислать мнѣ въ свое время при рапортѣ. А сверхъ того часто и на словахъ, и въ оккупаціяхъ, и въ экзерциціяхъ, и морально, и исторически имъ напоминать, сколь много славныхъ мужей отъ оной страсти пьянственной погибло. А ежели изъ семинаристовъ кто въ оной страсти будетъ примѣченъ, то, нималѣйше не укрывая, тотчасъ мнѣ объ этомъ рапортовать и отнюдь не укрывать, опасаясь штрафа неупустительно“ [1]).

Въ силу приведеннаго указа со всѣхъ учениковъ философіи и риторики сняты были подписки воздерживаться отъ пьянственной страсти.

Но всѣ эти указы и подписки мало достигали своей цѣли. По крайней мѣрѣ въ 1784 г. еп. Тихону пришлось обратиться въ семинарію опять съ суровымъ предписаніемъ.

„Послать изъ консисторіи, распорядился онъ, указъ съ предписаніемъ, чтобы семинаристы по харчевнямъ не волочились и у лавокъ купеческихъ не стояли бы, а когда кому что купить необходимо нужно, то, покупивъ, немедленно на квартиру шли бы и прилежали бы своему ученію, на что какъ префекту, такъ и учителямъ, если имѣютъ благонадежныхъ учениковъ, не пьющихъ, смиренномудренныхъ и честныхъ, учредить фискаловъ, которые бы подавали имъ записки во всякое время, какъ скоро примѣтятъ бродягъ, волочащихся со своими товарищами безвременно, и по онымъ замѣткамъ штрафовали бы и въ штрафную книгу записывали и оную книгу или тетрадь мнѣ присылали бы по третямъ года, а въ случаѣ неисправляющихся, дерзновен-

1) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1782 г., № 353.

ныхъ учениковъ, о нихъ особымъ рапортомъ представляли“ [1]).

Распоряженіе это является повтореніемъ указа 1780 года. Большая надежда въ немъ возлагается на фискаловъ. Конечно, развѣдочная дѣятельность этихъ надсмотрщиковъ изъ среды учениковъ должна была ограничивать крайнія проявленія ученической распущенности; но, съ другой стороны, сама она вносила въ воспитаніе элементы нездоровые, педагогіей неоправдываемые, поселяя въ ученической средѣ превозношеніе, взаимное недовѣріе, вражду, пріучая съ дѣтскаго возраста къ наушничанію, шпіонству.

Не чужды были питомцы Суздальской школы и другого грубаго порока—воровства, каравшагося, впрочемъ, очень строго. Въ консисторскомъ архивѣ о немъ встрѣчаются лишь краткія упоминанія, но есть нѣсколько случаевъ, когда, благодаря осложненіямъ, проступокъ этотъ давалъ поводъ къ пространнымъ волокитамъ, обрисовывающимъ предъ нами внутренній бытъ тогдашней семинаріи и характеръ тѣхъ дисциплинарныхъ взысканій, посредствомъ которыхъ семинарское начальство старалось обуздывать порочные инстинкты своихъ питомцевъ. Болѣе интереснымъ въ этомъ отношеніи является дѣло „о покражѣ ученикомъ школы синтаксимы Егоромъ Юрьевскимъ изъ чулана разныхъ вещей“ [2]), дѣло, закончившееся очень трагично для мальчика, котораго судили и наказывали не какъ ученика, а какъ взрослаго, полноправнаго, отвѣтственнаго за свои проступки гражданина.

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1784 г., № 266.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1769 г., № 97.

1 мая 1769 года въ духовную консисторію былъ поданъ рапортъ отъ префекта семинаріи профессора Семена Доброгорскаго.

13 апрѣля, доносилъ онъ, по приказанію Его Преосвященства, ученики отпущены были изъ семинаріи въ свои домы на праздникъ Св. Пасхи. Тѣ изъ нихъ, которые жили въ бурсѣ, оставили свою одежду и ларцы съ разнаго рода ученическими принадлежностями въ семинарскомъ чуланѣ. Ларцы были заперты на замки. По пріѣздѣ съ пасхальныхъ каникулъ ученики нашли въ чуланѣ полный разгромъ. Два ларца были разбиты; въ остальныхъ все перевернуто и перебито. По осмотрѣ не оказалось слѣдующихъ вещей: гребенки костяной, платка бѣлаго утиральнаго, платка пестраго краснаго, мѣдной пряжки, двухъ чернильницъ мѣдныхъ съ трубкою и цѣпочкою мѣдною, кошелька, шитаго серебромъ и шелкомъ, и трубки перовой черной. По обнаруженіи такой кражи началось разслѣдованіе. Въ виду того, что въ пасхальныя каникулы оставался въ семинаріи одинъ только ученикъ синтаксимы Егоръ Юрьевскій, сынъ бывшаго попа Юрьевскаго Введенскаго монастыря Сидора, то его прежде всего и потребовали къ допросу. По словамъ префекта, его допрашивали при учителяхъ съ угрозами наказанія. Подозрѣваемый вначалѣ запирался, а потомъ повинился во всемъ. Въ запертый чуланъ, по его собственнымъ словамъ, онъ пробрался изъ другого чулана, выставивъ топоромъ двѣ доски. Всѣ вещи украденныя онъ хранилъ въ поварнѣ, откуда послѣ признанія и принесъ. Раскаяніе Юрьевскаго было, повидимому, настолько искреннимъ, что онъ тутъ же повинился и въ другихъ кражахъ, учиненныхъ имъ раньше. Именно, онъ объявилъ, что незадолго

предъ тѣмъ укралъ изъ кельи ризничаго іеромонаха Филарета пряжки, платокъ шелковый и трубку зрительную,—что въ Вербное воскресенье, подобравъ къ чулану магистра Матѳея Миловскаго ключъ, вошелъ туда въ его отсутствіе и оставался тамъ нѣкоторое время съ огнемъ.

Обо всемъ этомъ префектъ сообщилъ консисторіи и просилъ разсмотрѣть, что съ онымъ Юрьевскимъ чинить повелѣно будетъ. Въ консисторіи постановили „взять Юрьевскаго изъ семинаріи и, учиня ему засимъ въ присутствіи довольное о показаніи истины увѣщаніе, подробно допросить“.

Допросъ консисторскій мало прибавилъ къ семинарскому разслѣдованію. Кромѣ сказаннаго раньше, Юрьевскій въ консисторіи заявилъ, что въ чуланѣ магистра М. Миловскаго онъ ничего не нашелъ къ похищенію и въ виду этого, „усмотрѣвъ въ томъ чуланѣ лежавшія тамъ мѣдныя деньги три копѣйки, унесъ ихъ съ собою“. „Больше же сего я, Юрьевскій, добавилъ онъ въ заключеніе допроса, похищенія не чинивалъ и въ объявленномъ къ похищенію означенныхъ вещей умыслѣ товарищей у меня никого не было, также на татьбахъ и разбояхъ я никогда не бывалъ и съ воровскими людьми не знаюсь и объ оныхъ ни отъ кого не слыхивалъ“.

Выслушавъ допросъ, въ консисторіи приказали: „сдѣлавъ въ повытьѣ по надлежащему выписку съ привнесеніемъ въ оную приличествующихъ Св. Отецъ правилъ, Духовнаго Регламента, Государственныхъ правъ и Высочайшихъ указовъ, приложить къ докладу немедленно, а объявленнаго семинариста, доколѣ о немъ надлежащее рѣшительное опредѣленіе послѣдуетъ, держать въ здѣшней консисторіи въ

ножныхъ желѣзахъ безвыпускно, коего для такого содержанія отдать подъ караулъ консисторскимъ дневальнымъ сторожамъ съ роспиской".

Такимъ образомъ, 16 лѣтній мальчикъ, уличенный въ воровствѣ, былъ судимъ какъ взрослый преступникъ и до окончательнаго рѣшенія о немъ дѣла попалъ въ желѣза.

Навели въ семинаріи справки о его прошломъ. Оказалось, что Е. Юрьевскій поступилъ въ семинарію въ 1763 г., обучался средственно, никакихъ подозрительныхъ дѣлъ за нимъ до Пасхи 1769 г. не числилось.

Справились въ каноническихъ правилахъ и гражданскихъ законахъ. Эти справки оказались неблагопріятными для Юрьевскаго. Въ 189 артикулѣ Военнаго Регламента было напечатано: „Если кто въ воровствѣ пойманъ будетъ, и число краденнаго болѣе 20 рублевъ не превзойдетъ, то надлежитъ вора впервые шестью сквозь строй прогнать шпицрутены, въ другой рядъ—двѣнадцатью, а въ третій отрѣзать носъ и уши и сослать на каторгу, а украденное отъ него отобрать". Въ пунктѣ 6 указа отъ 12 октября 1737 года было написано: „Непонятныхъ въ наукахъ долго въ школахъ отнюдь не держать, но отсылать ихъ къ гражданскимъ управителямъ для опредѣленія въ военную службу, дабы на такихъ глупыхъ и лѣнивыхъ людей напраснаго расходу и другимъ трудолюбивымъ людямъ въ тѣхъ наукахъ препятствія отъ нихъ не было".

Благопріятнымъ былъ для Юрьевскаго лишь Высочайшій указъ отъ 10 февраля 1763 года. Онъ гласилъ: „Ворамъ, которые съ первыхъ своихъ допросовъ во всемъ на нихъ показываемомъ пока-

жутъ справедливо, то таковымъ, не чиня не только пытки, ниже пристрастныхъ разспросовъ, рѣшить дѣло по закону".

Въ консисторіи выслушали справки и. принявъ во вниманіе чистосердечность раскаянія Юрьевскаго, хорошій отзывъ о немъ семинаріи, постановили: „На страхъ прочимъ учинить ему въ семинаріи при собраніи семинарскихъ учениковъ наказаніе плетьми и потомъ посадить его на два мѣсяца для покаянія въ особливое уединенное при той семинаріи, по усмотрѣнію префекта, мѣсто на хлѣбъ и воду, а какъ онъ двухмѣсячное время пройдетъ, выпустя его изъ того мѣста, дабы онъ впредь таковыхъ въ пренебрегомость законовъ проступковъ не чинилъ, обязать подписками съ рукоприложеніемъ".

30 іюня 1769 года префектъ семинаріи увѣдомилъ консисторію, что указъ имъ полученъ и исполненіе по нему имѣетъ быть чинено. Послѣ этого Юрьевскій, подвергшись жестокой экзекуціи въ присутствіи учениковъ на семинарскомъ дворѣ, для покаянія посаженъ былъ на два мѣсяца въ уединенный семинарскій чуланъ. Для наблюденія за нимъ приставили семинарскаго сторожа Александра Зернова.

Въ силу-ли данныхъ инструкцій, или же можетъ быть вслѣдствіе личной грубости и жестокости, Зерновъ обращался съ узникомъ далеко не мягкосердечно. Дѣло дошло до того, напр., что съ 5-го по 7-е августа Юрьевскій не получалъ даже опредѣленнаго ему на пропитаніе хлѣба и воды. Закрывъ своего узника на ключъ, Зерновъ въ эти дни нашелъ возможнымъ совершенно не посѣщать его Томимый голодомъ и жаждой, Юрьевскій седьмого числа ночью подпилилъ у чулана ножикомъ оконную рѣшетку и вылѣзъ изъ своей темницы на

волю. Въ монастырѣ онъ вскорѣ усмотрѣлъ незапертою одну келью, куда поспѣшно и вошелъ. Келья оказалась принадлежащею іеродіакону Гедеону; Гедеонъ въ то время спалъ. Напившись воды, Юрьевскій, благодаря лунной ночи, усмотрѣлъ на полкѣ нотную книгу „Стихиры и славники двунадесятыхъ праздниковъ". Будучи любителемъ пѣнія, онъ захватилъ книгу съ собою, съ тѣмъ, чтобы пѣніемъ разгонять тоску одиночнаго заключенія, и возвратился прежнимъ ходомъ въ свой чуланъ.

Въ чуланѣ его ожидало непріятное открытіе. Книга оказалась, судя по надписи, не собственностью Гедеона, а казенною. Надобно было ждать строгаго розыска. Юрьевскій для предотвращенія грозившей ему опасности, подчистилъ надпись ножикомъ и положилъ книгу на полкѣ въ сосѣднемъ чуланѣ.

Но на другой день все было раскрыто. Сперва его заставилъ признаться въ этомъ сторожъ А. Зерновъ, а потомъ онъ самъ чистосердечно раскаялся библіотекарю магистру Миловскому. Товарищи, когда до нихъ дошло извѣстіе о происшедшемъ, стали Юрьевскаго стращать ужасами военной службы, которую ему будто бы теперь неизбѣжно надобно было ожидать, и Юрьевскій рѣшился бѣжать...

17 августа, подпиливъ вторично ножомъ желѣзную рѣшетку, часа въ три ночи онъ ушелъ изъ чулана, пролѣзъ монастырской подворотней и направился въ домъ матери своей въ г. Юрьевъ. Мать вдова приняла бѣглеца со слезами и, узнавъ о его побѣгѣ, принудила возвратиться обратно въ Суздаль. У матери онъ оставался всего однѣ сутки, но не сдержалъ своего обѣщанія и, вмѣсто Суздаля, оказался сперва въ Троицкой Лаврѣ, а затѣмъ въ

Москвѣ, гдѣ поселился въ домѣ своего родного дяди, Московскаго купца Алексѣя Ефремова, и у него прожилъ недѣли двѣ.

Дядя, какъ и мать, не одобрилъ его побѣга, такъ что Е. Юрьевскій volens-nolens рѣшилъ возвратиться въ Суздаль и подвергнуться ожидавшей его тамъ тяжелой участи.

Префектъ семинаріи протопопъ Семенъ Доброгорскій, къ которому явился Юрьевскій, послѣ краткаго допроса отправилъ его въ школу къ товарищамъ. Товарищи нарисовали предъ юнымъ бѣглецомъ картину ожидающихъ его наказаній въ такомъ мрачномъ свѣтѣ, что Юрьевскій, забывъ невзгоды недавняго странствованія, задумалъ вторичный побѣгъ, который немедленно и осуществилъ.

На этотъ разъ избранъ былъ уже другой маршрутъ. Бѣглецъ отправился въ Ростовъ, изъ него въ Ярославль, а оттуда въ Юрьевецъ-Повольскій. Въ Юрьевцѣ, переночевавъ на постояломъ дворѣ одну ночь, сѣлъ на судно съ какимъ-то жителемъ Рѣшемской слободы и поплылъ по Волгѣ. Своего спутника и благодѣтеля онъ обманулъ, увѣривъ его, что направляется въ Нижній для обученія въ Нижегородской семинаріи.

Въ Нижнемъ Юрьевскій оставался дней шесть, ночевалъ на разныхъ постоялыхъ дворахъ, а потомъ съ какимъ-то Казанскимъ купцомъ Ѳедоромъ поплылъ Волгой въ Казань. За провозъ купцу онъ далъ семь копѣекъ.

Здѣсь то и начались важнѣйшія злосчастія малолѣтняго бѣгуна. О нихъ въ допросѣ онъ впослѣдствіи разсказывалъ такъ.

„По пріѣздѣ въ Казань дня три я находился на постояломъ дворѣ, у кого не упомню, а потомъ, сшедъ съ онаго постоялаго двора (ибо сталъ того двора хозяинъ меня спрашивать, откуда я и есть-ли у меня пашепортъ), убоясь, чтобы не взяли меня безъ пашепорта, скитался по тому городу по міру, ночевку же имѣлъ въ имѣющемся въ томъ городѣ Казани на улицѣ, называемой Замошной Рѣшеткѣ, шалашѣ, въ которомъ въ то время лежало сѣно. И по случаю тогда великаго мороза ознобилъ я свои ноги и, ознобя оныя, пришелъ 19-го минувшаго октября 1769 года къ заутрени въ теплый того города Казанскій Петропавловскій соборъ и для отогрѣнія озноблѣнныхъ ногъ, а ни для какого умысла, залѣзъ въ топленную въ томъ соборѣ церковную печь, въ какой и заснулъ. А какъ оное заутреннее пѣніе окончилось, тогда онаго собора дьячекъ, усмотрѣвъ меня, Егора, въ той печи, разбудилъ и сталъ спрашивать, кто я таковъ и для чего зашелъ. Я ему отвѣтствовалъ, что я солдатскій сынъ, а потомъ признался и сказалъ, что я, Егоръ, Суздальской семинаріи бѣглый студентъ и залѣзъ въ оную печь отогрѣть свои озноблѣнныя ноги“.

Соборный дьячекъ отвелъ Е. Юрьевскаго въ Казанскую консисторію, а изъ консисторіи, по учиненіи допроса, отослали бѣглеца въ Казанскую губернскую канцелярію. Изъ канцеляріи „безъ всякаго наказанія“ Юрьевскій отправленъ былъ подъ караулом въ Суздаль въ консисторію.

Въ консисторіи передали Юрьевскаго приставамъ подъ роспискою, что они будутъ крѣпкое смотрѣніе и наблюдательство надъ нимъ имѣть и, дабы онъ, сынъ Сидоровъ, не могъ учинить утечки, содержать навсегда закованнымъ въ ножныхъ же-

лѣзахъ, а къ осторожности на ночь накладывать на него цѣпь, запирая оную замкомъ.

Начались опять допросы, пошли справки. Положеніе Юрьевскаго было теперь несравненно хуже, чѣмъ раньше въ маѣ мѣсяцѣ. Теперь онъ являлся не только воромъ, но и бѣгуномъ, не отбывшимъ положеннаго наказанія.

Консисторія признала Е. Юрьевскаго къ ученію вовсе безнадежнымъ и, какъ таковаго, подлежащимъ къ исключенію изъ числа церковнослужительскихъ дѣтей. Но дабы онъ, за учиненное воровство, такъ и бѣгство не оставался безъ надлежащаго штрафованія, въ консисторіи постановили отослать его въ Суздальскую провинціальную канцелярію при указѣ немедленно.

Въ канцеляріи съ малолѣтнимъ преступникомъ поступили по законамъ: сѣкли плетьми и отослали въ военную службу.

Такъ трагически закончилась для Е. Юрьевскаго попытка завладѣть нѣсколькими малоцѣнными предметами ученическаго обихода, хранившимися въ семинарскихъ ларцахъ.

Болѣе серьезный случай воровства, хотя и съ одинаковыми послѣдствіями, произошелъ въ 1771 г.

Ночью съ 22 на 23 октября этого года Петръ Тепловъ, Евимъ Глазовъ, Иванъ Семеновскій, Гавріилъ Ключаревъ, условившись съ Петромъ Нарбековымъ, квартировавшимъ въ домѣ церковника Суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря Михаила Иванова, украли стоявшій въ сѣняхъ у церковника сундукъ съ пожитками. Сундукъ отнесенъ былъ къ Царицыному пруду, находящемуся за Покровскимъ монастыремъ, здѣсь разбитъ, а по-

житки перенесены частію въ квартиру Глазова, а частію въ баню. Затѣмъ, взявъ изъ пожитковъ гризету зеленаго кусокъ, жемчужную нитку и серебряный перстень съ хрусталемъ, всѣ вмѣстѣ направились въ отстоящій на небольшомъ разстояніи питейный домъ къ цѣловальнику Емельяну. Емельянъ изъ принесенныхъ пожитковъ ничего не взялъ, а сбѣгалъ въ питейный домъ, называемый „Малахъ", и привелъ оттуда цѣловальника Дениса. Послѣдній согласился принять принесенныя вещи, послѣ того какъ ученики объявили, что вещи эти взяты ими у „бл....", и выдалъ въ залогъ 10 рублей. Вечеромъ 23 числа двое изъ малолѣтнихъ воровъ Глазовъ и Тепловъ усмотрѣны были сотскимъ г. Суздаля Аѳанасіемъ Бирнымъ въ харчевнѣ съ кое-какими изъ украденныхъ пожитковъ и представлены въ провинціальную канцелярію. Они, конечно, оговорили сейчасъ же остальныхъ. Но тѣ бѣжали изъ семинаріи и, несмотря на принятыя мѣры къ разысканію ихъ, не могли быть сысканы нигдѣ.

Глазова и Теплова долго держали въ заключеніи и допрашивали съ пристрастіемъ „подъ плетьми", въ виду того, что украденныя вещи не оказались въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уличенные въ воровствѣ ихъ указывали; а такихъ вещей было много, и общая стоимость ихъ достигала солидной сумы. Только въ мартѣ 1773 года состоялось опредѣленіе:

„Семинаристамъ Петру Теплову и Ѳоиму Глазову за учиненную ими изъ дому Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря церковника Михаила Иванова пожитковъ кражу учинить предъ здѣшнею канцеляріею, въ разсужденіи молодыхъ лѣтъ (17 л.) и что они въ военную службу годны быть не могутъ, нещадное наказаніе вмѣсто кнута

плетьми и по учиненіи этого наказанія изъ подъ караула освободить и отдать на добрыя поруки... А какъ они, Тепловъ и Глазовъ, за вышеписаннымъ подозрѣніемъ, ни въ какомъ церковномъ чинѣ быть не могутъ, то, чтобы они праздны въ своей волѣ не проживали, обязать ихъ съ крѣпкимъ подтвержденіемъ подписками, чтобы они для положенія ихъ въ подушный окладъ пріискали себѣ надлежащее мѣсто и объ этомъ въ Суздальскую канцелярію подали желательныя челобитья“ [1]).

Въ 1774 году были представлены въ провинціальную канцелярію и три остальныхъ преступника, которые, при первомъ извѣстіи о поимкѣ Теплова и Глазова, бѣжали. Ключаревъ и Семеновскій, участвовавшіе въ проступкѣ, подверглись такому же наказанію, какъ и ихъ товарищи Тепловъ и Глазовъ,—именно, сѣченію плетьми и исключенію изъ церковнаго чина. Что же касается Ивана Нарбекова, знавшаго о воровствѣ и попустившаго его, но не участвовавшаго въ самомъ дѣйствіи, то въ отношеніи къ нему допущено было послабленіе: его высѣкли плетьми предъ провинціальною канцеляріею, но по малолѣтству его постановили за нимъ подозрѣнія не считать. Въ силу этого Нарбековъ снова былъ принятъ въ семинарію [2]).

Изъ другихъ проступковъ, съ которыми очень часто приходилось имѣть дѣло начальству дореформенной семинаріи, должно указать на частые случаи манкированія со стороны учащихся своими уроками. Особенно повинны были въ этомъ отношеніи архіерейскіе пѣвчіе, которые, пользуясь сво-

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1771 г., № 237.

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1774 г., № 120.

имъ привилегированнымъ положеніемъ, являлись въ семинарію лишь изрѣдка. Любопытный и характерный матеріалъ въ этомъ отношеніи даетъ дѣло, разбиравшееся въ концѣ 1783 г.

За неисправное посѣщеніе лекцій преосв. Тихонъ далъ распоряженіе ризничему высѣчь въ присутствіи учителя Алексѣя Володскаго учениковъ, состоявшихъ пѣвчими: Марка Смирнова, Григорія Трагина и Ѳедора Безсонова. По окончаніи экзекуціи ризничій со словъ владыки передалъ Володскому распоряженіе, чтобы тотъ рапортовалъ о послѣдующемъ поведеніи наказанныхъ ежемѣсячно. Въ силу такого распоряженія 1-го ноября Володскій вступилъ съ рапортомъ, въ которомъ заявлялъ, что въ октябрѣ мѣсяцѣ Маркъ Смирновъ ходилъ въ классъ всего лишь десять дней, Григорій Трагинъ — четыре дня и Ѳедоръ Безсоновъ — восемь дней. Иванъ Благовѣстовъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца совсѣмъ въ классъ не являлся. Получивъ донесеніе, преосв. Тихонъ въ пылу негодованія распорядился было отослать всѣхъ наказанныхъ учениковъ, „какъ самовольниковъ и къ ученію неспособныхъ“, во Владимірское намѣстническое правленіе къ опредѣленію, куда угодны окажутся. Но ученики вступили съ извинительнымъ и оправдательнымъ всепокорнѣйшимъ прошеніемъ и, кажется, всѣ по прежнему оставлены были въ семинаріи [1]).

Вообще же за подобные проступки семинарское начальство наказывало легко. Иначе обстояло дѣло, когда ученики, уклоняясь отъ уроковъ, оставляли семинарію и бѣжали къ роднымъ или же въ какія-нибудь далекія и неизвѣстныя мѣста, лишь бы только избыть книжнаго ученія. Это, такъ называемые,

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1783 г., № 363.

бѣгуны. Къ отысканію ихъ принимались самыя рѣшительныя мѣры и, если только бѣглеца ловили, наказывали жестоко, „въ страхъ другимъ". Но такія застращиванія оказывались недостаточными. Суровый дореформенный режимъ до такой степени дѣйствовалъ угнетающе, что призракъ публичныхъ истязаній блѣднѣлъ предъ заманчивой перспективой свободы и независимости, и всегда находились новые смѣльчаки, неудачно повторявшіе опыты своихъ пострадавшихъ товарищей.

Дѣла о бѣгунахъ въ консисторскомъ архивѣ уменьшаются по мѣрѣ приближенія къ послѣдней четверти XVIII столѣтія, соотвѣтственно общему возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла. Но особенно много бѣгуновъ дала семинарія въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ, въ періодъ господства суроваго режима и жестокихъ мѣръ дисциплинарнаго воздѣйствія.

Въ 1764 году представленъ былъ еп. Геннадію списокъ учениковъ съ краткой характеристикой ихъ успѣховъ и поведенія. Всѣхъ учениковъ въ семинаріи числилось 168 человѣкъ. Насколько бѣгунство было распространено въ то время, можно видѣть изъ того, что изъ этихъ 168 учениковъ 15 отмѣчены, какъ состоящіе въ бѣгахъ или же неявившіеся изъ отпуска (дѣло происходило въ октябрѣ). О нѣкоторыхъ прямо замѣчено: „весьма часто бѣгаетъ" или „всегда бѣгаетъ" [1]).

Въ томъ же 1764 году пойманъ былъ одинъ изъ самыхъ упорныхъ бѣгуновъ, достигшій высшаго класса, но не перестававшій мечтать объ избавленіи отъ семинарской науки. Къ нему примѣнили самую высшую дисциплинарную кару.

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1764 г., № 218.

Именно, 29 сентября присланъ былъ въ казенный приказъ ученикъ философіи Гавріилъ Волицкій при доношеніи архимандрита Архангельскаго Юрьевскаго монастыря. Архимандритъ доносилъ, что 28 сентября Волицкій явился въ Архангельскій монастырь безъ всякаго вида и при допросѣ объявилъ, что онъ отлучился изъ семинаріи безъ вѣдома своей команды и хочетъ бѣжать въ Москву для опредѣленія въ другую должность. Архимандритъ велѣлъ арестовать его и отправилъ въ Суздальскій казенный приказъ. Въ приказѣ Волицкій не запирался, а разсказалъ, что противъ 28 числа ночнымъ временемъ, въ часа 4 ночи, онъ въ одной рубашкѣ пролѣзъ въ большія проѣзжія ворота и учинилъ самовольно побѣгъ. Снеслись съ семинаріей и запросили справокъ у префекта Н. Субботинскаго. Тотъ далъ отзывъ такого содержанія:

„Студентъ Гавріилъ Волицкій обучался философіи и элоквенціи понятно, а временемъ и прилежно, житіе же имѣлъ недобропорядочное, которое сказалось въ немъ чрезъ частое пьянство и непослушаніе, склонность къ клеветамъ и возмущенію, отъ которыхъ пороковъ желая его отвратить, чрезъ весь текущій годъ употреблялъ я увѣщанія и жестокія наказанія, однако больше въ немъ примѣтилъ непобѣдимой злобы, нежели исправленія. Къ тому же онъ, Волицкій, не хотя честнымъ уставамъ семинарскимъ и здравымъ наставленіямъ повиноваться, третично уже изъ семинаріи учинялъ побѣги: первый имѣлъ въ прошломъ 1757 году, второй учинилъ сего 1764 г. сентября 21-го дня, а третій тогоже сентября 26-го числа“.

Волицкаго заключили въ консисторіи подъ стражу и начали разслѣдованіе дѣла. На основаніи Духов-

наго Регламента и Высочайшихъ указовъ его изъ семинаріи, конечно, исключили, исключили и изъ церковнаго чина, лишивъ, такимъ образомъ, права поступить въ церковный причтъ. Согласно дѣйствовавшей практикѣ, въ такихъ случаяхъ осужденные отсылались въ провинціальную канцелярію для опредѣленія въ военную службу или куда годны окажутся. Но въ отношеніи къ Волицкому такая кара найдена была слабой.

„Если ему, Волицкому, разсуждали въ консисторіи, для того опредѣленія въ военную службу отсылку учинить въ здѣшнюю провинціальную канцелярію, то по неимѣнію здѣсь, а также въ близости такихъ полковъ, оной канцеляріи опредѣлить его вскорѣ будетъ некуда, почему онъ, оставаясь довольное время въ праздности, можетъ обучающимся семинаристамъ подать къ нерадѣнію и своевольству поводъ“.

Для предотвращенія такого соблазна консисторія постановила немедленно при трехъ караульныхъ отослать Волицкаго въ Московскую военную контору для опредѣленія въ солдаты. Постановленіе консисторіи было въ точности выполнено [1]).

Но бывало и иначе: сами бѣгуны заявляли желаніе поступить въ военную службу, лишь бы только избыть ожидающихъ за побѣгъ тѣлесныхъ наказаній.

10 ноября 1769 года ученикъ синтаксимы Иванъ Семеновскій бѣжалъ изъ семинаріи. Начался тщательный розыскъ. Тогда Семеновскій, убѣдившись, что ему не избѣжать публичнаго наказанія розгами, явился въ Суздальскую провинціальную канцелярію съ просьбой о пріемѣ его въ рекруты. Просьба Семеновскаго въ провинціальной канцеляріи была при-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1764 г., № 220.

нята, и канцелярія потребовала отъ консисторіи увѣдомленія, что означенный семинаристъ къ опредѣленію въ военную службу консисторіей увольняется. Когда объ этомъ услышалъ префектъ семинаріи Семенъ Доброгорскій, то разослалъ семинаристовъ по г. Суздалю съ тѣмъ, чтобы они поймали бѣглеца и привели въ семинарію. Поиски оказались удачными, и Семеновскій водворенъ былъ на прежнее мѣсто. Приступили къ разбору дѣла.

Префектъ аттестовалъ Семеновскаго, какъ способнаго къ ученію, и увѣдомилъ даже о томъ, что Семеновскій раскаялся и взялъ свое необдуманное слово назадъ. Консисторія послѣ этого нашла образъ дѣйствія провинціальной канцеляріи совершенно незаконнымъ и, опредѣливъ оставить бѣгуна по прежнему въ семинаріи, къ этому прибавила:

„А чтобы оная провинціальная канцелярія впредь отъ принятія подобныхъ вышеписанному доношеніевъ удержалась и поступала бы не иначе, какъ за силу законовъ, и таковыми, какъ нынѣ, доношеніями здѣшней консисторіи затрудненія, а въ дѣлахъ замѣшательства не чинила, то ежели впредь сіе послѣдуетъ, объ ономъ представлено будетъ, куда по командѣ надлежитъ непремѣнно, и Суздальская провинціальная канцелярія учинитъ по сему Ея Императорскаго Величества указу“ [1]).

Но, очевидно, раскаяніе, обнаруженное Семеновскимъ, было вызвано принудительными мѣрами, такъ какъ 25 января слѣдующаго года онъ вторично бѣжалъ изъ семинаріи. Послали изъ консисторіи пристава въ с. Семьинское къ отцу бѣглеца, дабы приставъ захватилъ сына, а буде сына не скажется, взялъ вмѣсто его отца и привезъ въ кон-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи 1769 г., № 188.

систорію къ допросу. Былъ-ли въ силу этого опредѣленія приведенъ въ консисторію отецъ бѣжавшаго, неизвѣстно, такъ какъ марта 18-го Семеновскій возвратился опять въ семинарію изъ бѣговъ и, по словамъ префекта, за таковой побѣгъ жестоко наказанъ [1]).

Въ приведенномъ дѣлѣ мы первый разъ встрѣчаемся съ случаемъ, когда за побѣгъ сына привлекали къ допросу и отвѣтственности отца. Между тѣмъ въ 60-хъ годахъ такіе случаи бывали, судя по дѣламъ, далеко не рѣдко и принимали по временамъ чрезвычайно рѣзкій и суровый характеръ. Обстоятельство это обусловливалось въ значительной степени широкимъ распространеніемъ въ дореформенной семинаріи бѣгунства и трудностью, какую испытывало семинарское начальство при веденіи борьбы съ нимъ.

17 ноября 1765 г. представленъ былъ Геннадію, епископу Суздальскому, списокъ семинаристовъ, „обращающихся въ бѣгахъ и пребывающихъ въ домахъ отцовъ ихъ подъ укрывательствомъ". Преосв. Геннадій велѣлъ сыскать укрывающихся и представить вмѣстѣ съ отцами въ казенный приказъ, изъ котораго они имѣли быть затѣмъ переданы префекту семинаріи Н. Субботинскому. Послѣднему еп. Геннадій поручалъ произвести генеральный разборъ.

„И ежели оные ученики къ ученію явятся способны, то ему ихъ въ ту семинарію къ ученію принять по прежнему, и при томъ въ оной семинаріи показаннымъ отцамъ ихъ, при собраніи семинаристовъ всѣхъ, подъ колокольцемъ, учинить наказаніе въ двѣ плети, чтобы они впредь онымъ дѣтямъ

1) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1770 г., № 8.

своимъ ниже малаго укрывательства отнюдь не чинили. И при томъ же наказаніи онымъ отцамъ ихъ объявить, что ежели отнынѣ впредь они дѣтей своихъ отъ школьнаго ученія укрывать будутъ, то отрѣшены будутъ отъ мѣстъ своихъ неотмѣнно, а на ихъ мѣста опредѣлены будутъ другіе. Ежели же при разобраніи префектомъ изъ показанныхъ учениковъ къ ученію въ семинарію принять явятся неудобны, то и онымъ семинаристамъ учинить тутъ же подъ колокольцемъ безпощадное въ двѣ плети наказаніе, объявя имъ при собраніи всѣхъ семинаристовъ, что они въ церковный причтъ опредѣленными никогда не будутъ, а опредѣлены быть имѣютъ, въ силу указовъ, въ таковую школу, въ которой ученики обучаются военной экзерциціи, чтобы на то смотря другимъ ученикамъ такихъ побѣговъ и нерадѣніевъ чинить было неповадно“ [1]).

Въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ распоряженіе еп. Геннадія съ неумолимою строгостью приведено было въ исполненіе. Изъ дѣлъ архива извѣстно, напр., что 23 ноября былъ представленъ въ семинарію попъ с. Нижняго Ландеха Діомидъ Ивановъ и его сынъ Макаръ Діомидовъ, укрывавшійся у отца. По усмотрѣнію префекта Н. Субботинскаго, Макаръ Діомидовъ къ продолженію ученія оказался „весьма неудобенъ, ибо понятность въ обращеніи своихъ побѣговъ къ тому ученію всю потерялъ“. Въ силу этого какъ ученика Макара Діомидова, такъ и отца его свящ. Діомида Иванова, при собраніи всѣхъ учениковъ, подъ колокольцемъ, наказали въ двѣ плети. Макаръ Діомидовъ сверхъ сего былъ изгнанъ изъ семинаріи [2]).

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1766 г., № 95.

[2]) Тамъ же.

Впрочемъ, такія рѣшительныя и крутыя мѣры въ отношеніи къ отцамъ бѣгуновъ продолжались, повидимому, недолго. Къ концу 60-хъ годовъ отцевъ, не представившихъ своихъ дѣтей, отлучившихся изъ семинаріи, карали главнымъ образомъ денежными штрафами.

Напр., въ апрѣлѣ 1769 года бѣжалъ изъ семинаріи ученикъ аналогіи, Кинешемскаго уѣзда, с. Мѣры попа Димитрія сынъ Александръ Новскій. Бѣглеца не могли сыскать. Не могъ указать мѣстопребыванія его и вызванный въ консисторію отецъ. Тогда консисторія постановила взыскать съ попа Димитрія за непредставленіе сына два рубля. 15 марта 1770 г. Новскій явился въ Суздаль. Его наказали въ страхъ другимъ; но и съ отца взыскали опредѣленный раньше штрафъ въ размѣрѣ двухъ рублей [1]). Впослѣдствіи А. Новскій снова бѣжалъ.

Но и привлеченіе къ отвѣтственности отцевъ за проступки дѣтей не положило конца попыткамъ бѣгать отъ книжнаго ученія. Въ октябрѣ 1774 года ректоръ семинаріи Соломонъ вступилъ въ консисторію, напр., съ такимъ докладомъ:

„Изъ уволенныхъ на вакаціи учениковъ,—а именно, изъ школы инфимы Николай Флавенскій, Иванъ Заборскій и понынѣ въ семинарію не являются, такожъ находящіеся въ бѣгахъ отъ прошлыхъ годовъ, а именно ученики изъ школы синтаксимы—Петръ Кузнецовъ, изъ школы грамматики—Еѳимъ Низовъ, изъ школы аналогіи —Иванъ Крыловъ, Василій Жарковскій, Игнатій Сорокинъ, Дмитрій Марайскій, Ѳедоръ Тѣлпинъ, Андрей Порѣцкій, Стефанъ Поповъ, Козьма Гуляевъ, Андрей Чихачевъ, Александръ Новскій, Яковъ Козловъ, Алексѣй Кан-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1770 г., № 8.

дауровъ, Иванъ Волгинъ, Иванъ Ячменевъ, Алексѣй Слезкинъ, Николай Потѣхинъ, Иванъ Гаринъ, Николай Пенкинъ, Василій Петровскій—итого 21 человѣкъ и понынѣ не сысканы. Для того благоволила бы консисторія о сыску какъ неявившихся послѣ вакаціи, такъ и находящихся въ бѣгахъ учениковъ употребить средство" [1]).

Только въ восьмидесятыхъ годахъ, когда въ семинаріи такъ или иначе дали чувствовать себя вѣянія Екатерининской эпохи съ ея просвѣтительными гуманными начинаніями, число бѣгуновъ значительно сократилось.

Таковы главнѣйшія ученическія погрѣшности, съ которыми приходилось вести борьбу Суздальскому семинарскому начальству въ дореформенной семинаріи.

Кромѣ ихъ, консисторскій архивъ сохранилъ свѣдѣнія о двухъ исключительныхъ проступкахъ, не лишенныхъ тоже интереса съ точки зрѣнія господствовавшихъ въ то время воззрѣній и порядковъ.

4 февраля 1775 года ректоръ семинаріи архимандритъ Соломонъ донесъ въ консисторію о бѣгствѣ изъ семинаріи ученика риторики Андрея Ежева, который, какъ передавали ректору, безъ всякаго дозволенія отъ своей команды вступилъ въ брачное сочетаніе и хочетъ бѣжать въ Москву. Забранныя справки подтвердили вѣрность этихъ слуховъ. Ежевъ былъ вѣнчанъ священникомъ с. Кидекши Григорьевымъ Михаиломъ, послѣ вѣнчанія нѣкоторое время жилъ въ домѣ своего отца, а 4-го февраля уѣхалъ въ Москву. Отецъ Ежева, призванный къ допросу, оправдывался тѣмъ, что, хотя онъ и чинилъ воспрещеніе, но сынъ его не послушалъ

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1774 г., № 285.

и онъ вынужденъ былъ дать браковѣнчаннымъ благословеніе. Ежевъ за побѣгомъ въ Москву такъ и не могъ быть сысканъ. Оставалось наказать священника, вѣнчавшаго Ежева безъ надлежащаго обыска. Консисторія опредѣлила: сослать его въ Борковскую пустынь въ монастырскіе труды безъ священнослуженія на полгода. Но и это наказаніе не было къ нему примѣнено вслѣдствіе ходатайства одного виднаго свѣтскаго лица [1]).

Въ 1776 году къ преосв. Тихону былъ представленъ ученикъ риторики Алексѣй Левашевъ съ такимъ доношеніемъ вицепрефекта Антонія:

„Сего 1776 года іюля 15-го во время отправленія мною по окончаніи годичнаго ученія въ соборной Спасоевѳиміева монастыря церкви благодарнаго молебна показанной семинаріи ученикъ школы риторики Алексѣй Левашевъ по восклицаніи многолѣтія за высочайшее здравіе Ея Императорскаго Величества запѣлъ по ошибкѣ „вѣчная память“, но въ туже самую минуту, узнавъ свою ошибку, пѣлъ съ прочими „многая лѣта“.

Приступили къ подробному разслѣдованію дѣла. Левашевъ оправдывался тѣмъ, что онъ запѣлъ „вѣчная память“ вслѣдствіе необычайной задумчивости, безъ всякаго умыслу, и „оныхъ рѣчей онъ, Левашевъ, не окончилъ и въ туже минуту, узнавъ свою ошибку, зачалъ и пропѣлъ съ прочими „многая лѣта“. Въ томъ же родѣ дали показаніе регентъ и пѣвчіе товарищи.

Если бы это произошло нѣсколько лѣтъ раньше, Левашеву не миновать бы Тайной канцеляріи со всѣми ея ужасами. Но теперь время политическихъ

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1775 г., № 51 и 1777 г., № 32.

розысковъ прошло, и консисторія ограничилась сравнительно скромнымъ наказаніемъ.

„Дабы онъ, Левашевъ, впредь при всѣхъ церковныхъ служеніяхъ и процессіяхъ, а паче въ таковыхъ и подобныхъ вышеозначенному случаяхъ поступалъ осторожно и содержалъ бы въ умѣ своемъ то точно, что должно читать или пѣть, его, Левашева, при собраніи всѣхъ его сотоварищей, высѣчь въ семинаріи розгами“ [1]).

На основаніи приведенныхъ примѣровъ можно составить представленіе и о характерѣ тѣхъ дисциплинарныхъ взысканій, къ какимъ прибѣгали въ дореформенной Суздальской семинаріи въ возмездіе за совершенные проступки и для предотвращенія новыхъ. Это было время самаго широкаго примѣненія тѣлесныхъ наказаній. „Штрафованіе лозами“ считалось обычнымъ возмездіемъ за ученическія погрѣшности какъ легкаго, такъ и серьезнаго свойства. Въ болѣе важныхъ случаяхъ обращались и къ плети. А было иногда и такъ, что сѣкли плетьми и за маловажные проступки, свидѣтельствующіе не столько объ испорченности, сколько о мальчишествѣ,—именно, когда проступки подвергались обсужденію со стороны слишкомъ возбужденнаго педагога. Такъ, напр., было въ 1773 г., когда префектъ Арсеній (Изографовъ), „будучи подъ немалымъ куражемъ“, высѣкъ плетьми ученика философіи.

Насколько жестокій характеръ носили по временамъ тѣлесныя внушенія, чинимыя „въ страхъ другимъ“, достаточно видно изъ приведенныхъ выше примѣровъ. Примѣры эти можно восполнить слѣ-

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1776 г., № 283.

дующимъ сообщеніемъ ученика поэзіи Ивана Ширяева. Въ своемъ прошеніи преосв. Геннадію объ опредѣленіи на мѣсто онъ пишетъ:

„Въ 1773 году просилъ же я именованный (объ опредѣленіи на должность) съ прописаніемъ моея погрѣшности, которую единственно учинилъ съ глупости, а именно учителя Григорія Шиповскаго избранилъ чрезъ бумажку, которую намаралъ, шаливши, перомъ, и я въ оной признался въ то же время и за тую погрѣшность наказанъ три раза, отъ которыхъ наказаній *двѣ недѣли былъ въ немощи*" [1]).

О томъ, чѣмъ и какъ жили семинаристы внѣ школьныхъ занятій, чѣмъ развлекались въ минуты отдыха отъ латинскаго діалекта и суровыхъ порядковъ семинарскаго режима, въ архивѣ, къ сожалѣнію, подробныхъ свѣдѣній не сохранилось. Были, несомнѣнно, свои особыя развлеченія, существовали лѣтнія рекреаціи (въ с. Линицахъ), во время которыхъ учащіеся вступали въ близкія отношенія съ учащими и начальствующими,—но обо всемъ этомъ даются лишь отрывочныя извѣстія, попавшія случайно, вслѣдствіе опять таки какого-нибудь дебоша и непорядка.

Въ 1788 году Суздальская семинарія объединилась съ Владимірскою и Переславскою: послѣднія двѣ переведены были въ Суздаль. Съ этого года начинается новый періодъ въ жизни Суздальской школы, который съ большею основательностью долженъ быть введенъ въ Исторію семинаріи Владимірской.

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1773 г., № 41.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

СПИСКИ

УЧЕНИКОВЪ

СУЗДАЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

1744—1788.

Списки учениковъ Суздальской семинаріи не сохранились полностью. Самый ранній списокъ относится къ 1744 г., ко времени закрытія Суздальской школы за выѣздомъ изъ Суздаля іеромонаха Іустина. Списокъ этотъ хранится въ дѣлахъ Синодальнаго архива. Онъ приведенъ мною отдѣльно, на первомъ мѣстѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ его представила семинарія въ Св. Синодъ. Изъ послѣдующаго времени въ моемъ распоряженіи имѣлись полные списки: за 1763 г. (Арх. Сузд. дух. консист., № 234), 1764 г. (Тамъ же, № 218), 1766 г. (Тамъ же, № 161), 1769 г. (Тамъ же, № 37), 1781 г. (Тамъ же, № 55) и 1788 г. (Тамъ же, № 66), и неполные: за 1771 г. (Тамъ же, № 242. Дѣло объ отпускѣ учениковъ по случаю моровой язвы), 1777 г. (Тамъ же, № 22. Дѣло о выдачѣ жалованья казеннокоштнымъ ученикамъ), 1785 г. (Тамъ же, № 196. Приходо-расходная семинарская книга) и 1786 г. (Тамъ же. № 397. Дѣло о выдачѣ жалованья казеннокоштнымъ ученикамъ). При такихъ условіяхъ я лишенъ былъ возможности дать подробный погодный перечень всѣхъ безъ исключенія учившихся въ Суздальской семинаріи, что будетъ вполнѣ понятно, если принять во вниманіе кратковременность пребыванія въ семинаріи нѣкоторыхъ изъ учениковъ, остававшихся здѣсь по поступленіи года 2—3 и затѣмъ выходившихъ для занятія открывающихся церковнослужительскихъ вакансій. Вмѣсто этого я ограничился составленіемъ алфавитнаго перечня учившихся въ Суздальской семинаріи, начиная съ 1755 г. по 1788 г. Въ основу этого перечня легли указанные выше списки и затѣмъ тѣ свѣдѣнія объ ученикахъ Суздальской семинаріи, которыя я могъ добыть на основаніи разнаго рода архивныхъ дѣлъ. Въ алфавитномъ перечнѣ учившихся я по мѣрѣ возможности старался сообщать и краткія

свѣдѣнія о служебномъ положеніи учениковъ по выходѣ ихъ изъ семинаріи. Нужные для этого матеріалы черпались изъ Суздальскаго консисторскаго архива. Сообщая соотвѣтствующія біографическія свѣдѣнія о данномъ ученикѣ, я вмѣстѣ съ тѣмъ цитировалъ №№ архивныхъ дѣлъ, изъ которыхъ эти свѣдѣнія мною заимствованы. Дѣлалось это въ тѣхъ видахъ, чтобы дать возможность интересующимся извѣстнымъ лицомъ, въ случаѣ надобности, собрать объ этомъ лицѣ свѣдѣнія болѣе подробныя и обстоятельныя, чѣмъ тѣ, которыя приведены мною въ алфавитномъ перечнѣ.

Н. В. Малицкій.

1744 годъ[1]).

Вѣдомость о школѣ и ученикахъ Суждальской епархіи въ Спасоевѳиміевомъ монастырѣ обрѣтающихся прошлаго 1740 апрѣля съ 16 числа по нынѣшней 1744 годъ.

Школы славенолатинской.

1. Суждальскаго архіерейскаго дому пѣвческой сынъ Ѳеодоръ Михайловъ сынъ Троицкой. 15 лѣтъ. Поступилъ 1740 г. апрѣля 16. Изучалъ фару, инфиму, грамматику, синтаксиму. Изучаетъ поэтику. Понятенъ.
2. Суждальской епархіи с. Коровникова поповъ сынъ Иванъ Иларіоновъ. 13 лѣтъ. Поступилъ 1740 г. 16 апрѣля. Поэтику. Понятенъ.
3. С. Сельца дьячковъ сынъ Иванъ Дмитріевъ. 12 лѣтъ. Поступилъ 1740 г. апр. 16. Поэтику. Понятенъ.
4. С. Подольца поповъ сынъ Иванъ Ивановъ. 17 лѣтъ. Поступ. того же года іюня 4. Поэтику. Понятенъ.
5. Дмитріевскаго погосту поповъ сынъ Ѳеодоръ Ивановъ. 17 лѣтъ. Поступ. того же года іюня 14. Поэтику. Понятенъ.
6. С. Городища дьячковъ сынъ Ѳедоръ Григорьевъ. 21 г. Поступ. въ 1740 г. іюня 14. Поэтику. Понятенъ.
7. Города Юрьева Польскаго Введенскаго дѣвичья монастыря діаконовъ сынъ Стефанъ Васильевъ. 15 л. Поступ. 1740 г. іюня 14. Поэтику. Понятенъ.
8. Юрьева же церкви Косьмы и Даміана поповъ сынъ Иванъ Семеновъ. 17 л. Поступ. 1740 г. іюня 14. Изучаетъ синтаксиму. Понятенъ.
9. С. Радованья поповъ сынъ Григорій Михайловъ. 16 лѣтъ. Поступилъ тогда же. Синтаксиму. Понятенъ.

[1]) Арх. Св. Синода. 1737 г. № 350, т. V, лл. 143—47.

10. С. Гостева поповъ сынъ Михаилъ Өедоровъ 14 л. Поступилъ тогда же. Синтаксиму. Понятенъ.

11. Того же села дьячковъ сынъ Алексѣй Семеновъ. 16 лѣтъ. Поступ. тогда же. Синтаксиму. Понятенъ.

12. Города Суждаля церкви великомученика Дмитрія поповъ сынъ Никита Ивановъ. 14 л. Поступ. 1740 г. апр. 16 числа. Синтаксиму. Непонятенъ. Въ 1743 году сентября 12 дня за непонятностью отпущенъ къ произведенію тоя же церкви въ дьячка.

13. Суждаля же церкви Смоленскія Пресв. Богородицы поповъ сынъ Стефанъ Андреевъ. 15 л. Поступ. апр. 16 1740 г. Синтаксиму. Понятенъ. Въ 1743 г. сентября 6 бѣжалъ и по побѣгѣ не сысканъ.

14. С. Скомова діаконовъ сынъ Петръ Григорьевъ. 18 лѣтъ. Поступ. 1740 г. 14 іюня. Синтаксиму. Непонятенъ. 1743 г. сентября 6 числа за непонятностью отпущенъ въ домъ отца его.

15. С. Кибола дьячковъ сынъ Василій Матөеевъ. 16 л. Поступ. 1740 г. іюня 6. Изучаетъ грамматику. Посредственъ.

16. С. Богородицкаго дьячковъ сынъ Андрей Ивановъ 16 л. Поступ. 13 іюня 1740 г. Грамматику. Посредственъ. Въ 1743 г. сент. 12 за непонятностью отпущенъ въ домъ отца.

17. С. Козьмодемьянскаго дьячковъ сынъ Илія Спиридоновъ. 16. л. Поступилъ тогда же. Грамматику. Непонятенъ. 12 сент. 1743 г. отпущенъ за непонятностью въ домъ отца.

18. С. Сарыева дьячковъ сынъ Михаилъ Дмитріевъ. 14 лѣтъ. Поступ. 1741 г. авг. 11. Грамматику. Понятенъ.

19. С. Санина поповъ сынъ Иванъ Яковлевъ. 16 л. Поступ. 1741 г. сент. 6 числа. Грамматику. Понятенъ.

20. С. Тюгаева поповъ сынъ Михайло Акинөіевъ. 14 л. Поступ. тогда же. Грамматику. Понятенъ.

21. С. Крапивнаго діаконовъ сынъ Михайло Тимоөеевъ 14 л. Поступ. того же года 12 сент. Грамматику. Понятенъ.

22. С. Судогды поповъ сынъ Никита Матөеевъ. 13 л. Поступ. 1741 г. окт. 12. Грамматику. Понятенъ.

23. С. Богородицкаго діаконовъ сынъ Семенъ Васильевъ. 19 л. Поступ. 1740 г. 6 іюля. Обучается инфимѣ. Непо-

нятенъ. Въ 1743 г. сент. 6 за непонятностью отпущенъ въ домъ отца его.

24. С. Головина поповъ сынъ Иванъ Петровъ. 18 л. Поступ. 1740 г. 13 іюля. Инфимѣ. Посредственъ. 1743 г. 21 числа бѣжалъ и не сысканъ.

25. С. Хрепелева дьячковъ сынъ Василій Петровъ. 18 л. Поступ. 1740 г. 14 іюля. Инфимѣ. Посредственъ. 1743 г. 21 сент. бѣжалъ и не сысканъ.

26. Города Юрьева Польскаго Введенскаго дѣвичья монастыря поповъ сынъ Дмитрій Дмитріевъ. 13 л. Поступ. 1741 г. сент. 26 дня. Инфимѣ. Понятенъ. Въ 1743 г. окт. 15 числа за скорбію отпущенъ въ домъ отца его.

27. С. Смердова пономаревъ сынъ Антонъ Михайловъ. 14 л. Поступ. 1742 г. окт. 18. Инфимѣ. Понятенъ.

28. С. Игрищъ поповъ сынъ Алексѣй Петровъ. 15 л. Поступ. 1742 г. 18 ноября. Инфимѣ. Понятенъ.

29. С. Большаго Городища поповъ сынъ Алексѣй Ананьинъ. 13 л. Поступ. 1743 г. янв. 18 числа. Инфимѣ. Посредственъ.

30. С. Кувезина поповъ сынъ Петръ Тихоновъ. 16 л. Поступ. 1740 г. 6 іюня. Фарѣ. Посредственъ.

31. С. Новаго дьячковъ сынъ Егоръ Никитинъ. 16 л. Поступ. 1740 г. іюня 11. Фарѣ. Посредственъ.

32. С. Симы дьячковъ сынъ Прохоръ Ѳедоровъ. 15 л. Поступ. 1741 г. сент. 26. Фарѣ. Непонятенъ. Отпущенъ по дѣлу за нѣкоторымъ подозрѣніемъ въ январѣ 1743 г.

33. Мстерской слободы церкви св. Іоанна Милостиваго діаконовъ сынъ Семенъ Васильевъ. 19 лѣтъ. Поступ. 1741 г. окт. 12. Фарѣ. Понятенъ. Въ 1743 г. сентября 9 числа бѣжалъ и понынѣ не сысканъ.

34. С. Баранова пономаревъ сынъ Семенъ Сергѣевъ. 15 лѣтъ. Поступилъ 1741 г. ноября 3 числа. Фарѣ. Непонятенъ. Въ 1743 г. сентября 9 за непонятностью отпущенъ въ домъ его.

35. С. Иванова дьячковъ сынъ Григорій Алексѣевъ. 15 лѣтъ. Поступилъ 1741 г. декабря 5 числа. Фарѣ. Непонятенъ. 1743 г. сентября 9 числа бѣжалъ и не сысканъ.

36. Города Суждаля церкви Лазаря Праведнаго поповъ сынъ

Косьма Андреевъ. 15 л. Поступ. 1742 г. іюня 16 числа. Фарѣ. Непонятенъ. 1743 г. окт. 10 дня бѣжалъ.

37. Города Шуи соборной церкви пономаревъ сынъ Яковъ Максимовъ. 13 л. Поступ. 1741 г. окт. 18 числа. Фарѣ. Непонятенъ. Въ 1743 г. іюля 10 за непонятностью отпущенъ въ домъ отца его.

38. С. Никольскаго поповъ сынъ Стефанъ Сидоровъ. 16 лѣтъ. Поступ. 1742 г. ноября 18. Фарѣ. Непонятенъ. Въ 1843 г. авг. 5 числа за непонятностью отпущенъ въ домъ отца его.

39. С. Юрькова поповъ сынъ Василій Петровъ. 14 л. Поступ. 1743 г. мая 9. Фарѣ. Посредственъ.

40. С. Тѣгаева пономаревъ сынъ Михаилъ Петровъ. 14 лѣтъ. Поступ. 1743 г. декабря 19 числа. Фарѣ. Посредственъ.

41. С. Нижняго Ландеха дьячковъ сынъ Петръ Андреевъ. 13 л. Поступ. 1743 г. декабря 19 числа. Фарѣ. Непонятенъ. Въ нынѣшнемъ 1744 г. января 25 числа за непонятностью отпущенъ въ домъ отца его.

Итого въ тѣхъ школахъ въ обученіи въ наличіи имѣется: въ поэтической 7, синтаксимѣ 4, грамматикѣ 6, инфимѣ 3, фарѣ 4,—итого 24 человѣка. Затѣмъ изъ этихъ школъ за непонятностью, за скорбію [1]) и за побѣгомъ выбыло 17 человѣкъ.

Вѣдомость о школѣ и объ ученикахъ Суждальской епархіи, въ Спасоевѳиміевомъ монастырѣ обрѣтающихся нынѣшняго 1744 г. съ января по февраль мѣсяцъ [2]).

1. С. Михайловскаго поповъ сынъ Иванъ Михайловъ. 11 л. Поступ. 1744 г. янв. 12. Фарѣ. Посредственъ.

2. Того же села дьячковъ сынъ Матѳей Григорьевъ. 11 лѣтъ. Поступ. тогда же. Фарѣ. Посредственъ.

3. С. Тейкова поповъ сынъ Иванъ Стефановъ. 12 л. Поступ. 1744 г. янв. 18. Фарѣ. Посредственъ.

4. С. Георгіевскаго діаконовъ сынъ Стефанъ Даниловъ 15 л. Поступ. 1744 г. янв. 19 числа. Фарѣ. Непонятенъ. Въ нынѣшнемъ 1744 г. янв. 25 за непонятностью отпущенъ въ домъ его.

5. Села Аѳанасьева поповъ сынъ Семенъ Даниловъ. 15 лѣтъ. Поступ. 1744 г. 27 числа. Фарѣ. Посредственъ.

[1]) Т. е. за болѣзнью.

[2]) Подъ этимъ заголовкомъ приводится списокъ учениковъ, поступившихъ въ Суздальскую семинарію въ 1744 году.

1755—1788 г.г.

Агаревъ	Петръ Ивановичъ. Въ 1779 г. упоминается, какъ учитель малыхъ пѣвчихъ (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 343 и 414). Въ 1780 г. произведенъ въ священника въ с. Мугрѣево (Арх. Суз. конс. 1780 г., № 37).
Агаревъ	Семенъ Иван. Поступилъ въ семинарію 1767 г. 1778 г., по окончаніи философіи—діакономъ Тихвинской церкви Холуйской слободы (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 83 и 157).
Агриковъ	Алексѣй Иван. Поступилъ въ семинарію 1762 г. 1773 г., по окончаніи философіи, перешелъ въ Московскую славяно-греко-латинскую академію (Арх. Суз. конс. 1773 г., № 243). 1777 г.— учитель Звенигородской семинаріи (Арх. Суз. кон. 1777 г., № 20).
Агѣевъ	Иванъ. Въ 1779 г. изъ аналогіи поступилъ въ приказъ Нижней Ковровской расправы (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 261).
Аламовъ	Василій Григ. 1785 г. поступилъ въ семинарію. 1788 г. изъ грамматики назначенъ дьячкомъ въ с. Андреевское (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 129 и 414).
Александровскій	Тимоѳей. Въ 1781 г. обучался въ грамматикѣ.
Алексинскій	Аѳанасій Лукичъ. Въ 1766 г. обучался въ грамматикѣ.
Алексѣевъ	Егоръ. Въ 1771 г. обучался въ аналогіи.
Алексѣевъ	Иванъ. Въ 1771 г. обучался въ аналогіи.
Алексѣевъ	Петръ. Въ 1771 г. обучался въ аналогіи.
Альбиновичъ	Егоръ Вас. Поступилъ въ семинарію 1767 г. 1776 г. изъ философіи—діакономъ къ Смоленской церкви г. Суздаля (Арх. Суз. кон. 1775 г., № 445).

Альбиновичъ	Петръ Васил. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1775 г. уволенъ „для пріисканія мѣста при штатскихъ дѣлахъ" (Арх. Суз. кон. 1775 г., № 253).
Альбиновичъ	Өедоръ Вас. Поступилъ въ семинарію 1759 г. Въ 1769 г. учился въ философіи. Въ 1774 г. былъ уже свящ. Смоленской церкви въ г. Суздалѣ и поповскимъ старостою.
Альбицкій	Андрей Дмит. 1786 г. изъ богословіи священ. с. Иванова (Арх. Суз. конс. 1786 г., № 224).
Альбицкій	Дмитрій Никит. Поступилъ въ семинарію 1763 г. Въ 1774 г. изъ философіи священ. въ с. Мытъ. (Арх. Суз. кон. 1774 г. № 103).
Альбицкій	Петръ. 1778 г. изъ аналогіи пономаремъ къ Вознесенской церкви г. Суздаля (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 97).
Альбицкій	Петръ. Въ вѣдомости за 1781 г. означенъ въ школѣ грамматики малоуспѣшнымъ. (М. б. одно лицо съ предыдущимъ?).
Альбицкій	Стефанъ. 1776 г. дьячкомъ въ с. Ельцы Юр. у. (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 424).
Аменицкій	Иван. Никит. Поступилъ въ семинарію 1759 г. Въ 1769 г. обучался въ философіи.
Аменицкій	Трофимъ. Въ 1788 г. обучался въ поэзіи. 1797 г. изъ богословіи—діакономъ въ Гаврилову пахатную слободу (Семинар. вѣдомости 1797 г.).
Андреевскій	Алексѣй Андреев. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1764 г. исключенъ „за неспособностью", такъ какъ „находился всегда въ бѣгахъ".
Андреевскій	Семенъ Андреевичъ. 1767 г. поступилъ въ семинарію. 1769 г. помѣченъ въ классѣ аналогіи.
Андреевъ	Иванъ. 1771 г. обозначенъ въ классѣ аналогіи.
Анисовъ	Алексѣй. 1788 г. былъ въ классѣ грамматики.
Анисовъ	Дмитрій. 1788 г. былъ въ классѣ риторики.
Аөиновъ	Андрей. Въ 1788 г. обучался въ философіи. Въ 1791 г. изъ богословіи назначенъ свящ. въ с. Нижній Ландехъ (Арх. Суз. кон. 1791 г. Оп. 1, № 198).

Аѳиновъ — Иванъ. Въ 1777 г. былъ въ философіи. 1777 г. на свѣтскую службу. 1781 г. опредѣленъ на штатное мѣсто въ Суздальскій уѣздный судъ (Арх. Суз. кон. 1781 г., № 334).

Аѳиновъ — Иванъ. Въ 1786 г. обучался въ классѣ богословіи.

Аѳиновъ — Петръ. Въ 1777 г. учился въ философіи. 1778 г., кажется, поступилъ на свѣтскую службу.

———

Бавленскій — Василій Серг. Въ 1771 г. въ с. Жирославское, Юр. ок., дьячкомъ (Арх. Суз. кон. 1771 г., № 238).

Баженовъ — Иванъ. 1788 г. обучался въ школѣ инфимы.

Баженовъ — Николай Васил. 1771 г. изъ аналогіи пономаремъ въ с. Лобцово, Зарѣцкой десятины (Арх. Суз. кон. 1771 г., № 56).

Базилевичъ — Василій Вас. Поступилъ въ семинарію въ 1762 г. Въ 1769 г. былъ въ классѣ философіи и исправлялъ должность пономаря въ Предтеченской г. Суздаля церкви.

Барановскій — Григорій Ив. Въ 1766 г. обучался въ классѣ грамматики.

Башиловъ — Иванъ. Въ 1770 г. поступилъ въ семинарію. 1778 г. изъ поэзіи уволенъ на службу во Владимірское намѣстничество (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 435).

Безродовъ — Василій Вас. Въ 1766 г. обучался въ грамматикѣ.

Безсоновъ — Ѳедоръ. Состоялъ пѣвчимъ. Въ 1783 г. уволенъ, во Владимірское намѣстническое правленіе. См. выше, стр. 129.

Бережковъ — Еѳимъ Козьм. 1788 г. обучался въ синтаксимѣ. 1789 г. изъ риторики произведенъ въ пономари въ с. Бережки (Арх. Суз. кон. 1789 г., № 983).

Березинъ — Иванъ Ив. 1771 г. изъ инфимы опредѣленъ въ с. Березники, Юр. у., пономаремъ „для лучшаго пропитанія" (утверждено мѣсто); 1774 г.— дьячкомъ (Арх. Суз. кон. 1774 г., № 27) „для пропитанія".

Березинъ — Никита Ив. Въ 1766 г. обучался въ грамматикѣ.

Благовѣстовъ Иванъ. Состоялъ пѣвчимъ. Въ 1783 г. уволенъ во Владимірское намѣстническое правленіе. См. выше, стр. 129.

Благовѣщенскій Александръ. 1788 г. обучался въ инфимѣ. 1792 г. изъ риторики исключенъ за малоуспѣшность (Арх. Суз. конс. 1792 г., № 118).

Бланшевъ Василій. 1779 г. изъ синтаксимы—дьячкомъ къ церкви Живоноснаго Источника г. Суздаля (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 7).

Богдановскій Дмитрій Никит. Въ 1764 г. характеризованъ: „Studet diligenter et mores probos servat". 1776 г., какъ слушатель богословіи, священ. въ с. Тейково (Арх. Суз. кон. 1767 г., № 44).

Богдановъ Артемій Гавр. Поступилъ въ семинарію 1763 г. Въ 1769 г. обучался въ школѣ синтаксимы.

Богдановъ Василій. 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Богдановъ Иванъ. 1786 г. обучался въ аналогіи.

Богдановъ Петръ. 1781 г. обучался въ аналогіи.

Богданскій Ѳедоръ. 1786 г. обучался въ аналогіи.

Боголѣповъ Иванъ. Въ 1774 г. взятъ въ семинарію. 1781 г. изъ риторики опредѣленъ священ. Троицкой церкви г. Суздаля (Арх. Суз. кон. 1781 г., № 207).

Боголѣповъ Стефанъ Ив. Въ 1771 г. обучался въ классѣ аналогіи.

Боголюбовъ Алексѣй. 1774 г. поступилъ въ семинарію. 1776 г. опредѣленъ дьячкомъ къ Источниковской церкви г. Суздаля (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 18).

Боголюбовъ Алексѣй Петров. 1781 г. изъ риторики въ приказные Суздальскаго уѣзднаго суда (Арх. Суз. кон. 1781 г., № 337).

Богоявленскій Яковъ. Въ 1788 г. учился въ грамматикѣ. Въ 1790 г. изъ синтаксимы пономаремъ въ с. Заполицы (Арх. Суз. кон. 1790 г. Оп. 2, № 66).

Браденскій Иванъ. Въ 1786 г. обучался въ школѣ поэзіи. 1787 г.—свящ. въ с. Алексино (Арх. Суз. кон. 1787 г., № 385).

Брутовскій	Василій. 1783 г. изъ риторики произведенъ въ священ. въ с Новое, Вязн. у. (Арх. Суз. кон. 1783 г., № 69).
Брутовскій	Лука Петров. 1781 г. былъ въ школѣ поэзіи.
Брутовскій	Ѳедоръ Степ. 1788 г. обучался въ грамматикѣ. 1795 г. изъ философіи въ с. Глядково, Сузд. окр., священникомъ (Арх. Суз. кон. 1795 г. Оп. 2, № 292).
Бушуевъ	Иванъ. 1764 г. обучался въ риторикѣ. 1772 г. былъ копіистомъ Суздальской дух. консисторіи; 80 г.—подканцеляристомъ; 82 г.—повытчикомъ. (Арх. Суз. кон. 1782 г., № 220).
Быковъ	Василій Иван. 1768 г. изъ философіи свящ. с. Вески, Зарѣцкой десятины (Арх. Суз. кон. 1768 г., № 125).
Быковъ	Иванъ См. выше стр. 32.
Быковъ	Иванъ. 1773 г. обучался въ грамматикѣ и за нимъ утверждено мѣсто церковнослужительское въ въ с. Пестякахъ (Арх. Суз кон. 1773 г., № 92). Въ 1778 г. намѣченъ къ отправленію въ Московскую славяно-греко-латинскую академію, но, кажется, не поступилъ и въ 1779 г. свящ. въ с. Пестяки (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 147).
Быковъ	Матѳей Иван. 1776 г. изъ риторики въ с. Сельцо діакономъ (Арх. Суз. кон. 1776 г. № 366); 1779 г.—свящ. с. Поддыбье (Тамъ же, 1779 г., № 429).
Быковъ	Михаилъ. 1777 г. обучался въ школѣ синтаксимы.
Быстрицкій	Игнатій. Поступилъ въ семинарію 1786 г. 1792 г. поступилъ въ Московскую медицинскую академію. 1793 г. возвращенъ обратно въ духовное вѣдомство (Арх. Суз. дух. кон. 1793 г., № 8) и назначенъ пономаремъ въ с. Якиманское (Тамъ же. Оп. 2, № 141). Въ томъ же году свящ. въ с. Второво, Вл. у. (Арх. Влад. кон., 1793 г., № 115).
Быстрицкій	Семенъ Ив. Префектъ Суздальской семинаріи. См. выше, стр. 65 и слѣд.
Быстрицкій	Стефанъ. Въ 1763 г. обучался въ синтаксимѣ.

Бѣлинъ	Козьма Яков. 1783 г. обучался въ инфимѣ. 1795 г. изъ философіи діакономъ въ с. Фантырево, Юрьев. окр. (Арх. Суз. кон. 1795 г., № 94).
Бѣлковъ	Иванъ Павл. 1786 г. взятъ въ семинарію. 1789 г. изъ грамматики къ Петропавловской церкви г. Суздаля пономаремъ (Арх. Суз. кон. 1789 г., № 767).
Бѣлковъ	Михаилъ Ѳед. Въ 1778 г. за нимъ, какъ за ученикомъ грамматики, утверждено пономарское мѣсто въ с. Крапивьѣ, Юр. окр. (Арх. Суз. кон. 1778 г. № 433).
Бѣлорусовъ	Андрей. 1786 г. обучался въ школѣ синтаксимы.
Бѣлорусовъ	Иванъ Вас. 1777 г. изъ синтаксимы—дьячкомъ с. Кощеева (Арх. Суз. кон. 1777 г., № 57).
Бѣлорусовъ	Иванъ Саввичъ. 1788 г. обучался въ информаторіи. 1795 г. исключенъ изъ риторики „за нерадѣніе“ и поступилъ въ приказный чинъ (Арх. Суз. кон. 1795 г., № 215).
Бѣлорусовъ	Ѳедоръ Иван. Въ 1788 г. обучался въ аналогіи. 1793 г. изъ синтаксимы—діакономъ въ с. Стебачево, Суз окр. (Арх. Суз. кон. 1793 г. Оп. 2, № 9).
Бѣлоцвѣтовъ	Александръ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ грамматики. 1792 г. изъ риторики—свящ. пог. Преображенскаго, Вяз. у. (Арх. Суз. кон. 1792 г., № 341).
Бѣлоцвѣтовъ	Василій Петр. 1772 г. изъ философіи копіистомъ Суздальской консист. (Арх. Суз. кон. 1772 г., № 137). 1774 г. уволенъ въ вѣдомство коллегіи государственной экономіи.
Бѣлоцвѣтовъ	Михаилъ. Въ 1788 г. обучался въ философіи.
Бѣлоцвѣтовъ	Ѳедоръ. Въ 1790 г. изъ школы инфимы—въ с Цыбѣево пономаремъ (Арх. Суз. конс. 1790 г., № 375).
Бѣльскій	Авксентій. Въ 1778 г. изъ поэзіи копіистомъ въ Московскую соляную контору (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 143).
Бѣльскій	Григорій Иван. 1781 г. изъ философіи свящ. с. Кучекъ. (Арх. Суз. кон. 1781 г., № 64).

Бѣльскій — Егоръ. 1788 г. обучался въ инфимѣ. 1792 г. исключенъ изъ синтаксимы за малоуспѣшность и назначенъ дьячкомъ къ Юрьевскому собору (Арх. Суз. кон. 1792 г., № 118 и 203).

Бѣльскій — Михаилъ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ риторики.

Бѣляевскій — Александръ. 1786 г. обучался въ школѣ піитики.

Бѣляевскій — Василій. 1776 г. обучался въ грамматикѣ. См. выше, стр. 82.

Бѣляевскій — Гавріилъ. 1779 г.—пономаремъ Тихвинской церкви г. Суздаля (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 300).

Бѣляевскій — Иванъ Яковлевичъ. Поступилъ въ семинарію 1755 г. Въ вѣдомости 1763 г. характеризованъ: „naturae et morum defectibus laborat". 1769 г. изъ философіи—священ. въ с. Лежнево (Арх. Суз. кон. 1769 г., № 127).

Бѣляевъ — Герасимъ. Въ 1780 г. изъ риторики свящ. с. Офѣрьева (Арх. Суз. кон. 1780 г., № 144).

Бѣляевъ — Николай. Въ 1788 г. обучался въ школѣ грамматики. Въ 1791 г. изъ риторики—свящ. с. Церковнаго (Арх. Суз. кон. 1791 г. Оп. 2, № 101).

Бѣляевъ — Яковъ Дмит. Поступилъ 1763 г. Въ 1773 г. изъ философіи опредѣленъ свящ. въ с. Вески, Зарѣцкой десятины (Арх. Суз. кон. 1773 г., № 176).

Бѣляковъ — Иванъ. 1788 г. обучался въ школѣ инфимы.

Бѣляницкій — Василій Алексѣев. Въ вѣдомости 1764 г. характеризованъ: „capacitati mediocri adjungit maximam diligentiam et morum integritatem servat". 1765 г. изъ философіи—въ с. Лучинское священникомъ (Арх. Суз. кон. 1765 г., № 114).

Ваккинъ — Никифоръ. Въ 1786 г. обучался въ одной изъ низшихъ школъ.

Варваринскій — Дмитрій Саввичъ. Поступилъ въ семинарію 1763 г. Въ 1773 г. обучался въ философіи.

Варварскій — Алексанлръ. Въ 1786 г. учился въ одной изъ низшихъ школъ семинаріи. 1788 г. исключенъ.

Варварскій — Иванъ. 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи. 1791 г.—діакономъ въ с. Скоморохово, Киржк. окр. (Арх. Влад. кон. 1791 г., № 28).

Васильевъ — Петръ. Въ 1771 г. обучался въ школѣ инфимы.

Васильковъ — Никифоръ Степ. Въ 1772 г. взятъ въ семинарію. Учился до 1776 г. Затѣмъ три года оставался дома. 1780 г. уволенъ изъ синтаксимы „за великовозрастіемъ“ и велѣно было ему пріискивать причетническое мѣсто (Арх. Суз. кон. 1780 г., № 77).

Введенскій — Адріанъ. Въ 1788 г. обучался въ аналогіи.

Введенскій — Андрей Андреевичъ. 1764 г. обучался въ школѣ инфимы.

Введенскій — Иванъ Сем. Въ семинарію поступилъ въ 1767 г. Въ 1769 г. обучался въ аналогіи.

Введенскій — Иванъ Яков. Въ семинарію поступилъ 1767 г. Въ 1769 г. обучался въ аналогіи.

Введенскій — Семенъ. Въ 1788 г. обучался въ аналогіи. 1800 г. изъ богословіи—свящ. с. Суромны (Арх. Влад. кон. 1800 г., № 404); 1801 г.—с. Сеславскаго, Влад. у.; 1801 г.—с. Клобукова, Юр. у.; 20—Юрьевскаго собора.

Великосельскій — Аѳанасій Сем. Префектъ Суздальской семинаріи. См. выше, стр. 73 и слѣд.

Великосельскій — Петръ Иван. Въ 1778 г. взятъ въ семинарію. Въ 1788 г., какъ слушатель богословіи, уволенъ въ Московскій университетъ (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 123).

Величковскій — Ѳедоръ Иван. Въ вѣдомости за 1764 г. характеризованъ: „constans et diligens est“. 1768 г. по окончаніи философіи—діаконъ Предтеченской церкви г. Суздаля (Арх. Суз. кон. 1768 г., № 103).

Вершинскій	Козьма Як. Поступилъ въ семинарію 1767 г. 1773 г. утверждено діаконское мѣсто въ с. Ковровѣ (Арх. Суз. кон. 1773 г., № 262).
Вершинскій	Михаилъ. Въ 1786 г. обучался въ низшей школѣ.
Вершинскій	Петръ. Въ 1788 г. обучался въ синтаксимѣ. 1790 изъ риторики исключенъ за нерадѣніе (Арх. Суз. кон. 1790 г., № 365).
Веселовскій	Григорій. Въ 1771 г. обучался въ школѣ инфимы
Веселовскій	Иванъ. Въ 1764 г. обучался въ аналогіи и скоро послѣ этого вышелъ изъ семинаріи.
Веселовскій	Яковъ. Въ 1773 г. взятъ въ семинарію. 1780 г.— діакономъ къ Входоіерусалимской г. Суздаля церкви (Арх. Суз. кон. 1780 г., № 462).
Веселовскій	Яковъ. 1780 г., какъ ученикъ риторики, проситъ дать діаконское мѣсто (Арх. Суз. кон. 1780 г., № 462).
Взорновскій	Иванъ Михаил. Поступилъ въ семинарію 1766 г. Въ 1775 г. обучался въ философіи и около этого времени вышелъ на мѣсто.
Виноградовъ	Иванъ Вас. Въ 1788 г. обучался въ информаторіи. 1793 г. изъ синтаксимы—пономаремъ въ с. Никульское, Суз. у. (Арх. Суз. кон. 1793 г. Оп. 2, № 48).
Виноградовъ	Иванъ Кирил. Поступилъ въ семинарію 1767 г. 1773 г. изъ философіи – въ Московскую славяно греко латинскую академію (Арх. Суз. кон. 1773 г., № 245).
Виноградовъ	Максимъ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи.
Виноградовъ	Михаилъ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи; 1797 г. изъ философіи—свящ. с. Сергіевы Горы (Семинарскія вѣдомости за 1797 г.).
Виноградовъ	Ѳедоръ Дм. 1776 г. обучался въ инфимѣ.
Виренскій	Андрей Николаев. 1771 г. изъ философіи—свящ. Смоленской церкви г. Суздаля (Арх. Суз. кон. 1771 г., № 100).

Виренскій	Козьма. По выходѣ изъ семинаріи поступилъ въ Моск. слав. академію, а затѣмъ копіистомъ въ Судный приказъ (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 360).
Вихревъ	Дементій. Въ 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.
Вихревъ	Флоръ Григ. Взятъ въ семинарію 1763 г. Въ 1764 г. „за непонятностью“ исключенъ изъ семинаріи (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225).
Вишневскій	Иванъ Вас. 1770 г. взятъ въ семинарію. 1777 г. изъ поэзіи—діакономъ Холуйской слободы (Арх. Суз. кон. 1771 г., № 26).
Вишневскій	Михаилъ. Въ 1764 г. обучался въ школѣ грамматики. Въ спискахъ за этотъ годъ о немъ отмѣчено: „отъ святой недѣли не является“.
Вишневскій	Михаилъ Иван. Въ 1779 г. изъ аналогіи—въ Холуйскую слободу пономаремъ (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 38).
Вишняковъ	Василій. Въ 1788 г. обучался въ школѣ инфимы.
Вишняковъ	Семенъ Григ. 1774 г. взятъ въ семинарію. Въ 1777 г. „за приключившеюся болѣзнью“ уволенъ и опредѣленъ пономаремъ въ с. Весь (Арх. Суз. кон. 1777 г., № 91).
Власовъ	Василій Ѳедор. Поступилъ 1763 г. Въ 1764 г. исключенъ изъ аналогіи. Въ спискѣ этого года о немъ замѣчено: „средняго понятія, но отъ Рождества Христова не является“.
Власовъ	Власъ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи.
Вознесенскій	Петръ Ив. Поступилъ въ семинарію 1767 г.; послѣ 1769 г. вышелъ.
Вознесенскій	Семенъ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи.
Воиновъ	Андрей. 1771 г. взятъ въ семинарію. 1776 г. изъ грамматики—дьячкомъ въ с. Коровники (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 138).
Воиновъ	Василій Андреев. 1788 г.—въ информаторіи. 1790 г. изъ аналогіи въ с. Городецъ, Суз. окр., дьячкомъ (Арх. Суз. кон. 1790 г. Оп. 2, № 10).

Воиновъ — Яковъ. 1781 г. поступилъ въ семинарію. Въ 1786 г. исполнялъ обязанности сторожа Въ 1788 г. исключенъ „за непонятностью“. (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 45).

Волгинъ — Иванъ. Въ 1771 г. обучался въ аналогіи. См. о немъ выше, стр. 137.

Волицкій — Гавріилъ. Въ 1763 г. обучался въ философіи. Въ вѣдомости за этотъ годъ о немъ сказано: regulas percipit non male, ad easque memoriam tenendam aptus“. Въ 1764 г. отосланъ въ Московскую военную контору для опредѣленія въ солдаты. См. выше, стр. 131—32.

Волковъ — Даніилъ Ив. Поступилъ въ семинарію въ 1768 г. Въ 1771 г. обучался все еще въ аналогіи.

Волковъ — Егоръ Вас. Поступилъ 1763 г. Въ 1764 г. исключенъ изъ семинаріи. Въ вѣдомости за этотъ годъ замѣчено: „отъ Св. Пасхи не является, да и надежды впредь мало за припадками“.

Володскій — Алексѣй Дмит. Учитель Суздальской семинаріи. См. выше, стр. 91—92.

Володскій — Антонъ. 1781 г. обучался въ грамматикѣ; 1788 г.—въ богословіи. Въ 1790 г.—учитель въ Вязниковскомъ училищѣ. 1795 г. опредѣленъ на штатскую службу въ г. Владимірѣ (Арх. Суз. кон. 1795 г., № 132).

Володскій — Дмитрій. 1788 г. обучался въ синтаксимѣ. 1793 г. исключенъ изъ богословіи „за непорядочные проступки“ и ему велѣно было пріискивать мѣсто въ свѣтской командѣ (Арх. Суз. кон. 1793 г., № 30).

Воробьевъ — Иванъ. Поступилъ 1770 г. Въ 1775 г. просился въ діакона въ с. Замостье, Зарѣцкой десятины, но при испытаніи архіереемъ оказался слабымъ въ латинскомъ языкѣ, и ему было отказано (Арх. Суз. кон. 1775 г., № 339).

Воробьевъ — Ксенофонтъ Осип. Поступилъ 1763 г. Въ 1764 г. исключенъ „за неспособностью“. Въ вѣдо-

мости 1764 г. о немъ значится: „за частыми побѣгами худой надежды".

Воронцовъ Лука. Въ 1779 г. изъ семинаріи—въ приказные служители Ковровскаго уѣзднаго суда (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 232 и 333).

Воронцовъ Никифоръ Яковлевичъ. 1788 г. изъ синтаксимы опредѣленъ сторожемъ Суздальской семинаріи (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 646).

Воскресенскій Андрей. Въ 1763 г. обучался въ школѣ синтаксимы и въ томъ же году вышелъ изъ семинаріи.

Воскресенскій Василій. Въ 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи. Въ 1789 г. изъ инфимы—дьячкомъ въ с. Осановецъ, Юрьев. окр. (Арх. Суз. кон. 1789 г., № 438).

Воскресенскій Стефанъ. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Воскресенскій Яковъ Матв. 1766 г. обучался въ инфимѣ.

Вошенскій Алексѣй. 1784 г. опредѣленъ изъ риторики въ Суздальскую консисторію въ приказные (Арх. Суз. кон. 1784 г., № 38).

Вошенскій Михаилъ Петровичъ. 1788 г. изъ риторики опредѣленъ въ с. Вошню діакономъ (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 776).

Вошенскій Петръ. Въ 1788 г. обучался въ инфимѣ.

Вошенскій Ѳедоръ. Въ 1788 г. обучался въ инфимѣ. 1793 г. изъ риторики—діакономъ въ с. Цикуль, Мелен. уѣз. (Арх. Влад. кон. 1793 г., № 45).

Вошинскій Андрей. Въ 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Вышеславскій Иванъ. Въ 1788 г. обучался въ философіи. Въ 1789 г. отправленъ въ Александро-Невскую семинарію; 1791 г.—учитель синтаксимы въ Суздальской семинаріи; 1798 г.—священ. Юрьевскаго собора (См. подробнѣе Исторія Владимірской дух. семинаріи. Вып. 1, стр. 157—58).

Гавриловскій — Петръ Васил. 1764 г. исключенъ изъ класса аналогіи „за неспособностью“ (Арх. Суз. кон. 1764 г., 225).

Гавриловъ — Александръ. Въ 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Гавриловъ — Петръ. Въ 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Гаринъ — Иванъ Алексѣев. Въ 1768 г. взятъ въ семинарію и вскорѣ отсюда вышелъ „за побѣгомъ“. См. выше, стр. 137.

Гаринъ — Иванъ Ѳед. Въ 1768 г. взятъ въ семинарію. Въ 1774 г. числился въ бѣгахъ. См. выше, стр. 137.

Гирсуцкій — Григорій. Въ 1771 г. обучался въ аналогіи.

Гирсуцкій — Иванъ. Въ 1764 г. обучался въ философіи. Въ вѣдомости отмѣченъ: dedit se et studiis et vitae honestae“.

Глазовъ — Еѳимъ Ив. Взятъ въ семинарію 1762 г., однако въ 1769 г. былъ еще въ инфимѣ. Въ 1771 г. исключенъ за воровство изъ церковнаго чина. См. выше, стр. 126—28.

Глоарскій — Михаилъ. Въ 1782 г. изъ философіи—свящ. Юрьевскаго Архангельскаго монастыря (Арх. Суз. кон. 1782 г., № 157).

Глѣбовъ — Алексѣй Ив. Учитель Суздальской семинаріи. См. выше, стр. 86—87.

Глѣбовъ — Василій. Въ 1788 г. обучался въ синтаксимѣ. Въ 1796 г. изъ богословіи произведенъ свящ. Суздальскаго Покровскаго монастыря. Въ 1798 г.— учитель инфимы и аналогіи въ Суздальской семинаріи (См. Исторія Владимірской дух. семинаріи. Вып. 1, стр. 158).

Глѣбовъ — Герасимъ Иван. Взятъ въ семинарію 1786 г. Въ 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Гольцевъ — Лука Ив. 1763 г. взятъ въ семинарію. 1764 г. исключенъ „за неспособностью“ (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225). Въ вѣдомости о немъ замѣчено: „давно въ бѣгахъ“.

Гончаровъ	Иванъ. Взятъ въ семинарію 1779 г. 1788 г. изъ риторики—въ число братства Шартомскаго монастыря (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 102), а отсюда въ томъ же году переведенъ въ Архангельскій Юрьевскій монастырь для приготовленія къ монашеству (№ 136).
Гончаровъ	Павелъ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ инфимы.
Горскій	Иванъ Мих. Въ 1766 г. обучался въ аналогіи и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.
Гостевъ	Ѳедоръ Аѳ. Поступилъ въ семинарію 1767 г. 1771 г. обучался въ инфимѣ.
Грачевъ	Андрей. Въ 1788 г. обучался въ инфимѣ. 1795 г.—въ пог. Кинешемскій, Вязн. окр., священникомъ (Арх. Суз. кон. 1795 г., № 80). Кажется, дѣло идетъ о немъ Ист. Влад. сем. Вып. 1, стр. 183—84.
Грачевъ	Алексѣй. Въ 1764 г. обучался въ грамматикѣ и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.
Грачевъ	Аѳанасій Григ. Въ 1788 г. обучался въ информаторіи. 1793 г. изъ синтаксимы—дьячкомъ въ с. Глиницы, Суз. окр. (Арх. Суз. кон. 1793 г., № 31).
Грачевъ	Козьма. Въ 1788 г. обучался въ информаторіи. 1790 г. изъ аналогіи—дьячкомъ въ с. Чистуху, Влад. у. (Арх. Суз. кон. 1790 г., № 375).
Грачевъ	Михаилъ Ѳед. Въ 1766 г. обучался въ аналогіи. Въ спискѣ 1769 г. его имени уже нѣтъ.
Грачевъ	Сергѣй. Въ 1788 г. обучался въ школѣ богословіи, по выходѣ изъ которой былъ сдѣланъ учителемъ информаторіи. 1791 г. опредѣленъ свящ. Юрьевскаго собора (См. Исторія Владимірской дух. семинаріи. В. 1, 158).
Грачевъ	Стефанъ Як. Въ 1776 г. исключенъ изъ риторики „за неспособностью“. 1777 г.—свящ. с. Городищъ Числовскихъ (Арх. Суз. кон. 1777 г., 250).

Грибоѣдовъ	Иванъ Вас. Въ 1773 г. изъ философіи уволенъ въ Московскую епархію (Арх. Суз. кон. 1773 г., № 242).
Грибоѣдовъ	Семенъ. 1788 г. обучался въ информаторіи. 1799 г.—въ высшей риторикѣ и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи (Семинарскія вѣдомости. 1799—1800)
Григорьевъ	Алексѣй. 1772 г. изъ аналогіи въ пономари с. Дунилова.
Григорьевъ	Козьма. 1771 г. обучался въ аналогіи.
Груздевъ	Артемій Тимоѳ. Взятъ въ семинарію 1767 г. Въ 1778 г., по окончаніи философіи—діакономъ въ с. Лежнево (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 73).
Груздевъ	Василій. Въ 1778 г.—въ с. Груздево діакономъ (Арх. Суз. кон. Опись 1778 г., № 15).
Гуляевъ	Иванъ Петр. 1763 г. поступилъ въ семинарію. Въ 1764 г. исключенъ. (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225). Въ вѣдомости 1764 г. замѣчено: „за частыми побѣгами малой надежды".
Гуляевъ	Козьма. Въ 1774 г. обучался въ аналогіи и былъ въ бѣгахъ. См. выше, стр. 136.
Гусевъ	Василій Андреев. Поступилъ въ 1767 г. Въ 1771 г. обучался все еще въ аналогіи.
Гусевъ	Михаилъ. Взятъ въ семинарію 1772 г. Въ 1776 г. изъ синтаксимы – пономаремъ къ Суздальскому Каѳедральному собору (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 390).

Давыдовскій	Сергѣй Григ. 1766 г. обучался въ аналогіи и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.
Давыдовъ	Григорій. Въ 1788 г. обучался въ школѣ грамматики. 1792 г. изъ риторики—свящ. Тихвинской церкви г. Суздаля (Арх. Суз. кон. 1792 г. Оп. 2, № 165).
Даниловскій	Петръ Алексѣевичъ. Взятъ въ семинарію 1763 г. Въ 1764 г. исключенъ (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 224). Въ вѣдомости сказано: „отпущенъ на Пасху и донынѣ не является".

Демокритовъ	Козьма. 1764 г. обучался въ инфимѣ и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.
Демокритовъ	Стефанъ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ риторики.
Денисовъ	Григорій. Въ 1777 г. обучался въ философіи. 1778 г. просилъ дать аттестатъ для пріисканія мѣста въ свѣтской командѣ (Арх. Суз. 1778 г., 140).
Дикаревъ	Дмитрій. 1778 г. изъ школы поэзіи въ с. Румянцево дьячкомъ (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 43).
Діомидовъ	Зиновій Діом. Взятъ въ семинарію 1767 г. Въ декабрѣ 1768 г. бѣжалъ; былъ въ бѣгахъ по сентябрь 1769 г. Съ 8 янв. 1770 г. по 1 мая того же года вторично находился въ бѣгахъ (Арх. Суз. кон. 1770 г., № 77).
Діомидовъ	Макаръ Діом. Въ 1764 г. обучался въ аналогіи. Въ 1765 г. бѣжалъ и укрывался у отца (см. выше, стр. 135). 1766 г. опредѣленъ дьячкомъ къ Николаевской церкви въ с. Верхній Ландехъ (Арх. Суз. кон. 1766 г., № 95).
Дмитревскій	Михаилъ Степ. Въ 1775 г. взятъ въ семинарію. 1782 г. изъ піитики—діакономъ Дмитріевской церкви г. Суздаля (Арх. Суз. кон. 1782 г., № 263).
Дмитріевъ	Алексѣй. 1771 г. обучался въ аналогіи.
Дмитріевъ	Алексѣй Дм. Взятъ въ семинарію 1767 г. Въ 1773 г. изъ философіи въ Московскую славяно-греко-латинскую академію (Арх. Сузд. кон. 1773 г., № 245).
Дмитріевъ	Иванъ. 1788 г. обучался въ риторикѣ.
Дмитріевъ	Иванъ Дмитр. 1768 г. взятъ въ семинарію. 1771 г. обучался въ инфимѣ.
Дмитріевъ	Николай. 1771 года обучался въ аналогіи.
Дмитріевъ	Яковъ. Въ 1763 г.—пономаремъ въ с. Фантырево, Зарѣц. десятины (Арх. Суз. кон. 1763 г., № 62).

Добродѣевъ Вас. Егор. Въ 1788 г. обучался въ синтаксимѣ. 1789 г. изъ риторики—діакономъ въ с. Погребищи (Арх. Суз. кон. 1789 г., № 633).

Добродѣевъ Михаилъ. 1771 г. обучался въ аналогіи. Въ 1774 г. просился объ увольненіи для опредѣленія въ Московскую славяно-греко-латинскую академію (Арх. Суз. кон. 1774 г., № 369).

Доброхотовъ Иванъ Васил. Взятъ въ семинарію въ 1788 г. 1796 г. изъ философіи—въ Тверскую казенную палату. Въ 1797 г. вмѣстѣ съ Тверскимъ вице-губернаторомъ, назначеннымъ губернаторомъ въ Тамбовскую губ., отправился въ г. Тамбовъ; но отецъ пожелалъ возвратить его обратно во Владимірскую епархію, по поводу чего возникло обширное дѣло (Арх. Суз. кон. 1796 г., № 221).

Доброхотовъ Сергѣй Игн. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1773 г. изъ философіи—свящ. въ с. Миславль (Арх. Суз. кон. 1763 г. Оп., № 207).

Доброхотовъ Ѳедоръ Игн. Въ 1776 г. изъ философіи уволенъ въ Московскій магистратъ.

Добрячевскій Василій Иван. Въ 1766 г. обучался въ инфимѣ. Въ этомъ году бѣжалъ изъ семинаріи (Арх. Суз. кон. 1766 г., № 63).

Дроздовъ Антонъ Иван. 1763 г. взятъ въ семинарію. Въ 1764 г. исключенъ „за тупостью“ (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225).

Дрольскій Петръ. 1771 г. поступилъ въ семинарію. Въ 1774 г. исключенъ за то, что находился „въ многократныхъ побѣгахъ“, и поступилъ на службу во Владимірское намѣстничество. Въ 1780 г. былъ судимъ за фальшивый паспортъ (Арх. Суз. кон. 1780 г., № 103).

Дубровскій Николай Дмит. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1773 г. изъ философіи—свящ. въ с. Бережокъ, Опольской десят. (Арх. Суз. кон. 1772 г., № 208).

Дунаевъ Андрей. 1788 г. обучался въ информаторіи. 1793 г. исключенъ изъ риторики „за нерачи-

тельность въ обученіи и испорченность нравовъ“ (Арх. Суз. кон. 1793 г., № 136). Въ 1794 г. принятъ обратно (Тамъ же 1794 г., № 82). 1797 г. отосланъ въ военную службу (Семинарскія вѣдомости за 1797 г.).

Дуниловскій — Василій Игн. Взятъ въ семінарію 1763 г. Въ 1774 г. изъ философіи—свящ. с. Дунилова (Арх. Суз. кон. 1774 г., № 30 и 183).

Дуниловскій — Иванъ Игн. Взятъ въ семинарію 1763 г. Въ 1774 г.—въ Московскую славяно-греко-латинскую академію (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 218).

Евдокимовъ — Яковъ. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Егоровъ — Дмитрій. 1777 г. въ с. Борисово, Сузд. окр., священникомъ (Арх. Суз. кон. 1777 г., № 44).

Егоровъ — Прокопій. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Ежевъ — Андрей Петр. Взятъ въ семинарію 1767 г. Въ 1775 г. бѣжалъ изъ риторики и самовольно женился. См. выше, стр. 137.

Езеровъ — Дмитрій. Въ 1788 г. обучался въ аналогіи.

Елецкій — Василій Ѳед. Взятъ въ семинарію 1788 г. 1795 г. изъ философіи—свящ. с. Ельца, Юр. у. (Арх. Суз. кон. 1795 г. Оп. 2, № 22).

Елисѣевъ — Петръ Лук. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1773 г. изъ философіи—свящ. въ с. Михалево (Арх. Суз. кон. 1773 г., № 177).

Ершевъ — Григорій Мих. Въ 1788 г. обучался въ информаторіи. 1796 г. изъ философіи—діакономъ въ с. Воскресенское, Киржач. окр. (Арх. Суз. кон. 1796 г. Оп. 2, № 189).

Ершевъ — Иванъ Никифор. Взятъ въ семинарію 1767 г. 1776 г. изъ философіи—свящ. въ с. Сахтышъ (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 1).

Еюнацкій — Егоръ. 1787 г. префектъ П. Лебедевъ предназначилъ его къ исключенію за малоуспѣшность, но учитель Д. Метловъ далъ о немъ хорошій отзывъ и онъ былъ оставленъ по прежнему въ инфимѣ (Арх. Суз. кон. 1787 г.,

№ 114). Но вскорѣ о немъ возникло дѣло, по которому въ 1788 г. онъ содержался въ острогѣ (Тамъ же 1787 г., № 279 и 1788 г. № 199).

Еюнацкій — Тимоѳей. Въ 1764 г. обучался въ философіи. Въ вѣдомости этого года ему дана такая характеристика: „hujus probitas non satis est perspecta, ex diligentia tamen ipsius et profectu in studiis non exiquo licet colligere, abstinere illum a vitiis“.

Жарковскій — Василій. 1774 г. обучался въ аналогіи и состоялъ въ бѣгахъ. См. выше, стр. 136.

Жуковъ — Михаилъ. 1775 г. уволенъ изъ грамматики и опредѣленъ дьячкомъ въ с. Михайлову Сторону (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 14).

Журавлевъ — Иванъ Дм. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1773 г. изъ философіи—свящ. с. Непотягова (Арх. Суз. кон. 1773 г., № 70).

Заборскій — Иванъ. 1774 г. обучался въ инфимѣ и состоялъ въ бѣгахъ. См. выше, стр. 136.

Заворохинъ — Яковъ. 1779 г. уволенъ „какъ неспособный и неходящій въ классъ“ и отправленъ въ намѣстническое правленіе для опредѣленія въ приказный чинъ (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 351).

Захаровъ — Ѳедоръ. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Звѣревъ — Василій Гавр. 1777 г. изъ піитики—въ с. Березовики діакономъ (Арх. Суз. кон. 1777 г., № 59).

Звѣревъ — Ѳедоръ. Въ 1788 г. обучался въ грамматикѣ. 1792 г. изъ риторики—свящ. с. Крапивнова, Суз. у. (Арх. Суз. кон. 1792 г. Оп. 2, № 44 и 130).

Звѣрковъ — Андрей Игн. Взятъ въ семинарію 1763 г. Въ 1764 г. исключенъ („цѣлый годъ не являлся“). Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225.

Звѣрковъ	Өедоръ Коз. Взятъ въ семинарію 1765 г. 1769 г. обучался въ грамматикѣ.
Зеленинъ	Иванъ. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.
Зеленовъ	Никита Андреев. 1763 г. взятъ въ семинарію. 1764 г. исключенъ „за неспособностью“. Въ вѣдомости замѣчено: „всегда въ бѣгахъ“ (Арх. Суз. конс. 1764 г., № 225).
Земледѣлевъ	Өедоръ. Въ 1781 г. обучался въ грамматикѣ.
Зерновъ	Александръ Дм. Взятъ въ семинарію 1763 г. Въ 1771 г. обучался въ риторикѣ. Состоялъ семинарскимъ сторожемъ. (См. выше, стр. 122).
Зерновъ	Еөимъ. Взятъ въ семинарію 1776 г. 1787 г. изъ богословіи—въ Московскій университетъ (Арх. Суз. кон. 1787 г., № 2).
Зерновъ	Еөимъ. Въ 1788 г. обучался въ грамматикѣ.
Златоустовскій	Петръ. Взятъ въ семинарію 1771 г. 1779 г. изъ поэзіи поступилъ во Владимірское намѣстническое правленіе (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 236). 1781 г. опредѣленъ на штатную должность въ Суздальскій уѣздный судъ (Тамъ же, 1781 г. № 334).
Златоустовъ	Тимоөей. Въ 1786 г. обучался въ семинаріи въ школѣ синтаксимы (?) и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.
Зубовъ	Иванъ Алексѣевичъ. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1764 г. исключенъ. Въ вѣдомости характеризованъ: „тупъ и великовозрастенъ“. (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225).

Иваницкій	Иванъ Степ. Поступилъ въ семинарію 1758 г. 1769 г. изъ философіи—свящ. с. Ивановскаго-Шуйскаго (Арх. Суз. кон. 1769 г., № 135).
Ивановскій	Иванъ Мих. Поступилъ въ семинарію 1767 г. 1777 г. изъ философіи—къ Богоявленской церкви с. Мстеры священникомъ (Арх. Суз. кон. 1777 г., № 61).
Ивановскій	Яковъ Мих. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1772 г. изъ философіи—свящ. с. Иванова,

Дорской десятины (Арх. Суз. кон. 1772 г., № 180).

Ивановскій Өедоръ. Въ 1777 г. обучался въ риторикѣ и состоялъ семинарскимъ сторожемъ. 1778 г. просилъ аттестатъ для прінсканія мѣста въ свѣтской командѣ (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 141).

Ивановъ Алексѣй. Сынъ дьякона с. Кощеева. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Ивановъ Алексѣй. Сынъ свящ. с. Пенья. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Ивановъ Иванъ. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Ивановъ Иванъ. 1788 г. обучался въ грамматикѣ.

Ивановъ Левъ. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Ивановъ Лукилліанъ. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Ивановъ Петръ. 1763 г.—пономаремъ въ с. Ратницкое (Арх. 1763 г., № 34 Признанъ въ семинаріи „мало подающимъ надежды“).

Ивановъ Петръ. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Игнорацкій Андрей. Взятъ въ семинарію 1771 г. 1783 г. изъ философіи—свящ. с. Козмодаміанскаго, Юр. у. (Арх. Суз. кон. 1783 г., № 226).

Игнорацкій Егоръ. 1775 г.—пономаремъ Богоявленской церкви г. Суздаля (Арх. Суз. кон. 1775 г., Оп. № 166).

Игнорацкій Иванъ. 1788 г. обучался въ школѣ инфимы. 1790 г. изъ грамматики—въ г. Суздаль къ Дмитріевской церкви пономаремъ (Арх. Суз. 1790 г., № 375).

Игнорацкій Козьма. 1788 г. обучался въ школѣ грамматики.

Игнорацкій Стефанъ Ив. Взятъ въ семинарію 1755 г. Въ вѣдомости 1764 года характеризованъ: „ingenii obtusi et memoriae debilis est, constantia tamen sua spem alicujus profectus praebet“. 1765 г. изъ философіи—свящ. с. Иналова (Арх. Суз. кон. 1775 г., № 187).

Изволенскій Стефанъ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи. 1799 г. изъ богословіи—свящ. с. Яки-

майскаго, Суз. у. (Арх. Влад. кон. 1799 г., № 26).

Изволенскій — Яковъ. Въ 1786 г. обучался въ школѣ риторики.

Изволенскій — Өедоръ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ грамматики.

Изографовъ — Гавріилъ. 1788 г. обучался въ инфимѣ. 1794 г.— копіистомъ въ Переславское дух. правленіе, потомъ въ Суздальскую консисторію (Арх. Суз. кон. 1794 г., № 143). Въ 1796 г.—на штатскую службу (Арх. Суз. кон. 1796 г., № 70).

Изографовъ — Иванъ. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи. 1776 г. уволенъ въ Великоустюжскую семинарію (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 41). 1778 г. поступилъ въ Ярославское намѣстничество (Тамъ же, 1778 г., № 132).

Изографовъ — Иванъ. Въ 1786 г. обучался въ школѣ піитики. 1788 г. уволенъ изъ семинаріи „за непонятностью“ (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 45).

Изографовъ — Тимоөей. 1788 г. обучался въ аналогіи. 1792 г. изъ синтаксимы—въ с. Новое, Суз. окр., пономаремъ (Арх. Суз. кон. 1792 г. Оп. 2., № 225).

Ильинскій — Еөимъ Вас. 1788 г. обучался въ синтаксимѣ. 1796 г.—свящ. с. Ильинскаго, Юр. окр. (Арх. Суз. кон. 1796 г., Оп. 2, № 19).

Ильинскій — Иванъ. 1779 г. изъ синтаксимы—копіистомъ въ Нижній земскій судъ (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 204).

Ильинскій — Трофимъ Петр. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1773 г. изъ философіи—свящ. с. Ильинскаго, Юр. окр. (Арх. Суз. кон. 1772 г., № 100).

Ильинскій — Өедоръ Иван. 1775 г. взятъ въ семинарію. 1777 г. изъ аналогіи—пономаремъ въ с. Ильяницино (Арх. Суз. кон. 1777 г., № 183).

—

Казаковъ — Василій Иван. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1769 г. обучался въ синтаксимѣ и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Казанцевъ Иванъ. Въ 1788 г. обучался въ информаторіи.

Калининъ Яковъ Леонт. 1763 г. взятъ въ семинарію. Въ 1764 г. исключенъ. Въ вѣдомости за этотъ годъ характеризованъ: „тупъ и великовозрастенъ“ (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225).

Калинкинъ Егоръ Алексѣевичъ. Поступилъ 1770 г. Въ 1775 г.—въ риторикѣ.

Канаровскій Василій Алексѣевичъ. Взятъ въ семинарію 1756 г. Въ вѣдомости за 1764 г. онъ и Василій Быковъ характеризованы такъ: „horum uterque studet pro *virili*, sed quoniam nuper promoti ad philosophiam, parum in illa profectus exhibuerunt, vitae autem sunt iuculpatae“. Въ 1765 г. изъ философіи—свящ. с. Мугрѣева (Арх. Суз. кон. 1765 г., № 95).

Кондауровскій Михаилъ Ив. Взятъ 1768 г. и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Кондауровъ Алексѣй. Въ 1771 г. обучался въ аналогіи. 1774 г. все еще числился въ аналогіи и былъ въ бѣгахъ. См. выше, стр. 136.

Кантовскій Прокопій. 1771 г. взятъ въ семинарію. 1772 г. изъ аналогіи пономаремъ въ с. Троицкое, что на Прудахъ, Рѣшемской десятины (Арх. Суз. кон. 1772 г., № 211).

Карпинскій Василій. Въ 1771 г. обучался въ аналогіи. 1773 г.—дьячкомъ въ Гаврилову непашенную слободу (Арх. Суз. кон. 1773 г., № 41).

Карпинскій Василій Ѳед. Въ 1788 г. обучался въ грамматикѣ. 1793 г.—діакономъ къ Богоявленской церкви г. Суздаля (Арх. Суз. кон. 1793 г. Оп. 2, № 99).

Карпинскій Иванъ Яковлевичъ, іеродіаконъ Іоасафъ, учитель Суздальской семинаріи. См. выше, стр. 80—85.

Карповъ Николай. 1781 г. обучался въ школѣ философіи.

Килехоцкій Иванъ. Въ 1780 г. изъ философіи—свящ. Суздальской Цареконстантиновской церкви (Арх. Суз. кон. 1780 г., № 276).

Кирилловъ Семенъ. 1775 г. исключенъ изъ школы грамматики „за непонятностью“.

Клобуковскій Ѳед. 1787 г. опредѣленъ изъ семинаріи въ пономари (Арх. Суз. кон. 1787 г. Оп., № 259).

Ключаревъ Гавріилъ Андреевичъ. Взятъ въ семинарію 1767 г. (Сынъ извѣстнаго ключаряUžд. собора Ананіи Ѳедорова). 1774 г. исключенъ изъ церковнаго званія. См. выше, стр. 126—128.

Ключаревъ Иванъ Аѳан. 1768 г. просился пономаремъ къ Николаевской Суздальской церкви, но не опредѣленъ вслѣдствіе даннаго отзыва о немъ семинаріей, какъ о тупомъ и неспособномъ (Арх. Суз. кон. 1768 г., № 81). Въ 1769 г. его уже не было въ семинаріи.

Ключаревъ Никифоръ. 1764 г. обучался въ грамматикѣ. Въ вѣдомости о немъ замѣчено: „за частыми припадками плохъ“. Повидимому, въ этомъ же году исключенъ.

Кованцевъ Иванъ Степ. 1781 г. изъ философіи опредѣленъ обучать латинскому языку пѣвчихъ (Арх. Суз. кон. 1782 г., № 28). 1783 г.— свящ. Юрьевскаго Архангельскаго монастыря (Тамъ же, 1783 г., № 353).

Кованцевъ Михаилъ. 1783 г. изъ грамматики—копіистомъ губернскаго магистрата въ 2-мъ департаментѣ (Арх. Суз. кон. 1783 г., № 128).

Кованцевъ Парѳеній. Взятъ въ семинарію 1786 г. 1788 г. изъ инфимы—дьячкомъ Суздальской Входоіерусалимской церкви (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 49).

Козловскій Иванъ Ив. Поступилъ 1766 г. Въ 1771 г. обучался въ школѣ грамматики.

Козловъ Еѳимъ Петр. Въ 1766 г. обучался въ аналогіи; скоро вышелъ изъ семинаріи.

Козловъ Яковъ Петр. 1766 г. обучался въ аналогіи и отмѣченъ „отъ Пасхи не является и малонадеженъ“. Впослѣдствіи 1769 г. бѣжалъ и долго числился въ бѣгахъ. (См. Арх. Суз. кон. 1770 г., № 8 и выше, стр. 136).

Козминъ Дмитрій. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Колосовъ Григорій Иван. 1766 г. обучался въ инфимѣ и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Кондыревскій Василій Алексѣевичъ. 1781 г. изъ инфимы—пономаремъ Суздальск. Предтеченской церкви (Арх. Суз. кон. 1781 г., № 53).

Конопатинъ Иванъ Козьм. 1766 г. обучался въ аналогіи и скоро оставилъ семинарію.

Коноплевъ Василій Иван. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1771 г. обучался въ риторикѣ.

Константиновскій Василій Иван. Взятъ въ семинарію 1778 г. 1789 г. изъ богословіи—свящ. въ с. Палазино, Юр. окр. (Арх. Суз. кон. 1789 г., № 905).

Копровъ Петръ Өед. Взятъ въ семинарію 1782 г. 1792 г. изъ богословіи уволенъ въ Московскій университетъ (Арх. Суз. кон. 1792 г., № 232).

Корелинъ Василій Ив. 1766 г. обучался въ школѣ грамматики. Скоро вышелъ изъ семинаріи.

Корелинъ Иванъ. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Королевъ Семенъ. 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи.

Корольковъ Никита. 1774 г. изъ аналогіи опредѣленъ пономаремъ въ с. Яковлево, Юр. окр. (Арх. Суз. кон. 1774 г., № 71. Утверждено мѣсто).

Косаткинъ Григорій Иван. 1788 г. изъ низшаго класса—дьячкомъ въ Старопашенную слободу (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 67).

Косаткинъ Иванъ Ив. 1766 г. обучался въ инфимѣ и скоро вышелъ изъ семинаріи.

Косаткинъ Сергѣй. 1788 г. обучался въ информаторіи.

Костаревскій Стефанъ. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Котурницкій Иванъ Вас. Въ 1764 г. обучался въ философіи. Въ вѣдомости этого года префектъ Н. Субботинскій о немъ замѣтилъ: „capacitatis mediocris; in vita autem ipsius non inveni, quod maxime sit culpandum“. По выходѣ изъ семинаріи былъ діакономъ Холуйской слободы,

а 1768 г. определенъ свящ. с. Бородина, Опольской десятины (Арх. Суз. кон. 1768 г., № 50).

Котурницкій Филиппъ. 1778 г. изъ синтаксимы—во Владимірское намѣстническое правленіе (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 435).

Крапивинъ Левъ Ѳед. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1775 г. исключенъ изъ риторики „за неспособностью". 1776 г.—свящ. с. Ромоданова (Арх. Суз. кон. 1775 г., № 431 и 1776 г., № 244).

Красенскій Егоръ. Въ 1788 г. обучался въ аналогіи. 1800 г. изъ философіи—діакономъ въ с. Полиносово (Арх. Влад. кон. 1800 г., № 373).

Красенскій Иванъ Ильичъ. Взятъ въ семинарію 1787 г. 1793 г. изъ синтаксимы—дьячкомъ въ Спасское Городище (Арх. Суз. кон. 1793 г. Оп. 2, № 203).

Красногорскій Николай. 1782 г. изъ инфимы—діакономъ въ с. Красное, Гор. окр. (утверждено мѣсто). (Арх. Суз. кон. 1782 г., № 123).

Красносельскій Леонтій. 1771 г. изъ аналогіи—въ пог. Николопенскій дьячкомъ (Арх. Суз. кон. 1771 г., № 95).

Красовскій Александръ. 1779 г. изъ синтаксимы—пономаремъ Похвалынской церкви г. Суздаля (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 333).

Красовскій Василій Никит. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1771 г. обучался въ риторикѣ.

Красовскій (Красенскій) Иванъ. 1786 г. взятъ въ семинарію. 1792 г. изъ риторики поступилъ въ Московскую монетную экспедицію (Арх. Суз. кон. 1792 г., № 225).

Красовскій Иванъ Никит. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1771 г. изъ философіи—свящ. въ с. Васильевское (Арх. Суз. кон. 1771 г., № 48 и 174).

Красовскій Петръ Яким. 1787 г. изъ философіи—свящ. с. Краснаго (Арх. Суз. кон. 1787 г. Оп., № 398).

Красовскій Тимоѳей. Въ 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи.

Красовскій — Тихонъ Ильичъ. Въ 1788 г. обучался въ грамматикѣ. 1789 г. изъ синтаксимы—діакономъ въ с. Пупки (Арх. Суз. кон. 1789 г., № 51).

Крисповъ — Алексѣй. 1779 г. изъ поэзіи—приказнымъ Владимірскаго намѣстническаго правленія (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 229).

Кротковъ — Василій. Взятъ въ семинарію 1771 г. 1781 г., по окончаніи философіи, свящ. въ с. Горицы (Арх. Суз. кон. 1781 г., № 449).

Кротковъ — Василій Григ. 1766 г. обучался въ инфимѣ и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Кротковъ — Иванъ Алексѣевичъ. 1788 г. обучался въ риторикѣ. 1789 г. изъ философіи—въ с. Ростригино священникомъ (Арх. Суз. кон. 1789 г., № 587).

Крошкинъ — Василій Алексѣев. 1777 г. изъ философіи—копіистомъ Суздальской провинціальной канцеляріи (Арх. Суз. кон. 1777 г., № 248).

Крошкинъ — Петръ Алексѣевичъ. Взятъ въ семинарію 1767 г. и ок. 1770 г. вышелъ изъ нея.

Кругловъ — Иванъ. 1776 г. за нимъ утверждено діаконское мѣсто при Лазаревской г. Суздаля церкви (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 9).

Кругловъ — Иванъ Игнатьевичъ. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1764 г. исключенъ „за неспособностью“ (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225). Въ вѣдомости за 1764 г. о немъ замѣчено: „отъ Рождества Христова не бывалъ“.

Крыжевъ — Андрей. 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи.

Крыжевъ — Осипъ Дмит. 1766 г. взятъ въ семинарію. 1775 г. изъ риторики—свящ. с. Петрова Городища (Арх. Суз. кон. 1775 г., № 158).

Крыжевъ — Семенъ Ирод. 1788 г. исключенъ изъ инфимы и опредѣленъ на монашескую порцію въ Золотниковскую пустынь (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 103).

Крыловъ — Василій Семен. 1788 г. обучался въ информаторіи. 1789 г. изъ аналогіи—дьячкомъ (по-

номаремъ?) въ с. Тетерино (Арх. Суз. кон. 1789 г., № 353 и 1790 г., № 375).

Крыловъ Григорій. Взятъ въ семинарію 1787 г. 1792 г. изъ риторики исключенъ „за нехожденіемъ въ классъ" и назначенъ къ опредѣленію въ свѣтскую команду (Арх. Суз. кон. 1792 г., № 205), послѣ чего поступилъ въ Московскую медико-хирургическую академію (Тамъ же, № 249).

Крыловъ Иванъ Ив. 1767 г. взятъ въ семинарію. 1774 г. состоялъ въ бѣгахъ. См. выше, стр. 136.

Крыловъ Иванъ Петр. Въ 1766 г. обучался въ аналогіи и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Кубаевъ Иванъ Петр. 1787 г. изъ школы инфимы—въ Московскую славяно-греко-латинскую академію (Арх. Суз. кон. 1787 г., № 38).

Кудрявцевъ Иванъ. 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Кудрявцевъ Михаилъ Петр. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1772 г.—въ Московскую славяно-греко-латинскую академію: 1776 г.—корректоромъ при книжномъ правленіи Московской типографіи (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 157).

Кузмаденскій Василій. 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи. 1792 г. изъ синтаксимы исключенъ „за малоуспѣшность" и опредѣленъ дьячкомъ въ с. Козмодаміанское, Юр. окр. (Арх. Суз. кон. 1792 г., № 183).

Кузминскій Василій. 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Кузминскій Иванъ Петр. Взятъ въ семинарію 1767 г. Въ 1771 г. обучался въ школѣ синтаксимы.

Кузминскій Макаръ Козьм. 1766 г. обучался въ грамматикѣ и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Кузнецовъ Петръ Александр. Взятъ въ семинарію 1767 г. Въ 1774 г. числился въ бѣгахъ. См. выше, стр. 136.

Кукоцкій Яковъ. 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи.

Кукоцкій — Өедоръ Степ. 1779 г. обучался въ риторикѣ и предназначенъ былъ къ увольненію „за нехожденіемъ въ классъ“ (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 351).

Лавровъ — Василій. 1788 г. обучался въ аналогіи. 1792 г. изъ риторики—въ Шартомскій монастырь въ число братства (Арх. Суз. кон. 1792 г., № 43).

Лавровъ — Василій Игн. 1782 г. изъ инфимы—дьячкомъ въ с. Иваново (Арх. Суз. кон. 1782 г., № 371).

Лавровъ — Иванъ. 1778 г. обучался въ философіи (См. дѣло Суз. арх. 1778 г., №№ 65 и 233).

Лавровъ — Яковъ. 1788 г. обучался въ аналогіи. 1798 г. изъ богословіи—свящ. въ с. Торки (Арх. Влад. кон. 1798 г., № 203).

Лазаревъ — Григорій Лазар. 1766 г. изъ грамматики взятъ въ пѣвческій хоръ. 1768 г. голосъ пропалъ и онъ былъ возвращенъ въ семинарію, но по просьбѣ опредѣленъ дьячкомъ Воскресенской г. Суздаля церкви (Арх. Суз. кон. 1768 г., № 149).

Лазаревъ — Захарія Лаз. 1768 г. взятъ въ семинарію. 1771 г. обучался все еще въ школѣ аналогіи.

Лазаревъ — Иванъ. 1775 г. изъ риторики—копіистомъ въ Суздальскую провинціальную канцелярію (Арх. Суз. кон. 1775 г., № 111).

Ланденскій — Иванъ Петр. Взятъ въ семинарію 1762 г. 1769 г. обучался въ инфимѣ и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Лебедевъ — Андрей Ильичъ. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1769 г. обучался въ піитикѣ.

Лебедевъ — Василій. 1788 г. обучался въ риторикѣ. 1793 г. изъ богословіи—учителемъ инфимы и аналогіи. 1796 г.—россійскаго класса (См. Исторія Владимірской дух. семинаріи. Вып. 1-й, стр. 158).

Лебедевъ — Василій Петр. Взятъ въ семинарію 1767 г. 1771 г. обучался въ школѣ инфимы.

Лебедевъ — Петр. Григ. Взятъ въ семинарію 1779 г. 1791 г. изъ богословіи—свящ. Мытищъ, Суз. у. (Арх. Суз. кон. 1791 г. Оп. 2, № 29).

Лебедевъ — Стефанъ Никитичъ. 1788 г. обучался въ аналогіи. 1790 г. уволенъ во Владимірское народное училище (Арх. Суз. кон. 1790 г. Оп. 1, № 153).

Лебедевъ — Филиппъ. 1788 г. обучался въ школѣ инфимы. 1794 г. изъ риторики—діакономъ с. Шихобалова (Арх. Суз. кон. 1794 г. Оп. 2, № 329).

Лебедевъ — Ѳедоръ Ѳед. 1788 г. обучался въ синтаксимѣ. 1792 г. изъ философіи свящ. въ с. Вишенки, Сузд. окр. (Арх. Суз. кон. 1792 г. Оп. 2, № 234).

Левашевъ — Александръ. 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Левашевъ — Алексѣй Степ. Взятъ въ семинарію 1767 г. 1779 г. изъ философіи—свящ. с. Черницовъ (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 291). О немъ см. выше, стр. 138—39.

Левашевъ — Дмитрій Степ. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1771 г. обучался въ школѣ поэзіи.

Левицкій — Никифоръ. Взятъ въ семинарію 1786 г. 1788 г. изъ аналогіи въ с. Елховку дьячкомъ (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 161).

Лежневъ — Семенъ Алексѣев. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1770 г. сломалъ руку и, согласно прошенію, уволенъ изъ семинаріи (изъ риторики); въ 1771 г. назначенъ пономаремъ въ с. Лежнево (Арх. Суз. кон. 1771 г., № 246).

Лиліацкій — Василій. Въ 1763 г.—въ философіи. Въ вѣдомости за 1763 г. харктеризованъ: „idoneus est muneri suo exequendo; interim tamen dignum laude se praebet, quam suprascripti“ (т. е. М. Скабовскій и Т. Еюнацкій). Въ 1775 г. просился въ діаконы Суздальской соборной церкви; въ отвѣтъ на эту просьбу ему велѣно было ходить въ соборъ и имѣть „пробацію“ (Арх. (Суз. кон. 1775 г., № 410).

Лимоновъ	Николай. Въ 1788 г. обучался въ инфимѣ. 1790 г. исключенъ изъ синтаксимы „за нерадѣніе“ (Арх. Суз. кон. 1790 г., № 365).
Лобцовскій	Андрей. 1781 г. обучался въ грамматикѣ. 1784 г.—въ с. Кощеево дьячкомъ (Арх. Суз. кон. 1784 г. Оп., № 302).
Лобцовскій	Никита. 1780 г. взятъ въ семинарію. 1788 г. изъ синтаксимы—въ с. Тейково пономаремъ (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 137).
Логиновъ	Андрей Лог. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1764 г. „за неспособностью“ исключенъ (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225).
Логиновъ	Яковъ Лог. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1764 г. „за неспособностью“ исключенъ (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225).
Лопатинскій	Григорій Алексѣевичъ. Взятъ въ семинарію 1767 г. 1771 г. обучался еще въ аналогіи.
Лопатинскій	Стефанъ. 1782 г. изъ грамматики—въ приказные Владимірскаго намѣстничества (Арх Суз. кон. 1782 г., № 328).
Лосевъ	Еѳимъ. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.
Лукинъ	Василій Тим. 1763 г. взятъ въ семинарію. 1764 г. исключенъ. Въ вѣдомости замѣтка: „отъ Пасхи бѣгаетъ“ (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225).
Луховскій	Иванъ. 1774 г. обучался въ грамматикѣ и числился въ бѣгахъ. См. выше, стр. 107.
Лучковъ	Григорій. 1786 г. обучался въ инфимѣ и затѣмъ вышелъ изъ семинаріи.
Лучковъ	Григорій. 1788 г. обучался въ грамматикѣ.
Лучковъ	Григорій Егор. Взятъ 1784 г. Въ 1788 г. обучался въ грамматикѣ. 1792 г. изъ синтаксимы—діакономъ въ с. Золотую Гриву, Вяз. у. (Арх. Суз. кон. 1792 г., № 337).
Лучковъ	Петръ. Поступилъ 1773 г. 1781 г. изъ риторики—въ Суздальскую консисторію копіистомъ (Арх. Суз. кон. 1781 г., № 310). 1783 г.—въ свѣтское вѣдомство (Арх. Суз. кон. 1783 г., № 362).

Лучковъ	Тимоѳей. Въ 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи.
Лучковъ	Тимоѳей. Взятъ въ семинарію 1787 г. 1797 г. изъ богословіи выбылъ во священника (Семинарскія вѣдомости 1797 г.).
Лѣсновскій	Николай Андреев. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1771 г. обучался въ риторикѣ. См. выше стр. 67—69.
Лѣтниковъ	Петръ Ив. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1764 г. исключенъ „за неспособностью" („тупъ и великовозрастенъ") (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225).
Любимовъ	Алексѣй. 1785 г. изъ риторики—свящ. въ с. Числовскія Городищи (Арх. Сузд. кон. 1785 г., № 163).
Любимовъ	Василій Ив. Взятъ въ семинарію 1765 г. 1776 г. изъ философіи—свящ. с. Тейкова (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 15).
Любимовъ	Иванъ Козьм. 1765 г. уволенъ „за непонятностью" изъ аналогіи. 1766 г.—пономаремъ въ с. Вишенки, Опольской десятины (Арх. Суз. кон. 1766 г., № 35.
Любимовъ	Лаврентій Ив. 1766 г. обучался въ аналогіи; вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.
Любимовъ	Яковъ. 1783 г. взятъ въ семинарію. 1788 г. изъ синтаксимы дьячкомъ въ с. Тейково (Арх. Суз. кон. 1783 г., № 128).
Любцевъ	Иванъ Андреевичъ. 1757 г. поступилъ во Владимірскую духовную семинарію, гдѣ обучался до риторики; 1763 г. перешелъ въ Суздальскую семинарію для изученія философіи. Въ вѣдомости за 1764 г. о немъ замѣчено: „huic capacitas multis in casibus non videbatur deesse, leve autem judicium, quod in ipso observavi, minuit diligentiam". 1765 г.—въ с. Лучкино діакономъ (Арх. Суз. кон. 1765 г., № 78).

Магницкій	Василій Сепановичъ. Информаторъ Суз. дух. семинаріи. См. выше, стр. 78—79. 1775 г.—про-

топопъ Шуйской соборной церкви (Арх. Суз. кон. 1775 г., № 358). † 22 мая 1786 г. въ званіи дух. закащика (Тамъ же, 1786 г., № 171).

Магницкій Дмитрій. 1785 г. взятъ въ семинарію. 1788 г. изъ грамматики—дьячкомъ въ с. Иваново (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 11).

Магницкій Стефанъ. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Макаровъ Иванъ Макар. Въ 1788 г. обучался въ грамматикѣ. 1789 г. изъ синтаксимы—пономаремъ въ с. Городищи, Суз. у. (Арх. Суз. кон. 1789 г., № 799).

Макатовскій Петръ. 1774 г. считался въ аналогіи и въ семинарію не являлся. См. выше, стр. 108.

Малининъ Андрей. Въ 1788 г. обучался въ аналогіи. 1792 г. изъ риторики—дьячкомъ Козьмодаміанской церкви г. Суздаля (Арх. Суз. кон. 1792 г. Оп. 2, № 216).

Малининъ Дмитрій Алексѣевичъ. 1788 г. обучался въ инфимѣ и предназначенъ къ увольненію. 1795 г. изъ философіи—въ с. Лопатницы, Суз. окр., діакономъ (Арх. Суз. кон. 1795 г. Оп. 2, № 118).

Малининъ Иванъ Алексѣевичъ. 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи. 1795 г.—въ приказный чинъ (Арх. Суз. кон. 1795 г., № 219).

Малининъ Лука. 1786 г. обучался въ аналогіи; вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Малининъ Петръ. 1781 года обучался въ школѣ синтаксимы.

Малининъ Петръ Алексѣевичъ. 1763 г. вступилъ въ семинарію. 1764 г. исключенъ „за неспособностью“ („чрезъ цѣлый годъ не является“) (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225).

Малоростовъ Алексѣй. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Малоростовъ Алексѣй Вас. 1766 г. обучался въ инфимѣ.

Малоростовъ Михаилъ Алексѣев. 1772 г. изъ аналогіи—пономаремъ въ с. Васильково (утверждено мѣсто).

(Арх. Суз. кон. 1772 г., № 24). 1781 г. изъ риторики—свящ. того же села (Тамъ же, 1781 г., № 20).

Малышевъ	Петръ Евим. 1778 г. изъ философіи—свящ. с. Игрищъ, Суз. окр. (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 415).
Мальцевъ	Дмитрій Вас. Состоялъ въ пѣвческомъ хорѣ. 1766 г. обучался въ грамматикѣ. 1770 г.—пономаремъ къ Суздальской Входоіерусалимской церкви (Арх. Суз. кон. 1770 г., № 132).
Мальцевъ	Евимъ. 1788 г. обучался въ школѣ инфимы.
Мальцевъ	Яковъ. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.
Малѣевъ	Тихонъ Ив. 1766 г. обучался въ инфимѣ и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.
Марайскій	Дмитрій Александров. Взятъ въ семинарію 1767 г. Въ 1774 г. числился въ аналогіи и состоялъ въ бѣгахъ. См. выше, стр. 136.
Марковъ	Василій. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.
Марсовъ	Петръ. 1788 г. обучался въ школѣ поэзіи. 1793 г.—свящ. с. Алексина, Ков. у. (Арх. Влад. кон. 1793 г. Доп., № 2).
Маршевъ	Андрей. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.
Масловъ	Василій Григ. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1771 г. обучался въ философіи.
Медвѣдевъ	Дмитрій. 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи. 1795 г. изъ философіи—свящ. с. Лежнева (Арх. Влад. кон. 1795 г., № 127).
Медвѣдевъ	Иванъ Алексѣев. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1769 г. обучался въ піитикѣ.
Медіокрицкій	Алексѣй Өед. Взятъ въ семинарію 1762 г. 1769 г. обучался въ философіи.
Менчаковскій	Андрей. 1781 г. обучался въ школѣ инфимы.
Метловъ	Дмитрій. Учитель Суздальской семинаріи. См. выше, стр. 88—89.
Метловъ	Михаилъ. 1761 г. обучался въ инфимѣ; вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.
Миловидовъ	Семенъ. Взятъ въ семинарію 1769 г. 1781 г. изъ философіи—на штатную службу въ Суздальскій уѣздный судъ (Арх. Суз. кон. 1781 г., № 334).

Миловидовъ Семенъ. 1788 г. обучался въ школѣ грамматики. 1796 г. изъ богословіи—въ с. Малахово, Влад. окр., священникомъ (Арх. Влад. кон. 1796 г. Доп., № 1).

Миловскій Иванъ Прохор. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1775 г. вышелъ изъ семинаріи, какъ ученикъ философіи. 1777 г.—діакономъ въ с. Симу (Арх. Суз. кон. 1777 г., № 181).

Миловскій Матѳей Мих. Информаторъ Суздальской семинаріи. См. выше, стр. 79.

Миндалевъ Петръ Алексѣев. Взятъ въ семинарію 1771 г. 1775 г.—дьячкомъ с. Игрищъ (Арх. Суз. кон. 1775 г., № 314 и 435).

Миритимскій Иванъ. 1778 г. изъ поэзіи уволенъ во Владимірское намѣстничество для пріисканія мѣста (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 435).

Михайловскій Алексѣй Алексѣевичъ. Въ 1788 г. обучался въ информаторіи. 1794 г. изъ риторики—свящ. въ с. Горы, Суз. окр. (Арх. Суз. кон. 1794 г. Оп. 2, № 41).

Михайловскій Еѳимъ Михаил. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1771 г. обучался въ риторикѣ.

Михайловскій Осипъ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ синтаксимы.

Михайловъ Аверкій. 1770 г. изъ аналогіи—дьячкомъ с. Южи, Рѣшемской десятины (Арх. Суз. кон. 1770 г., № 156).

Михайловъ Иванъ. 1762 г. опредѣленъ дьячкомъ къ Троицкой Суздальской церкви (Арх. Суз. кон. 1762 г., № 253).

Михайловъ Иванъ. 1783 г. обучался въ школѣ инфимы. 1792 г. изъ риторики—свящ. с. Ярышева, Суз. окр. (Арх. Суз. кон. 1791 г. Оп. 2, № 132 и 1792 г. Оп. 2, № 52).

Михайловъ Яковъ. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Михайловъ Ѳедоръ. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Михалевскій Михаилъ. Взятъ въ семинарію 1786 г. 1788 г. изъ аналогіи—въ с. Дерзнево дьячкомъ (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 119).

Михалевъ	Филиппъ Сем. Взятъ въ семинарію 1767 г. 1771 г. обучался въ синтаксимѣ.
Монтановъ	Өедоръ. 1774 г. числился въ грамматикѣ и въ семинарію не явился. См. выше, стр. 107.
Мордышевъ	Никифоръ. 1781 г. обучался въ школѣ синтаксимы.
Морозовъ	Андрей. 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи.
Морозовъ	Левъ Иван. Взятъ въ семинарію 1768 г. 1777 г., по окончаніи философіи, свящ. с. Колбацкаго (Арх. Суз. кон. 1777 г., № 278).
Морозовъ	Өедоръ Ив. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1771 г. изъ философіи—свящ. въ пог. Архангельскій, Шуйск. окр. (Арх. Суз. кон. 1771 г., № 44 и 172).
Морстеновъ	Дмитрій. 1786 г. обучался въ синтаксимѣ (?). 1787 г.—къ Предтеченской церкви г. Суздаля діакономъ (Арх. Суз. кон. 1787 г. Оп., № 333).
Мякотинъ	Иванъ. 1777 г. обучался въ философіи. 1779 г.—на свѣтскую службу (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 170). 1781 г. опредѣленъ на штатную должность въ Суздальскомъ уѣздномъ судѣ (Тамъ же, 1781 г., № 334).
Мякотинъ	Яковъ Алексѣев. Взятъ въ семинарію 1767 г. 1775 г., какъ ученикъ философіи, просилъ объ утвержденіи за нимъ священническаго мѣста въ с. Верхнемъ Ландехѣ (Арх. Суз. кон. 1775 г., № 183).

Надеждинъ	Өедоръ. 1781 г. обучался читать и писать по латыни (въ аналогіи еще не числился.)
Надежницкій	Исаакъ. 1788 г. обучался въ школѣ поэзіи. 1792 г. изъ риторики—въ с. Глѣбовское, Суз. окр., дьячкомъ (Арх. Суз. кон. 1792 г. Оп. 2, № 113).
Надежницкій	Матөей. 1777 г. обучался въ синтаксимѣ. 1778 г. уволенъ къ дѣламъ въ Государственную мануфактуръ-коллегію (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 210).

Надежницкій Трофимъ Алексѣев. Взятъ въ семинарію 1760 г. 1770 г. изъ философіи—свящ. с. Нестяковъ, Рѣшемской десятины (Арх. Суз. кон. 1770 г., № 122).

Надежницкій Яковъ Як. 1775 г. взятъ въ семинарію. 1776 г. изъ аналогіи—дьячкомъ въ с. Кляземскій Городокъ (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 161).

Назарецкій Михаилъ. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи. 1776 г.—діакономъ с. Сельца, градского заказа (Арх. Суз. кон. 1771 г., № 401).

Назарецкій Петръ Алексѣевичъ. 1766 г. обучался въ философіи. 1767 г.—діакономъ Покровской церк. г. Юрьевца Повольскаго ((Арх. Суз. кон. 1767 г., № 113).

Назимовъ Иванъ Алексѣев. Взятъ въ семинарію 1767 г. 1778 г., какъ слушатель богословіи, уволенъ въ Ярославское намѣстничество (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 65).

Назимовъ Петръ. 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи.

Нарбековъ Алексѣй. 1786 г. обучался въ низшей школѣ.

Нарбековъ Архиппъ. 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи. 1794 г. изъ риторики—въ Московскую медико-хирургическую академію.

Нарбековъ Иванъ. 1764 г. обучался въ школѣ инфимы („плохъ, но малолѣтенъ"). Вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Нарбековъ Иванъ. 1788 г. обучался въ школѣ инфимы.

Нарбековъ Иванъ Андреев. 1788 г. обучался въ философіи. 1789 г. изъ богословіи—свящ. въ с. Кибергино (Арх. Суз. кон. 1789 г., № 277).

Нарбековъ Михаилъ. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Нарбековъ Петръ. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Нарбековъ Петръ Алексѣев. Взятъ въ семинарію 1767 г. 1771 г. обучался въ школѣ грамматики. См. выше, стр. 126—28.

Нарбековъ Өедоръ. Взятъ въ семинарію 1785 г. 1795 г. изъ риторики уволенъ для обученія въ Москов-

скую медико хирургическую академію (Арх. Суз. кон. 1795 г., № 3°).

Наумовъ — Еѳимъ Иван. 1788 г. обучался въ школѣ грамматики. 1789 г.—въ с. Козлово пономаремъ (Арх. Суз. кон. 1789 г., № 593).

Наумовъ — Яковъ Ив. Взятъ въ семинарію 1785 г. 1790 г. изъ синтаксимы за нерадѣніе исключенъ (Арх. Суз. кон. 1790 г., № 365). 1795 г.—въ Суздальскую нижнюю расправу подканцеляристомъ (Арх. Суз. кон. 1795 г., № 181).

Неапольскій — (и Неопольскій) Андрей. 1764 г. обучался въ школѣ инфимы; вскорѣ вышелъ.

Неапольскій — Иванъ Ив. Взятъ въ семинарію 1774 г. 1776 г. изъ школы аналогіи—въ с. Березники пономаремъ (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 288).

Невзоровъ — Аверкій. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Недоѣдовъ — Дмитрій Як. Взятъ въ семинарію 1767 г. 1776 г. изъ поэзіи—пономаремъ къ Входоіерусалимской г. Суздаля церкви (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 95).

Нежетинъ — Дмитрій Григ. Взятъ въ семинарію 1767 г. 1771 г. обучался въ школѣ инфимы.

Нежетинъ — Николай. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Некоморскій — Иванъ. 1781 г. обучался въ школѣ инфимы.

Некрасовъ — Иванъ Ѳед. Взятъ въ семинарію 1763 г. Въ 1771 г. обучался въ школѣ риторики.

Ненашевскій — Григорій. 1781 г. обучался въ грамматикѣ. 1788 г.—свящ. въ Гаврилову непашенную слободу (Арх. Суз. кон. 1788 г. Оп., № 741).

Неплутаевъ — Алексѣй. 1777 г. обучался въ поэзіи. 1778 г.—пономаремъ въ с. Алексино (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 206.

Несвѣтаевъ — Василій. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Нечаевъ — Лука Алексѣевичъ. 1766 г. изъ синтаксимы назначенъ дьячкомъ Петропавловской церкви г. Суздаля съ обязательствомъ посѣщать школьное ученіе (Арх. Суз. кон. 1766 г., № 127).

Нечаевъ — Ѳедоръ Алексѣевичъ. Взятъ въ семинарію 1767 г. 1771 г. обучался въ грамматикѣ.

Нигрицкій — Андрей. 1784 г. обучался въ инфимѣ и назначенъ былъ дьячкомъ с. Гавриловскаго (Арх. Суз. кон. 1784 г., № 19 и 261).

Нигрицкій — Иванъ. 1783 г. взятъ въ семинарію. 1791 г.— свящ. Николозлатовратской церкви г. Владиміра (Арх. Влад. кон. 1791 г., № 35).

Нигрицкій — Никифоръ Мих. Взятъ въ семинарію 1755 г. Въ 1764 г. въ вѣдомости объ ученикахъ характеризованъ такъ: „Mitem hunc effecit et calcar ad studia tractanda addidit virga, propter negligentiam autem, cui erat ante deditus, non tantum in philosophia, sed etiam in rhetorica profectum exiguum exhibet". 1765 г., какъ ученикъ богословіи—діакономъ къ Козьмодаміанск. церкви г. Суздаля (Арх. Суз. кон. 1765 г., № 213). 1768 г.—свящ. Покровской церкви г. Иванова (Тамъ же, 1768 г., № 247).

Низовъ — Аѳанасій. 1764 г. обучался въ школѣ аналогіи; вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Низовъ — Еѳимъ Андреевичъ. 1772 г. утверждено мѣсто дьячка въ Нижнемъ Ландехѣ (Арх. Суз. кон. 1774 г., № 251). Въ 1774 г. считался въ грамматикѣ и былъ въ бѣгахъ. См. выше, стр. 136.

Никитинъ — Василій. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Никитскій — Алексѣй Никит. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1776 г. изъ философіи—свящ. къ Шуйскому Воскресенскому собору (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 354). См. выше, стр. 105.

Никифоровъ — Дмитрій. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Николаевъ — Иванъ. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Николаевъ — Михаилъ. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Николинъ — Алексѣй. Взятъ въ семинарію 1783 г. Изъ богословіи выбылъ въ 1797 г. учителемъ Владимірскаго дух. училища (Семинарскія Вѣдомости 1797 г.). 1799 г.—свящ. Мироносицкой г. Владиміра церкви.

Николинъ — Иванъ Яков. Поступилъ въ семинарію 1782 г. 1798 изъ богословіи выбылъ въ Переславское училище учителемъ (Семин. Вѣд. 1798 г.).

Никольскій	Петръ Андреев. 1766 г. обучался въ аналогіи; вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.
Новиковъ	Макаръ Григ. Взятъ въ семинарію 1768 г. 1771 г. обучался въ инфимѣ.
Новицкій	Өедоръ. 1763 г. обучался въ аналогіи; вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.
Новосельскій	Василій. 1785 г. изъ риторики —въ С.-Петербургъ для обученія въ нормальной школѣ (Арх. Суз. кон. 1785 г., № 58).
Новосельскій	Иванъ. 1788 г. обучался въ школѣ грамматики. 1798 г. изъ богословіи—въ с. Обезово, Суз. окр., священ. (Арх. Влад. кон. 1798 г., № 178).
Новосельскій	Иванъ. 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи. 1799 г. изъ богословіи—свящ. въ с. Благовѣщенское (Арх. Влад. кон. 1799 г. Доп. № 2).
Новосельскій	Михаилъ Григ. Поступилъ въ семинарію 1784 г. 1792 г.—въ Московскій университетъ (Арх. Суз. кон. 1792 г., № 232).
Новосельскій	Михаилъ Иван. Учитель Суздальской семинаріи. См. выше, стр. 86.
Новскій	Александръ Дм. Поступилъ въ семинарію 1769 г. См. выше, стр. 136.

Овсянниковъ	Николай Иван. 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи. 1794 г.—свящ. въ с. Большую Ламну, Вязн. окр. (Арх. Суз. кон. 1794 г., № 125).
Огневъ	Левъ Леонт. 1784 г. изъ синтаксимы—во Владимірское губернское правленіе для опредѣленія въ приказный чинъ (Арх. Суз. кон. 1784 г., № 203).
Оньковъ	Еөимъ Иван. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1772 г. изъ философіи—діакономъ къ Суздальской Предтеченской церкви (Арх. Суз. кон. 1772 г., № 161).
Оньковъ	Сергѣй. 1779 г. изъ грамматики—діакономъ въ с. Оньково (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 515).

Орловъ Василій. 1781 г. обучался въ школѣ инфимы.

Орловъ Яковъ Ив. 1769 г. обучался въ школѣ синтаксимы.

Орфановскій Иванъ Вас. 1766 г. слушалъ богословіе.

Орфановъ Иванъ. 1780 г. поступилъ въ семинарію. 1788 г. исключенъ и опредѣленъ дьячкомъ въ с. Шижегду. 1789 г.—діакономъ въ с. Ставрово, Влад. окр. (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 745).

Орфановъ Николай. 1788 г. обучался въ поэзіи и былъ предназначенъ къ исключенію.

Острецовъ Василій. 1781 г. обучался въ школѣ грамматики.

Острецовъ Осипъ. 1774 г. учился въ поэзіи и не явился послѣ святокъ въ семинарію. См. выше, стр. 107.

Острецовъ Ѳедоръ. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Островскій Василій. 1764 г. обучался въ школѣ инфимы и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Островъ Петръ Сав. Поступилъ въ семинарію 1785 г. 1795 г. обучался въ школѣ богословіи (См. о немъ Арх. Суз. кон. 1794 г. Оп. 2, № 272 и 1795 г. Оп. 2, № 261).

Остроумовъ Герасимъ Ив. Поступилъ 1762 г. Въ 1769 г. обучался въ школѣ философіи.

Остроумовъ Максимъ. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Оферьевъ Гавріилъ. Поступилъ въ семинарію 1786 г. 1797 г. изъ богословіи—свящ. с. Зименокъ, Ковр. окр. (Семинарскія Вѣдомости 1797 г.).

Оферьевъ Михаилъ. 1788 г. обучался въ школѣ грамматики.

Оферьевъ Петръ. 1788 г. обучался въ школѣ риторики. 1792 г. изъ богословіи—свящ. въ с. Петровское, Ковр. у. (Арх. Суз. кон. 1792 г., № 132).

Охотинъ Еѳимъ Ив. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1764 г. исключенъ „за неспособностью“ (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225). Въ вѣдомости о немъ замѣчено: „сей *охотою* въ семинарію пошелъ, только худой надежды“.

Охотинъ — Козьма Ив. 1767 г. взять въ семинарію. 1768 г.—дьячкомъ къ Суздальской Богоявленской церкви (Арх. Суз. кон. 1768 г., № 118).

Павлинскій — Александръ. 1776 г. исключенъ изъ поэзіи и назначенъ пономаремъ въ с. Кохму (Арх. Суз. кон. 1776 г , № 63).

Павлинскій — Григорій. 1776 г. изъ философіи—свящ. с. Введенскаго, Шуйской десятины (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 185).

Павловскій — Михаилъ Андреевичъ. 1765 г. изъ философіи—свящ. с. Васильевскаго (Арх. Суз. кон. 1765 г., № 113).

Палиновскій — Василій Иван. Поступилъ 1755 г. 1764 г. изъ риторики „за непонятностью“ исключенъ и назначенъ діакономъ въ Михайлову Сторону, Сузд. окр. (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 234.

Палиновскій — Ѳедоръ Вас. 1788 г. обучался въ философіи 1789 г. изъ богословіи—свящ. въ Михайлову сторону, Суз. окр. (Арх. Суз. кон. 1789 г., № 965).

Пановъ — Иванъ Никифор. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1769 г. обучался въ философіи.

Парвицкій — Иванъ Семеновичъ. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1772 г. изъ философіи—свящ. въ с. Кляземскій городокъ (Арх. Суз. кон. 1772 г., № 189); въ 1773 г. отсюда былъ изгнанъ приходскими людьми, но въ 1774 г. возвращенъ назадъ (Тамъ же, 1779 г., № 97).

Парсковъ — Василій Стеф. Поступилъ 1767 г. 1769 г. обучался въ аналогіи и вскорѣ изъ семинаріи вышелъ.

Пашковъ — Михаилъ. 1778 г. изъ поэзіи уволенъ для опредѣленія къ дѣламъ Межевой канцеляріи (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 408).

Пеликановъ — Алексѣй Петровичъ. 1788 г. обучался въ риторикѣ. 1793 г. изъ богословіи—въ Московскую медицинскую академію (Арх. Суз. кон. 1793 г., № 212).

Пеликановъ Михаилъ. 1772 г. взятъ въ семинарію. 1776 г. исключенъ и пономаремъ Гавриловской непашенной слободы (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 90).

Пельскій Матѳей Филип. Поступилъ въ семинарію 1767 г. 1769 г. обучался въ аналогіи и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Пенкинъ Николай. 1771 г. обучался въ аналогіи. 1774 г.— въ бѣгахъ. См. выше, стр. 137.

Пенковъ Алексѣй. 1773 г. дьячкомъ с. Краснаго (Арх. Суз. кон. 1773 г. Оп., № 149).

Петровскій Василій Вас. Поступилъ 1770 г. 1774 г. числился въ аналогіи и состоялъ въ бѣгахъ. См. выше, стр. 137.

Петровскій Иванъ Семен. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1769 г. обучался въ синтаксимѣ.

Петропавловъ Иванъ. 1788 г. обучался въ школѣ грамматики и назначенъ былъ къ исключенію.

Петропавловъ Матѳей. 1788 обучался въ школѣ грамматики. 1792 г. изъ синтаксимы—въ с. Сельцо, Суз. окр., пономаремъ (Арх. Суз. кон. 1792 г. Оп. 2, № 197).

Переборовскій Игнатій Петр. Поступилъ въ семинарію 1767 г. 1769 г. изъ грамматики—въ с. Переборово, Опольской десятины, пономаремъ (Арх. Суз. кон. 1769 г., № 189).

Переборовъ Иванъ. 1788 г. обучался въ аналогіи и предназначенъ къ исключенію.

Перелоговъ Тимоѳей Ив. 1782 г. изъ философіи—въ Московскій университетъ (Арх. Суз. кон. 1782 г., № 276)

Перстовъ Григорій. 1764 г. обучался въ аналогіи (отмѣченъ „можетъ исправиться“) и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Пигмеевъ Алексѣй. 1788 г. обучался въ информаторіи.

Пигмеевъ Никифоръ Иван. Учитель Суздальской семинаріи. См. выше, стр. 87—88. 1783 г. бѣжалъ „въ неизвѣстныя мѣста“ и сказался въ Московскомъ старообрядческомъ кладбищѣ. 1787 г. принятъ въ православіе и опредѣленъ въ

Московскій Богоявленскій монастырь въ число братства (Арх. Суз. кон. 1783 г., № 257).

Пигмеевъ — Михаилъ. 1772 г. взятъ въ семинарію. 1780 г. изъ риторики—въ приказные Владимірскаго намѣстничества (Арх. Суз. кон. 1780 г., № 243).

Пинаевскій — Иванъ Максим. 1768 г. взятъ въ семинарію. 1769 г. обучался въ аналогіи и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Пинаевъ — Григорій Иван. 1766 г. обучался въ инфимѣ и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Пинаевъ — Иванъ. 1781 г. изъ философіи—священникомъ къ Знаменской Суздальской церкви (Арх. Суз. кон. 1781 г., № 397).

Писаревъ — Алексѣй Иван. 1766 г. обучался въ поэзіи. 1769 г. бѣжалъ. 1770 г. представленъ въ семинарію, но по резолюціи владыки не былъ наказанъ тѣлесно, а прощенъ (Арх. Суз. кон. 1769 г., № 137).

Плетневъ — Василій. 1787 г.—въ с. Сѣдиково дьячкомъ (Арх. Суз. кон. 1787 г. Оп. № 351).

Плетневъ — Иванъ Григ. 1766 г. обучался въ грамматикѣ.

Побѣдинскій — Михаилъ Петр. Поступилъ въ семинарію 1767 г. 1776 г. изъ философіи—діакономъ въ с. Лежнево (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 5).

Погостовскій — Иванъ. 1779 г. исключенъ, какъ неспособный, и предназначенъ къ поступленію во Владимірское намѣстничество (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 351).

Полетаевъ — Дмитрій. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Полисадовъ — Өедоръ Никифор. 1781 г. изъ риторики—въ с. Петровское священникомъ (Арх. Суз. кон. 1781 г., № 60).

Полозовъ — Алексѣй Вас. Поступилъ 1763 г. 1771 г. обучался въ школѣ поэзіи.

Полунинъ — Иванъ. 1781 г. обучался въ самой низшей школѣ.

Полунинъ — Иванъ Дм. 1781 г. изъ синтаксимы опредѣленъ священникомъ въ с. Стебачево,—опредѣленъ несмотря на малолѣтство, въ виду

тяжелаго семейнаго положенія (Арх. Суз. кон. 1781 г., № 85). 1788 г.—посвященъ. (Тамъ же, 1788 г., № 541).

Поляковъ — Матѳей Сем. 1780 г. изъ поэзіи—въ с. Вознесенье Медвѣжій уголъ, Ковр. окр., свящ. (Арх. Суз. кон. 1780 г., № 440).

Полянскій — Алексѣй Дмит. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1771 г. обучался въ школѣ риторики.

Полянскій — Гавріилъ. 1788 г. обучался въ инфимѣ. 1793 г. исключенъ изъ синтаксимы, „вслѣдствіе того, что за лѣностью въ классъ не ходитъ" (Арх. Суз. кон. 1793 г., № 136).

Полянскій — Иванъ Петров. 1788 г. обучался въ аналогіи. 1793 г. изъ синтаксимы—пономаремъ въ с. Глазово (Арх. Суз. кон. 1793 г. Оп. 2, № 187).

Покровскій — Василій. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Покровскій — Петръ Гавр. (?). 1788 г. обучался въ информаторіи. 1793 г. изъ риторики—діакономъ с. Голышева (онъ ли?). (Арх. Влад. кон. 1793 г., № 39).

Померанцевъ — Иванъ Мих. Взятъ въ семинарію 1756 г. 1767 г. опредѣленъ свящ. въ с. Лучкино, Рѣшемской десятины, на основаніи его заявленія, что свящ. с. Лучкина Иванъ Васильевъ умеръ. Но Иванъ Васильевъ явился въ консисторію для засвидѣтельствованія того, что онъ живъ, и Ив. Померанцевъ 11 марта 1768 г., при собраніи всѣхъ учениковъ, былъ штрафованъ (должно быть, лозами). (Арх. Суз. кон. 1767 г., № 107). 1769 г. обучался въ философіи.

Померанцевъ — Николай. 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Пономаревскій — Осипъ Иван. Взятъ въ семинарію 1763 г. 1764 г. исключенъ „за неспособностью" („тупъ") (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225).

Пономаревъ — Василій Алексѣев. 1766 г. обучался въ школѣ аналогіи и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Пономаревъ — Иванъ. 1788 г. обучался въ информаторіи.

Пономаревъ — Илья Алексѣев. 1766 г. обучался въ аналогіи и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Поповскій — Василій. 1786 г. утверждено пономарское мѣсто въ Гавриловой слободѣ (Арх. Суз. кон. 1786 г., № 401). Въ 1788 г. обучался въ школѣ поэзіи.

Поповскій — Егоръ. 1781 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Поповскій — Иванъ Алексѣевичъ. Поступилъ 1763 г. 1770 г. изъ философіи—свящ. Гавриловской непашенной слободы (Арх. Суз. кон. 1770 г., № 155).

Поповъ — Иванъ. 1763 г. обучался въ синтаксимѣ. Въ вѣдомости за этотъ годъ о немъ замѣчено: „понятенъ былъ, а нынѣ въ бѣгахъ".

Поповъ — Иванъ Андреевичъ. Взятъ въ семинарію 1769 г. 1776 г.—священ. въ с. Иванское (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 380).

Поповъ — Стефанъ Игнат. Взятъ въ семинарію 1767 г. Въ январѣ 1770 г. отпущенъ въ домъ „за французскою болѣзнью". Закащику велѣно было свидѣтельствовать его каждый мѣсяцъ и доносить о состояніи его здоровья въ консисторію.

Попугаевъ — Иванъ. Въ 1763 г. обучался въ инфимѣ. Въ вѣдомости за этотъ годъ о немъ данъ такой отзывъ: „за частыми побѣгами плохъ въ ученіи".

Порѣцкій — Андрей. 1771 г. обучался въ аналогіи. 1774 г. числился въ томъ же классѣ и былъ въ бѣгахъ. См. выше, стр. 136.

Порѣцкій — Михаилъ. 1764 г. обучался въ аналогіи; вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Поспѣловъ — Иванъ Степ. Поступилъ въ семинарію 1767 г. Въ 1769 г. обучался въ аналогіи и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Поспѣловъ — Петръ Иван. Въ 1770 г. поступилъ въ семинарію. 1780 г. изъ философіи—свящ. въ с. Нижній Ландехъ (Арх. Суз. кон. 1780 г., № 404). См. о немъ выше, стр. 105, прим. 5.

Постниковъ — Александръ. 1778 г. „за непонятностью" уволенъ изъ грамматики (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 292).

Постниковъ Петръ Иван. 1767 г. изъ философіи—свящ. въ с. Вѣнецъ, Рѣшемской десятины (Арх. Суз. кон. 1766 г., № 85).

Потѣхинъ Дмитрій. 1788 г. обучался въ школѣ грамматики.

Потѣхинъ Николай. 1774 г. числился въ аналогіи и былъ въ бѣгахъ. См. выше, стр. 137.

Правдинъ Иванъ. 1781 г. обучался въ аналогіи.

Пригородовъ Григорій Вас. Взятъ въ семинарію 1763 г. Въ 1771 году обучался въ школѣ поэзіи.

Пригородовъ Семенъ. 1778 г. изъ риторики „за непонятностью“ уволенъ для поступленія во Владимірское намѣстничество (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 292).

Пригорскій Семенъ. 1777 г. учился въ риторикѣ (кажется, одно лицо съ предыдущимъ).

Приклонскій Алексѣй. Въ 1788 г обучался въ школѣ грамматики.

Приклонскій Григорій Егор. 1763 г. взятъ въ семинарію. 1769 г. учился въ синтаксимѣ.

Прозоровъ Алексѣй Мих. 1788 г. изъ риторики—діакономъ с. Молотицъ (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 783).

Прозоровъ Николай. 1775 г. изъ инфимы—пономаремъ Шуйской Крестовоздвиженской церкви (утверждено мѣсто) (Арх. Суз. кон. 1775 г., № 79).

Прозоровъ Ѳедоръ. Состоялъ пѣвчимъ. Въ 1783 г. представленъ былъ А. Володскимъ къ исключенію, но владыкой оставленъ въ семинаріи.

Простаковъ Иванъ. 1788 обучался въ риторикѣ. 1792 г. изъ богословія—свящ. с. Аѳанасьевскаго, Шуйской окр. (Арх. Суз. кон. 1792 г., № 153).

Простаковъ Ѳедоръ Дм. Взятъ въ семинарію въ 1763 г. 1771 г. изъ философіи—свящ въ с. Ильинское, Юр. у. (Арх. Суз. кон. 1771 г., № 165).

Протанскій Николай Ив. 1766 г. обучался въ риторикѣ.

Протодіаконовъ Алексѣй Александ. Поступилъ въ семинарію въ 1785 г. 1794 г. изъ риторики уволенъ въ

Московскую медицинскую академію (Арх. Суз. кон. 1794 г., № 92).

Протопоповъ Яковъ Аврам. Взятъ въ семинарію 1768 г. Въ 1769 г. былъ въ школѣ аналогіи.

Пылаевъ Василій Леонт. Поступилъ въ семинарію 1781 г. 1792 г. изъ философіи—канцелярскимъ служителемъ Тобольскаго губернскаго почтамта (Арх. Суз. кон. 1792 г., № 44).

Пѣхотинъ Павелъ. 1785 г. изъ богословіи—свящ. Похвалынской г. Суздаля церкви (Арх. Суз. кон. 1785 г., № 321).

Ранбѣковъ Василій. 1786 г.—пономаремъ въ Спасоевѳиміевъ монастырь съ оставленіемъ въ семинаріи (Арх. Суз. кон. 1786 г., № 367). Въ 1788 г. обучался въ школѣ риторики. Въ 1793 г.—въ Спасо-Андрониковъ Московскій монастырь (Арх. Суз. кон. 1793 г. Оп. 2, № 332).

Ранбѣковъ Иванъ. 1786 г. обучался въ школѣ аналогіи. 1791 г. изъ риторики—діакономъ въ с. Добрынское, Юр. окр. (Арх. Влад. кон. 1791 г., № 34).

Расцвѣтаевъ Матѳей. 1788 г. изъ грамматики—пономаремъ въ с. Загорье (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 575 описи)

Ратницкій Иванъ Иванов. 1788 г. обучался въ школѣ поэзіи. 1791 г.—діакономъ въ с. Давыдовское (Арх. Суз. кон. 1791 г. Оп. 2, № 66).

Рожественскій Григорій. Въ 1778 г. изъ поэзіи опредѣленъ пономаремъ въ с. Красное, Юр. у. (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 464).

Розоновъ Алексѣй. 1788 г. обучался въ школѣ философіи.

Розоновъ Еѳимъ. 1788 г. обучался въ информаторіи. 1799 г. изъ богословіи—свящ. въ с. Папулино, Мелен. окр. (Арх. Влад. кон. 1799 г., № 217). 1824 г.—въ с. Синжаны, Мелен. у.

Румянцевъ Петръ Григор. Поступилъ въ семинарію 1784 г. 1788 г. изъ синтаксимы—пономаремъ въ с. Слотино, Ал. окр. (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 664).

Русиловъ Иванъ Сем. Поступилъ въ семинарію 1767 г. Въ 1771 г. все еще обучался въ школѣ аналогіи.

Русовъ Василій Прокоп. Поступилъ въ семинарію 1762 г. 1771 г. изъ философіи—свящ. Ризоположенскаго женскаго монастыря (Арх. Суз. кон. 1771 г., № 135).

Руфинскій Андрей Яков. Поступилъ 1763 г. 1764 г. исключенъ „за неспособностью („имѣлъ частые побѣги и потому потерялъ способность"). (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225).

Руфинскій Иванъ. Въ 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи. 1773 г. утверждено за нимъ пономарское мѣсто въ с. Ратницкомъ (Арх. Суз. кон. 1773 г., № 16).

Руфицкій Егоръ Вас. Былъ информаторомъ Суздальской семинаріи. См. выше, стр. 78.

Руфицкій Николай. 1778 г. изъ грамматики уволенъ во Владимірск. намѣстничество (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 435).

Руфицкій Николай Андреев. Поступилъ въ семинарію 1786 г. 1788 г. изъ грамматики—дьячкомъ въ с. Булгаково (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 152).

Руфицкій Сергѣй. 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи. 1792 г. изъ грамматики—въ Золотниковскую пустынь пономаремъ (Арх. Суз. кон. 1792 г. Оп. 2, № 215).

Рыбниковъ Иванъ Ѳед. Поступилъ 1763 г. Въ 1771 г. обучался въ школѣ риторики.

Рябининъ Дмитрій Дан. 1788 г. изъ риторики—свящ. въ с. Бородино (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 372 описи.

Рябининъ Кириллъ Аѳ. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1772 г. изъ философіи—свящ. с. Игнатовскаго, Дорской десятины (Арх. Суз. кон. 1772 г., № 48).

Рябининъ	Маркъ. 1788 г. уволенъ изъ школы аналогіи.
Рябцовъ	Василій. 1764 г. учился въ аналогіи и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.
Рябцовъ	Иванъ. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.
Рябцовъ	Иванъ. 1788 г. обучался въ школѣ инфимы.
Рязанцевъ	Никифоръ Вас. Учитель Суздальской семинаріи. См. о немъ выше, стр. 83. 1776 г.— свящ. Предтеченской церкви гор. Суздаля (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 405). 1794 г.— присутствующимъ Суздальской консисторіи (Арх Влад. кон. 1794 г., № 74). Умеръ протоіереемъ Предтеченской церкви въ 1808 г.

Сабуровъ	Ефимъ Петр. 1770 г.—дьячкомъ въ с. Иневѣжъ, Дорской десятины, для содержанія въ семинаріи (Арх. Суз. кон. 1770 г., № 190). 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.
Сакулинъ	Василій Иван. Поступилъ въ семинарію 1767 г. 1776 г. изъ философіи—свящ. с. Кощеева, Дорской десятины (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 395).
Санинскій	Өедоръ Алексѣев. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1764 г. за неспособностью исключенъ („весьма часто бѣгаетъ"). Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225.
Санковскій	Василій. 1788 г. обучался въ школѣ инфимы. 1790 г. исключенъ изъ семинаріи „за непонятностью" (Арх. Суз. кон. 1790 г., № 375).
Санковскій	Никита Алексѣев. Поступилъ въ семинарію 1767 г. Въ 1769 г. обучался въ аналогіи; вскорѣ послѣ этого вышелъ изъ семинаріи.
Свиряевъ	Николай. Поступилъ въ семинарію 1773 г. 1785 г. изъ философіи—дьячкомъ въ с. Цыбѣево (Арх. Суз. кон. 1785 г., № 184).
Свѣтиковъ	Аѳанасій Иван. Поступилъ въ семинарію 1778 г. 1784 г. изъ грамматики—свящ. въ с. Свѣтиково, Суз. окр. (Арх. Суз. кон. 1784 г., № 107).

Свѣтиковъ	Евимъ Ив. Поступилъ въ семинарію 1782 г. 1788 г. обучался въ риторикѣ. 1789 г. изъ философіи—свящ. въ с. Свѣтиково, Сузд. окр. (Арх. Суз. кон. 1789 г., № 59).
Свѣтяковскій	Иванъ 1764 г. обучался въ школѣ аналогіи. Въ вѣдомости за этотъ годъ отмѣченъ: „плохъ, но малолѣтенъ". Вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.
Святухинъ	Григорій Григ. Поступилъ въ семинарію 1766 г. 1772 г. изъ піитики—копіистомъ Суздальской духовной консисторіи (Арх. Суз. кон. 1772 г., № 137).
Селецкій	Иванъ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи.
Селецкій	Михаилъ. 1787 г.—какъ ученикъ богословіи, былъ информаторомъ Суздальской духовной семинаріи. См. выше, стр. 92.
Селецкій	Өедоръ Мих. Поступилъ въ семинарію 1768 г. 1779 г.—свящ. въ с. Сельцо, Суз. окр. (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 310).
Семеновскій	Василій. 1788 г. обучался въ информаторіи. 1790 г. утверждено мѣсто пономаря въ с. Семеновскомъ (Арх. Суз. кон. 1790 г., № 375). 1792 г. изъ аналогіи исключенъ за малоуспѣшность (Тамъ же, 1792 г., № 118).
Семеновскій	Дмитрій. 1785 г. изъ риторики отправленъ въ С.-Петербургъ для приготовленія въ народные учителя Владимірскаго намѣстничества (Арх. Суз. кон. 1785 г., № 58). 1788 г.—учитель народнаго училища въ г. Суздалѣ (Труды Влад. Учен. Арх. Ком. Кн. III, стр. 151).
Семеновскій	Иванъ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ поэзіи. 1792 г. изъ риторики—свящ. с. Ельтесунова (?) (Арх. Влад. кон. 1792 г., № 70).
Семеновскій	Иванъ Петр. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1771 г. исключенъ изъ семинаріи за воровство. (См. выше, стр. 126—28, 132—134).
Семеновъ	Леонтій. Поступилъ въ семинарію 1770 г. 1776 г.—дьячкомъ къ церкви Николая Чудо-

творца, что на Пеньѣ, Лухов. у. (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 73).

Семьинскій — Гавріилъ Яков. Учитель Суздальской дух. семинаріи. См. выше, стр. 85—86.

Семьинскій — Өедоръ Алексѣевичъ меньшій. 1788 г. обучался въ школѣ инфимы. 1797 г.—свящ. въ с. Семьинское, Юр. окр. (Семинарскія Вѣдомости за 1797 г.).

Семьинскій — Өедоръ Алексѣевичъ старшій. 1788 г. обучался въ инфимѣ. 1797 г. изъ богословіи опредѣленъ учителемъ Вязниковскаго духовнаго училища (Семинарскія Вѣдомости за 1797 г.). 1802—въ свѣтское вѣдомство.

Сергѣевъ — Василій. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Серебряковъ — Владиміръ Петров. 1771 г. обучался въ аналогіи. 1780 г.—священ. въ Нижній-Ландехъ (Арх. Суз. кон. 1780 г., № 449).

Серебряковъ — Герасимъ. Въ 1766 г. обучался въ школѣ инфимы и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Симоновъ — Никита. 1787 утверждено мѣсто дьячка въ с. Дубакинѣ (Арх. Суз. кон. 1787 г., № 335 описи). 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи.

Сиротинскій — Алексѣй. 1788 г. обучался въ школѣ инфимы.

Сиротинскій — Андрей. 1788 г. обучался въ школѣ риторики. 1793 г. изъ богословіи—свящ. Христорождественской церкви г. Переславля (Арх. Суз. кон. 1793 г., № 98).

Сиротинскій — Гавріилъ. 1788 г. обучался въ риторикѣ. 1790 г. за нимъ утверждено мѣсто дьячка въ с. Кидекшѣ (Арх. Суз. кон. 1790 г. Оп. 2, № 51).

Сиротинскій — Николай. 1779 г. взятъ въ семинарію. 1780 г. по прошенію опредѣленъ въ пѣвчіе съ тѣмъ, чтобы обучаться латинскому языку (Арх. Суз. кон. 1780 г., № 433).

Сиротинскій — Петръ. 1777 г. обучался въ школѣ риторики.

Сиротинскій — Стефанъ. 1766 г. обучался въ философіи.

Сиротинскій — Өедоръ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ грамматики. 1791 г. изъ риторики—свящ. въ с.

Щербово, Ковр. окр. (Арх. Суз. кон. 1791 г. Оп. 1, № 293).

Скабовскій — Аѳанасій Степ. Въ вѣдомости за 1761 г. о немъ замѣчено: „honestam vitam colit et diligenter operam confert ad studia". 1766 г. изъ философіи—свящ. въ Гаврилову непашенную слободу (Арх. Суз. кон. 1766 г., № 198).

Скабовскій — Иванъ. 1785 г. изъ риторики отправленъ въ С.-Петербургъ для приготовленія въ народные учителя Владимірскаго намѣстничества (Арх. Суз. кон. 1785 г., № 58).

Скабовскій — Михаилъ. Поступилъ въ семинарію 1782 г. 1793 г. изъ богословіи—въ Московскій университетъ (Арх. Суз. кон. 1793 г., № 163).

Скворцовъ — Никаноръ. Въ 1766 г. обучался въ школѣ аналогіи и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Скворцовъ — Стефанъ. 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Скворцовъ — Ѳедоръ. 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи.

Слезкинъ — Алексѣй. 1771 г. обучался въ аналогіи. 1774 г. числился въ той же школѣ и былъ въ бѣгахъ. См. выше, стр. 137.

Смирновъ — Алексѣй Степ. Поступилъ въ семинарію 1756 г. 1769 г. изъ философіи—произведенъ діакономъ Суздальскаго собора (Арх. Узд. кон. 1769 г., № 172). 1773 г.—священникомъ того же собора. Умеръ протоіереемъ Суздальскаго собора 1799 г. См. Исторія Владимірской дух. семинаріи. Вып. 1, стр. 144.

Смирновъ — Андрей. 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи.

Смирновъ — Дмитрій. 1788 г. обучался въ философіи. 1791 г. изъ богословіи опредѣленъ учителемъ инфимы и аналогіи и низшаго греческаго класса. 1793 г. переведенъ въ грамматическій классъ; 1794 г.—синтаксическій; 1796 г.—риторическій. Въ 1800 г. опредѣленъ надзирателемъ Суздальскаго духовнаго училища, а 1814 г. смотрителемъ уѣзднаго и приходскаго училищъ.

	Состоялъ протоіереемъ Воскресенской церкви г. Суздаля. Ему принадлежитъ „Историческая записка о состояніи духовныхъ училищъ въ г. Суздалѣ бывшихъ и нынѣ находящихся". См. Исторія Влад. дух. семинаріи. Вып. 1, стр. 156—57.
Смирновъ	Егоръ. 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи.
Смирновъ	Лаврентій. 1772 г. за непонятностью исключенъ изъ аналогіи и опредѣленъ пономаремъ въ с. Аѳанасьевское, Дорской десятины (Арх. Суз. кон. 1771 г., № 46.
Смирновъ	Маркъ. Состоялъ пѣвчимъ. См. выше, стр. 129.
Смоленскій	Яковъ. Былъ информаторомъ Суздальской семинаріи. См. выше, стр. 79.
Смородинъ	Иванъ. 1777 г. изъ риторики—діакономъ въ с. Верхній Ландехъ (утверждено мѣсто) (Арх. Суз. кон. 1777 г., № 287).
Соболевскій	Яковъ. 1770 г. взять въ семинарію. 1776 г. изъ поэзіи—діакономъ въ Мстерскую слободу (Арх. Суз. кон. 1775 г., № 407).
Соболевъ	Андрей Леон. Взятъ въ семинарію 1768 г. Въ 1769 г. обучался въ аналогіи и скоро вышелъ изъ семинаріи.
Соболевъ	Егоръ. 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи. 1794 г. изъ риторики—дьячкомъ въ с. Иванково, Суз. окр. (Арх. Суз. кон. 1794 г. Оп. 2, № 421).
Соболевъ	Козьма. 1788 г. изъ синтаксимы исключенъ за непонятностью. 1790 г.—пономаремъ въ с. Алексино, Кирж. окр. (Арх. Влад. кон. 1790 г., № 64).
Соболевъ	Порфирій. 1788 г. обучался въ информаторіи. 1798 г. изъ риторики—свящ. въ с. Ратницкое, Суз. окр. (Арх. Влад кон. 1798 г., № 237).
Совѣтовъ	Иванъ Андреев. Поступилъ въ семинарію 1778 г. 1779 г. не явился; по справкамъ оказался боленъ чахоткою и уволенъ (Арх. Суз. кон. 1779 г., 383).
Соколовъ	Адріанъ. 1788 г. обучался въ инфимѣ. Въ

этомъ году за нимъ утверждено мѣсто пономаря въ с. Кистышѣ (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 447).

Соколовъ — Александръ. 1781 г. обучался въ школѣ инфимы.

Соколовъ — Андрей. 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи. (Не онъ ли впослѣдствіи свящ. пог. Зяблицкаго. См. Исторія Владим. семинаріи. Вып. 3, стр. 258).

Соколовъ — Иванъ Мих. Поступилъ въ семинарію 1786 г. 1794 г.—діакономъ въ с. Горъ-Пневицы (Арх. Суз. кон. 1794 г., № 14).

Соколовъ — Ксенофонтъ Дм. Поступилъ въ семинарію 1762 г. Въ 1769 г. обучался въ философіи.

Соколовъ — Яковъ. 1776 г. изъ философіи—діакономъ с. Кохмы (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 280 и 304).

Сокольскій — Алексѣй. 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи. 1792 г. исключенъ изъ синтаксимы за малоуспѣшность (Арх. Влад. кон. 1792 г., № 18; ср. тамъ же, 1790 г., № 50).

Соловьевъ — Василій. 1788 г. обучался въ школѣ поэзіи и помѣченъ въ числѣ малоуспѣшныхъ. 1794 г. изъ богословіи — копіистомъ Вязниковскаго дух. правленія (онъ ли?). (Арх. Суз. кон. 1794 г. Оп. 2, № 200). Въ 1795 г.—канцеляристомъ Суздальской дух. консисторіи (Арх. Суз. кон. 1795 г., № 43).

Соловьевъ — Дмитрій Степ. 1766 г. обучался въ школѣ аналогіи и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Соловьевъ — Николай. 1771 г. изъ аналогіи—дьячкомъ въ с. Лежнево (Арх. Суз. кон. 1770 г., № 70 и 150).

Сорокинъ — Игнатій. 1771 г. обучался въ аналогіи. 1774 г. числился въ томъ же классѣ и былъ въ бѣгахъ. См. выше, стр. 136.

Сорокинъ — Петръ. 1785 г. изъ богословіи—свящ. Покровской церкви с. Дунилова (Арх. Суз. кон. 1785 г., № 333).

Сорокинъ — Яковъ. 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи.

Спонтанскій — Егоръ. 1776 г. исключенъ изъ грамматики за непонятность и назначенъ пономаремъ къ Суздальской Петропавловской церкви (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 125).

Степановъ — Александръ. 1770 г. изъ аналогіи—пономаремъ въ с. Кохму (Арх. Суз. кон. 1770 г., № 153).

Степановъ — Василій. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Степановъ — Захаръ. 1788 г. обучался въ школѣ поэзіи.

Степановъ — Иванъ. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Степановъ — Никифоръ. 1771 г. обучался въ аналогіи.

Степановъ — Стефанъ. 1786 г. обучался въ поэзіи. 1788 г. за нимъ, какъ за ученикомъ риторики, утверждено дьячковское мѣсто въ с. Шижегдѣ (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 773).

Стрежневъ — Сергѣй. 1771 года обучался въ школѣ аналогіи.

Студицкій — Ѳедоръ. 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Судницынъ — Стефанъ Степ. Поступилъ 1766 г. Въ 1769 г. обучался въ аналогіи.

Сухоцкій — Игнатій. 1777 г. обучался въ риторикѣ и поступилъ свящ. въ с. Закомелье (Арх. Суз. кон. 1777 г., № 349).

Сухоцкій — Матѳей Никитичъ. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1774 г. изъ философіи—свящ. с. Фантырева (Арх. Суз. кон. 1773 г., № 242 и 1774 г., № 169 и 235).

Сытинъ — Яковъ Ив. 1766 г. обучался въ школѣ аналогіи; вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Талицкій — Иванъ. 1787 г. утверждено дьячковское мѣсто въ пог. Талицахъ. (Арх. Суз. кон 1787 г., № 353 описи). 1790 г. изъ риторики—свящ. того же села (онъ-ли?). (Арх. Влад. кон. 1790 г., № 95).

Талицкій — Петръ Сем. 1788 г. обучался въ синтаксимѣ. 1793 г.—діакономъ въ пог. Талицы изъ богословіи (Арх. Суз. кон. 1793 г., № 207).

Талицкій	Семенъ Петр. Поступилъ въ семинарію въ 1767 г. 1776 г. изъ философіи—діакономъ въ пог. Талицы (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 30).
Тарбаевъ	Василій Степ. 1788 г. обучался въ информаторіи. 1790 г.—дьячкомъ въ с. Тарбаево (Арх. Суз. кон. 1790 г. Оп. 2, № 128).
Тарбаевъ	Семенъ. 1788 г. обучался въ риторикѣ. 1791 г. изъ философіи—діакономъ въ Георгіевскую слоб., Гор. окр. (Арх. Влад. кон. 1791 г., № 57).
Татариновъ	Григорій Степ. Поступилъ 1767 г. Въ 1771 г. обучался въ той же школѣ.
Телѣгинъ	Петръ Мих. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1771 г. изъ философіи—свящ. с. Санина, Зарѣцкой десятины (Арх. Суз. кон. 1771 г., № 34).
Тепловъ	Петръ Ив. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1771 г. обучался въ риторикѣ и въ томъ же году исключенъ изъ церковнаго чина за воровство. См. выше, стр. 126—28.
Тихомировъ	Михаилъ Яким. Въ 1766 г. обучался въ школѣ инфимы и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.
Тихомировъ	Николай Ив. Поступилъ въ семинарію 1768 г. 1776 изъ философіи—діакономъ Предтеченской церкви (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 406).
Тихомировъ	Петръ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи. 1792 г. исключенъ изъ грамматики за малоуспѣшность (Арх. Суз. кон. 1792 г., № 118).
Тихомировъ	Өедоръ Ив. 1788 г. изъ грамматики—дьячкомъ въ с. Кистышъ, Суз. окр. (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 78).
Тороцкій	Илья Дм. Поступилъ въ семинарію 1787 г. 1793 г. изъ синтаксимы—дьячкомъ въ с. Зерздnево (Арх. Суз. кон. 1794 г. Оп. 2, № 100).
Трагинъ	Александръ Гаврил. Въ 1788 г. обучался въ школѣ инфимы. 1793 г. изъ риторики—свящ. с. Ильинскаго, Кирж. окр. (Арх. Суз. кон. 1793 г., Оп. 2, № 278).

Трагинъ	Григорій. Состоялъ пѣвчимъ. 1783 г. назначенъ былъ къ отсылкѣ въ намѣстническое правленіе. См. выше, стр. 129.
Третьяковъ	Михаилъ. Поступилъ въ семинарію 1787 г. 1797 г. изъ философіи—свящ. въ с. Черкутино (Семинарскія Вѣдомости за 1797 г.).
Троицкій	Василій Ив. Поступилъ въ 1786 г. 1789 г.—пономаремъ въ с. Троицы-Берегъ (Арх. Суз. кон. 1789 г., № 797).
Троицкій	Григорій. Въ 1777 г. обучался въ школѣ синтаксимы. 1778 г. уволенъ изъ семинаріи „за непонятностью" и поступилъ на службу во Владимірское намѣстничество (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 292, 339 и 435).
Троицкій	Игнатій Ѳед. Поступилъ въ семинарію 1767 г. 1773 г. уволенъ изъ семинаріи (изъ піитики) по великовозрастію. 1774 г.—копіистомъ въ Юрьевское духовное правленіе (Арх. Суз. кон. 1774 г., № 251),
Троицкій	Кондратій. 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи. 1790 г. изъ аналогіи—дьячкомъ въ с. Добрячево (Арх. Суз. кон. 1790 г., № 375).
Троицкій	Яковъ Ѳед. Поступилъ въ семинарію 1767 г. 1776 г. изъ риторики—діакономъ въ с. Помогалово, Лух. у. (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 102).
Тростинъ	Василій Петр. 1782 г. изъ грамматики—въ Московскій университетъ (Арх. Суз. кон. 1782 г., № 394).
Тростинъ	Дмитрій Петр. 1778 г. изъ философіи въ Московскій университетъ (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 272).
Тростинъ	Иванъ Петр. 1784 г. назначенъ къ увольненію 1786 г.—въ межевую канцелярію (Арх. Суз. кон. 1786 г., № 141).
Трудниковъ	Иванъ. 1788 г. обучался въ школѣ синтаксимы. 1790 г. изъ риторики исключенъ „за нерадѣніе".

Трудниковъ — Назаръ Яков. 1779 г.—діакономъ въ с. Спасское-Городище (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 214 и 361).

Трудниковъ — Петръ Иван. Поступилъ въ семинарію 1759 г. 1770 г. изъ философіи—свящ. въ с. Мытъ, Рѣшемской десятины (Арх. Суз. кон. 1770 г., № 142).

Тумскій — Артемій. Въ 1788 г. обучался въ школѣ риторики. 1793 г.—учителемъ Муромскаго дух. училища; въ томъ же году—священ. къ Муромской Георгіевской церкви (Арх. Владим. кон. 1793 г., № 80 и 117).

Тумскій — Иванъ. 1785 г. изъ риторики отправленъ въ С.-Петербургъ для приготовленія въ народные учителя Владимірскаго намѣстничества (Арх. Суз. кон. 1875 г., № 58).

Тумскій — Маркъ Степ. 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи. 1793 г. изъ риторики—въ с. Туму, Суз. окр., священникомъ (Арх. Суз. кон. 1793 г. Оп. 2, № 286).

Тумскій — Якимъ. Въ 1788 г. обучался въ риторикѣ. 1792 г.—діакономъ Ризоположенскаго монастыря (Арх. Суз. кон. 1792 г. Оп. 2, № 94).

Туртинскій — Дмитрій. 1782 г. изъ синтаксимы—въ приказный чинъ Владимірскаго намѣстничества (Арх. Суз. кон. 1782 г., № 121).

Тѣлпинъ — Өедоръ Ив. Поступилъ въ семинарію 1767 г. 1774 г. числился въ аналогіи и былъ въ бѣгахъ. См. выше, стр. 136.

Успенскій — Михаилъ Алексѣев. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1771 г. изъ философіи—свящ. къ Богоявленской Суздальской церкви (Арх. Суз. кон. 1771 г., № 14 и 86). 1773 г. переведенъ въ с. Большіе Дорки (Тамъ же, 1773 г., № 81 и 125).

Фантыревъ Егоръ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ инфимы. 1792 г. изъ риторики—свящ. въ с. Смолино (Арх. Суз. кон. 1792 г. Оп. 2, № 91).

Фантыревъ Максимъ Прохор. Въ 1788 г. обучался въ школѣ поэзіи. 1792 г. изъ риторики—свящ. въ с. Фантырево, Юр. окр. (Арх. Суз. кон. 1792 г. Оп. 2, № 15).

Фирсовъ Егоръ Ив. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1764 г. исключенъ „за великовозрастіемъ" (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225).

Фирсовъ Иванъ. Въ семинарію поступилъ 1778 г. 1779 г. изъ инфимы—пономаремъ въ с. Сельцо, Суз. окр. (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 103).

Флавенскій Николай. 1774 г. обучался въ инфимѣ и былъ въ бѣгахъ. См. выше, стр. 136.

Флеровъ Василій. Въ 1788 г. обучался въ школѣ грамматики. 1792 г. исключенъ изъ риторики за малоуспѣшность (Арх. Суз. кон. 1792 г., № 118).

Флеровъ Егоръ. 1771 года обучался въ школѣ аналогіи.

Флеровъ Иванъ Петр. Поступилъ въ семинарію 1759 г. 1769 г. изъ философіи—свящ. с. Дунилова, Дорской десятины (Арх. Суз. кон. 1769 г., № 130).

Флоренскій Алексѣй. 1779 г. изъ поэзіи—діакономъ въ с. Скоморохово, Юр. окр. (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 202).

Флоренскій Никита Ив. Поступилъ въ семинарію 1767 г. 1776 г. изъ философіи—свящ. въ с. Флорищи, Юр. окр. (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 123).

Хотѣловъ Василій Никитичъ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ поэзіи. 1789 г. изъ риторики—свящ. въ с. Алексино, Ковр. окр. (Арх. Суз. кон. 1789 г., № 76).

Хотѣловъ Петръ Петр. 1778 г. изъ синтаксимы въ с

Воскресенское дьячкомъ (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 173).

Цареконстантиновскій Козьма. 1777 г. поступилъ въ семинарію: 1782 г. изъ синтаксимы—діакономъ Предтеченской Суздальской церкви (Арх. Суз. кон. 1782 г., № 320).

Цвѣтковъ Антонъ Андреевичъ. Былъ информаторомъ Суздальской дух. семинаріи. См. выше, стр. 79.

Цвѣтковъ Семенъ Андреевичъ. Поступилъ въ семинарію 1768 г. 1775 г. изъ риторики—діакономъ въ с. Коврово (Арх. Суз. кон. 1775 г., № 103).

Цыбѣевскій Ѳеимъ Никитичъ. Поступилъ въ семинарію 1766 г. 1775 г.—пономаремъ въ с. Цыбѣево, Опольской десятины (Арх. Суз. кон. 1775 г., № 84).

Челышевъ Григорій. Въ 1764 г. обучался въ школѣ инфимы (характеризованъ „можетъ исправиться") и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Чепылевъ Иванъ Вас. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1764 г. исключенъ „за неспособностю" („вовсе неспособенъ") (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225).

Черемухинъ Егоръ. 1764 г. обучался въ школѣ аналогіи и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Черепнинъ Петръ. Въ 1788 г. обучался въ инфимѣ.

Черняевъ Козьма Серг. 1763 г. поступилъ въ семинарію. 1764 г. исключенъ „за неспособностью" („вовсе безнадеженъ"). Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225.

Черняевъ Никита Ѳед. 1771 г. изъ аналогіи—пономаремъ въ с. Богословское, Юр. окр. (утверждено мѣсто). Арх. Суз. кон. 1771 г., № 5.

Чижевъ Андрей. 1764 г. обучался въ философіи. Въ вѣдомости о немъ замѣчено: „capacitatis plus quam diligentiae habet, nullo am enormi vitio suam polluit vitam". 1765 г. поступилъ въ ревизіонъ-коллегіи контору (Арх. Суз. кон. 1765 г., № 159).

Чижевъ	Иванъ. Поступилъ въ семинарію 1771 г. 1779 г. изъ риторики—во Владимірское намѣстническое правленіе. (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 230).
Чижевъ	Иванъ Ив. 1788 г. изъ синтаксимы—дьячкомъ въ с. Огренево, Суз. окр. (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 120).
Чижевъ	Михаилъ. Въ 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи. 1793 г. утверждено дьячковское мѣсто въ пог. Благовѣщенскомъ (Арх. Суз. кон. 1793 г. Оп. 2, № 36).
Чижевъ	Павелъ Ив. 1788 г. обучался въ школѣ грамматики. 1792 г. изъ философіи въ приказные Суздальской дух. консисторіи (Арх. Суз. кон. 1792 г., № 67).
Чихачевъ	Андрей Алексѣев. Поступилъ въ семинарію 1767 г. 1774 г. числился въ аналогіи и былъ въ бѣгахъ. См. выше, стр. 136.

— —

Шафрановъ	Петръ. Поступилъ въ семинарію 1777 г. 1789 г. изъ богословіи—свящ. Введенскаго Юрьев. монастыря (Арх. Суз. кон. 1789 г., № 635).
Шереховъ	Левъ. 1771 г. поступилъ въ семинарію. 1775 г. уволенъ изъ синтаксимы „за неспособностью". (Арх. Суз. кон. 1775 г., № 304). 1776 г.—дьячкомъ въ с. Вязовское, Суз. окр. (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 46).
Шиповскій	Григорій Ив. Учитель Суздальской дух. семинаріи. См. выше, стр. 80.
Шиповскій	Левъ. 1778 г. изъ философіи—въ Московскій университетъ (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 346 описи и 1780 г., № 333).
Шиповскій	Михаилъ. 1781 г. обучался въ аналогіи. 1789 г. изъ риторики—діакономъ въ с. Володятино, Суз. окр. (Арх. Суз. кон. 1789 г., № 381 описи).
Широковъ	Андрей Петр. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1772 г. изъ философіи—свящ. въ с. Новое, Юр. окр. (Арх. Суз. кон. 1772 г., № 30).

Ширяевъ	Иванъ. 1776 г. предназначенъ къ исключенію изъ риторики „за неспособностью" (Арх. Суз. кон. 1776 г., № 175).
Ширяевъ	Өедоръ Ив. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1764 г. исключенъ „за неспособностью" („безнадеженъ"). Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225.
Шихобаловскій	Аврамій Петр. 1787 г. изъ поэзіи—свящ. въ с. Новоселку Глумовскую (Арх. Суз. кон. 1787 г., № 41).
Шихобаловскій	Иванъ Өед. 1766 г. обучался въ аналогіи и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.
Шубинъ	Василій. Въ 1764 г. обучался въ аналогіи и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.
Шуевъ	Алексѣй. Въ 1788 г. обучался въ школѣ поэзіи.
Шумиловскій	Иванъ. 1788 г. обучался въ школѣ грамматики.
Шумиловскій	Иванъ. 1788 г. обучался въ школѣ информаторіи. 1799 г. изъ богословіи—свящ. с. Аөанасьевскаго (Арх. Влад. кон. 1799 г. Доп., № 4).

Щавелевъ	Иванъ Алексѣев. 1763 г. поступилъ въ семинарію. 1764 г. исключенъ „за неспособностью" („въ отлучкахъ не бывалъ, только мало оказалъ плода, а впредь за великовозрастіемъ ненадеженъ"). Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225.
Щегловъ	Иванъ Петров. 1778 г.—діакономъ въ с. Кучки (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 241).
Щегловъ	Петръ Ив. 1766 г. обучался въ грамматикѣ и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.
Щедрицкій	Алексѣй. 1785 г. изъ философіи—въ С.-Петербургъ для приготовленія въ народные учителя Владимірскаго намѣстничества (Арх. Суз. кон. 1785 г., № 58).
Щедрицкій	Гавріилъ Петр. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1772 г. изъ философіи—свящ въ с. Стряпково, Юр. окр. (Арх. Суз. кон. 1772 г., № 74).

Щедрицкій — Иванъ. 1788 г. обучался въ грамматикѣ. 1792 г. исключенъ изъ риторики за малоуспѣшность (Арх. Суз. кон. 1792 г., № 118).

Щукинъ — Петръ Иван. 1766 г. обучался въ школѣ грамматики и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Щуковъ — Семенъ Иван. 1782 г. изъ риторики—свящ. въ с. Щуково, Суз. окр. (Арх. Суз. кон. 1782 г., № 172).

Эглицкій — Илія Осип. 1778 г.—пономаремъ къ Воздвиженской церкви с. Иванова (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 100).

Юрьевскій — Егоръ Сидоров Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1769 г. отосланъ въ военную службу за побѣгъ. См. выше, стр. 119—126.

Юрьевскій — Иванъ. 1779 г.—священ. въ с. Турабьево (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 414 и 534).

Юрьевскій — Петръ Иван. Поступилъ въ семинарію 1767 г. 1775 г. изъ философіи—діакономъ Юрьевской соборной церкви (Арх. Суз. кон. 1775 г., № 330).

Юрьевскій — Филиппъ Сидоров. 1766 г. обучался въ грамматикѣ и вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Якушевскій — Автономъ Мих. 1766 г. обучался въ граммаматикѣ; вскорѣ вышелъ изъ семинаріи.

Якушевскій — Стефанъ Ив. Поступилъ въ семинарію 1767 г. Въ 1771 г. обучался все еще въ аналогіи.

Яневскій — Иванъ Иван. 1778 г., какъ слушатель богословіи,—свящ. въ Михайлову Сторону (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 61).

Янковскій — Иванъ Аврам. Поступилъ въ 1767 г. 1769 г. обучался въ аналогіи и вскорѣ вышелъ.

Яновскій — Григорій Егор. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1771 г. обучался въ философіи.

Яновскій Иванъ. 1772 г. изъ синтаксимы—въ с. Янёво пономаремъ (Арх. Суз. кон. 1772 г., № 190).

Ястребовъ Василій Тим. 1788 г. обучался въ школѣ аналогіи. 1793 г. изъ синтаксимы—въ с. Елховку Суз. окр. (Арх. Суз. кон. 1793 г. Оп. 2, № 32).

Ястребовъ Григорій Ѳед. Поступилъ въ семинарію 1763 г. 1771 г. обучался въ риторикѣ.

Ястребцовъ Алексѣй Степ. Поступилъ въ семинарію 1767 г. 1779 г. окончилъ философію и нѣсколько разъ просилъ объ опредѣленіи на священническія мѣста (Арх. Суз. кон. 1778 г., № 291; 1779 г., № 41; 1780 г., № 373). 1781 г. подалъ прошеніе объ увольненіи въ Новгородскую епархію. Въ прошеніи между прочимъ писалъ: „Отъ Вашего Преосвященства никакого милосердія и впредь получить не надѣюсь и за тѣмъ Вашимъ на меня жестокосердіемъ утруждать Васъ болѣе не смѣю“. (Арх. Суз. кон. 1781 г., № 34).

Ястребцовъ Семенъ. Въ 1788 г. обучался въ синтаксимѣ.

Ячменевъ Иванъ. 1774 г. числился въ аналогіи и былъ въ бѣгахъ. См. выше, стр. 137.

Ѳедоровскій Еѳимъ Ив. 1782 г. изъ философіи—въ Московскій университетъ (Арх. Суз. кон. 1782 г., № 276).

Ѳедоровскій Семенъ Дм. 1763 г. взятъ въ семинарію. 1764 г. исключенъ „за неспособностью“ (Арх. Суз. кон. 1764 г., № 225).

Ѳедоровъ Василій. Въ 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Ѳедоровъ Герасимъ. Въ 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Ѳедоровъ Дмитрій. Поступилъ въ семинарію 1774 г. 1779 г. изъ синтаксимы—во Владимірское намѣстническое правленіе для опредѣленія въ приказный чинъ (Арх. Суз. кон. 1779 г., № 507).

Ѳедоровъ Иванъ. Въ 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Ѳедоровъ Козьма Ѳед. 1788 г. изъ синтаксимы—пономаремъ въ с. Матвѣищево (Арх. Суз. кон. 1788 г., № 535).

Ѳедоровъ Николай. Въ 1771 г. обучался въ школѣ аналогіи.

Дополненіе.

Къ стр. 89—90. А. М. Введенскій умеръ въ Москвѣ въ санѣ протоіерея Новодѣвичьяго монастыря и былъ погребенъ 27 ноября 1855 г. Отпѣваніе совершалъ архіеп. Евгеній. За нѣсколько лѣтъ до смерти онъ оставилъ мѣсто служенія своего при Новодѣвичьемъ монастырѣ. (См. Русскій Архивъ. 1904 г., № 4, стр. 602. „Дневникъ И. М. Снѣгирева“, за 1855 г.).

ОГЛАВЛЕНІЕ.